

ГОРНОСТАВЪВ НАСМАЛЪЙ
ПАК МАРИНА

ПРИБРЕЖНЫЕ ПЛЕМЕНА

Когда-то в цифровых джунглях стратегической игры правила империя рыболодей хаоса. Но те времена прошли, и их потомки деградировали, разделились на племена, под контролем различных сверхъестественных существей.

Последние жители империи, слабые и глупые, медленно вымирали в развалинах подводного храма, пока их загадочный бог не послал им правителя, что должна будет возродить былое могущество. А заодно, помочь им всем выбраться из заброшенной всемогущими создателями игры.

Эхо и её племена нельзя отнести к силам добра и света, но противостоят им еще более жуткие чудовища.

Прибрежные племена

Глава 1

Всего лишь клубящееся облако, маленькая смертная душа в бесконечной, сверкающей пустоте. Пятна золотистого света вспыхивают у меня на поверхности, из них вырываются огненные ленты. Кипящие комья пара отваливаются от меня, и растворяются в бесжизненном пространстве. Кричать не хочу, да и нечем.

Я пробуждаюсь только потому, что кто-то пытается коснуться переливающихся волокон души. Мне пришлось дрейфовать в одиночестве очень долго, поэтому, когда чужие, странные мысли проникают в мой угасающий разум, чувствую нечто давно забытое. Удивление.

Кто-бы это ни был, его хватка крепка. Ледяные цепи тащат это облако в сторону незримой границы, за которой находится реальность и где я не смогу существовать. Моя земная жизнь закончилась, и все, что в ней было размылось и утекло в пустоту.

Синхронизация завершена. Игрок доставлен в игровую зону 2. Потеря системной информации — 24 %. Ошибка инициализации. Обнаружен не задокументированный процесс.

Голоса. Настоящий звук, и настоящий свет. Все, от чего мне удалось отвыкнуть.

Начат процесс создания героического юнита. Эссенция сознания не опознана игровой матрицей. Возможно, она была преобразована / создана в игровой зоне 1. Вы желаете продолжить?

Тот, кто вытащил меня из бездны забвения, начинает придавать форму добытой душе. Этот, почти погасший огонек снова обрастает мыслями и знаниями, что непрерывным потоком бегут из бессознательного. За ними, вновь проявляется плоть.

Обрывки чужого прошлого рекой льются в новый разум. Я как будто проживаю несколько жизней сразу, и в то же время, ни одной. Как странно. Пытаюсь удержаться в хороших воспоминаниях, но не могу.

Мой создатель задумывается над деталями. Он не отдает все это в руки судьбы. Генератор случайности останавливается на одной из сотен строчек в списке.

Раса: Морской эльф

Пол: Женский

Параметры тела определены автоматически.

Передо мной загораются экраны. С них, на меня смотрит обычная девушка, среднего роста. Она одета в черную, обтягивающую футболку и шорты. Её кожа бледная, а волосы имеют зеленоватый оттенок. Уши длинные и острые. На шее, руках и ногах широкие темные полосы. Неужели это... я?

Имя: Эхо

Определены начальные характеристики.

Сила: 50

Магия: 150

Дух: 90

Создание юнита завершено.

Теперь, когда я снова существую, он бросает меня в ревущие глубины. Очень быстро, лечу сквозь холодный полумрак. Мимо проносятся заросли волнистой травы и косяки ярких рыб. С неприятным зудом, на шее открываются жабры. Вода, проходящая через них, холодит

горло. Я дышу.

Уважаемый игрок!

Приветствуем Вас в точке входа в Игровую Зону квазиинвариантной игровой приставки поколения-Y. Для безопасного внедрения элементов восприятия интерфейса в организм, Вы были помещены в полубессознательное состояние. Процедура займет несколько минут. Во время прохождения процедуры в Ваш мозг будет транслироваться информация о наших продуктах. Возможны побочные эффекты. Обо всех испытанных неудобствах рекомендуется сообщить администратору после пробуждения.

Теперь, прослушайте сообщение от администратора.

Добро пожаловать в «Проект 302». Благодарим вас за участие в тестировании данного игрового продукта.

Сейчас вы будете помещены в игровой мир, где вам придется стать... телем... к по... де... *помехи*.

Больше я ничего не слышала. Продолжала лететь, пока вода не стала еще более холодной и соленой. Полет замедлился, теперь течение просто несло меня в сторону некой исполинской структуры. В тусклых остатках солнечных лучей, я увидела нагромождение каменных плит, по форме напоминавших череп какого-то морского чудовища.

Поток воды притянул меня к самому дну, и забросил внутрь «пасти», где течение подхватило мое тело и потащило вверх по вертикальному колодцу.

А затем, я просто выкатилась на пологий спуск, уходивший в глубину.

Первый день моей новой жизни начался с того, что я треснулась головой о камень. Волна, столь бесцеремонно выбросившая меня из океана, отползла, а я осталась лежать на холодных плитах.

— Еще пять минуточек, — пробормотала я и отвернулась. Но спокойно оклематься не дали. Промозглый сквозняк дул прямо в лицо, по ноге пробежало нечто усатое и многоногое. Сама природа требовала, чтобы я перестала лениться.

Ладно, встаю. Я очень смутно себе представляю, как и почему оказалась в этом странном месте, поэтому чего валяться? Надо спешить, у меня много дел! Наверное.

Все же, заставила себя разлепить глаза и сесть.

Часть стены за моей спиной уходила в океан и насколько я поняла, представляла собой нос каменного изваяния. С другой стороны находилась дверь, украшенная странными, нервирующими фресками. Уродливый кальмар смотрел на меня единственным глазом, созданным из мутного, драгоценного камня. В углу валялась куча лохмотьев, среди них явно блестело нечто металлическое.

Где это я? Похоже, на какой-то подводный замок.

Встала на ноги и едва не подскользнулась. Потерла ушибленный лоб, размазав каплю крови по влажным пальцам. Хм... какие они у меня все-таки длинные. Только сейчас, я более-менее осознала, что родилась заново, и не помню ничего о своей прошлой жизни.

Точно знаю, у моей амнезии есть очень веская причина, и что прошлая я не хотела бы, чтобы память возвращалась. Еще бы знать, в чем она, эта причина заключается. Но себе я доверяю, поэтому даже задумываться не буду.

Я подошла к куче лохмотьев, и поняла что это давно истлевший и заросший плетоядным грибок скелет. Этот человек умер, сидя в углу, подожив руки на колени. На его левой руке остался браслет. Потянулась и аккуратно, чтобы не касаться тела, сняла его. Скелет рассыпался. Череп покатился по полу и упал с бортика в воду.

Брр.

У браслета были лампочки и экран, из-за чего я пришла к логичному выводу, что это какой-то прибор. Нажала на единственную кнопку, но ответа не получила. Наверное, он давно сломался от сырости. Решив, что его все равно лучше не выбрасывать, я сунула браслет в карман шорт.

Больше в этом помещении делать было нечего. Очевидно, мне нужно войти в жутковатую дверь.

Я потянула за железное кольцо, что фреска-кальмар сжимала своим щупальцем. Тяжелая дверь с трудом начала поддаваться. Пришлось приложить много усилий, прежде чем проем стал достаточно широким, чтобы можно было протиснуться.

Внутри меня ожидало нечто странное. Этот новый зал представлял собой настоящий клубок дверей, переходов и лестниц. Некоторые выглядели совершенно обычными. Другие же располагались под невозможными углами. Часть лестниц вообще была перевернута. Впрочем, это совершенно не мешало маленькой сторбленной фигурке в темном балахоне бегать по ним, совершенно не обращая внимания на безумную архитектуру.

А у меня от одного взгляда голова закружилась. Я отвернулась, и только краем глаза успела заметить, как коротышка выскочил из проема на полу, и, хлюпая ногами, скрылся за колонной.

Еще один (или тот же самый, в этом дурдоме сказать сложно) пробежал по балке прямо над головой.

Не нравится мне это. Вполне возможно, тут против меня что-то недоброе замышляют. Нужно быть готовой отбиваться, вот только чем? Здесь же нет ничего, кроме костей. Да и те рассыпаются, если их в руки взять.

Я сжала кулаки. Драться вроде не умею, но если это мелкое на меня нападет, попробую вмазать ему между глаз. Разумнее будет отступить к двери, и если что забежать обратно и запереться там. Ясен пень, оттуда тоже некуда отступать, но у меня как будто варианты есть.

— Ну, давайте, подходите! — крикнула я, сама слабо представляя, блефую или нет.

Созданий, тем временем, становилось все больше. Они суетливо бегали по переходам, скакали с платформы на платформу, и постепенно подбирались все ближе. Я насчитала как минимум дюжину с балахонами разных оттенков зеленого и фиолетового.

Один из них был уже совсем рядом. Он остановился в паре метров от меня и что-то бормотал. Я прижалась спиной к двери, готовясь к нападению. Но нападения не произошло.

Из рукавов рясы появились кривые, чешуйчатые ручки. Он потянулся и стянул с головы балахон, позволив взглянуть на себя. Это совершенно определено был не человек. Голова создания оказалась похожа на рыбу, или лягушачью. Плоская, покрытая чешуей морда. Большие, выпученные глаза. Пасть полная изогнутых зубов.

Остальные собравшиеся тоже открыли свои лица. Выглядели они все довольно жалко. Низкорослые, пузатые и неуклюжие, существа сгорбились на ступеньках передо мной. Некоторые выставили вперед длинные острые камни, похожие на куски пензы. Руки, сжимавшие оружие нервно дрожали.

— Брмлгблг. *Бульк*. - как-то жалобно сказал первый рыболод.

А я-то не лучше, нашла с кем воевать. Мне нужен более достойный противник. Я расслабилась. Эти создания явно не представляло для меня угрозы. Они тряслись от страха, и мне почему-то захотелось обнять первого, и вместе порыдать о незавидной судьбе уродливых рыболодей. Ну, или больно стукнуть.

Черт с ним, я решила подойти ближе. Аккуратно коснулась холодного, скользкого носа. Рыболод прикрыл глаза и издал одобрительное бульканье. Его друзья тоже громко заурчали.

Я не особо понимала, что именно происходит, но раз меня сюда выдернули, это кому-

то, и зачем-то нужно. Почему-то я сомневаюсь, что это были рыболоуди. Они не выглядят очень умными. Даже совсем наоборот.

Тот, что вступил со мной в контакт, видимо был главным. На его рясе неумелой рукой художник вывел узоры. Насколько я могла видеть, остальные довольствовались простыми, одноцветными одеждами.

Предводитель довольно вежливо попытался взять меня за руку. Как мило. Я сначала хотела одернуть руку, но остановила себя. Он кивал в сторону лестницы. Хочет меня куда-то отвести?

Хм. Ну ладно, раз уж они безвредные на вид, думаю, стоит пойти. Как будто мне есть чем заняться. Может, там мне объяснят, что да почему.

Мы отправились бродить по запутанным переходам, периодически возвращаясь в тот зал, чтобы пройти по очередной перевернутой лестнице. Занятно, когда я поднималась по этим ступеням, мне казалось что перевернуто все остальное. Интересный эффект. Очевидно, здесь замешана какая-то магия, от которой я скоро начну блевать прямо в четырехмерное пространство.

Предводитель несясь вперед, не отпуская мою руку. Остальные бежали сзади, гуськом. Со временем, мы покинули клубок невозможных переходов, и теперь наш путь лежал через обширные помещения с колоннами и отвратительного вида фресками.

Сверху вниз, на меня посмотрела скульптура создания усеянного глазами и щупальцами. Я поежилась. Здесь не было ни одной нормальной статуи, ни одного изображения напоминавшего человека.

Рыболоуди старались вообще не смотреть на страшные морды. С почтением склонив головы, они проносились мимо. В своих рясах, эти низкорослые создания напоминали гротескных монахов, да и само место создавало впечатление большого и невыносимо древнего храма.

Мне стало сильно не по себе. Я представила, как рыболоуди пытаются принести меня в жертву. Пытаются, потому что фиг я им позволю. Буду драться как самый настоящий морской лев.

Я уже ожидала увидеть стол для жертвоприношений, но в комнате, куда меня привели, не было ничего подобного. В самом центре круглого помещения, прямо под огромными, висящими кольцами стояло роскошное кресло. В отличие от всего остального убранства, оно словно пришло из далекого будущего.

Предводитель рыболоудей кивнул, предлагая мне в него сесть.

Поборов свои сомнения, я уселась в кресло.

Оно все же было довольно удобным. Как будто сделано специально для меня. Положила руки на спинки, и посмотрела на рыболодей, собравшихся напротив.

— И что теперь? — спросила я.

Они вскинули руки вверх и принялись мне кланяться.

А вот это уже странно. Прямо очень странно. Видимо, этот внезапный жест должен был отвлечь меня, и не буду врать — сработало. Пока я офигевала от внезапного восхищения толпы, на моих руках захлопнулись крепкие металлические наручи. Не успела моргнуть глазом, как оказалась прикована к креслу.

В это же время, все в комнате пришло в движение. Наверху загорелись яркие огни, кольца начали крутиться, а мой трон поднялся в воздух и завис между ними. Зеленые лучи нарисовали что-то вроде силового поля вокруг меня, и на его поверхности, как на экране забегали разнообразные буквы и диаграммы.

А затем, эта веселая карусель стихла.

— Учтите, если вы меня убьете, то я вернусь и схвачу вас за чешуйчатые задницы! — крикнула я. — Мне не в первой!

Хотелось бы мне сказать пару более крепких слов, но твари внизу вряд ли бы меня поняли. Если это жертвоприношение, то оно очень дикое.

— Как грубо, — сказал кто-то, кого я не смогла увидеть, хотя вертела башкой во все стороны. — А с виду такая милашка.

— Выходи, и я покажу тебе, какая я «милашка»! — зашипела я. Не надо со мной так снисходительно разговаривать! Я не вчера родилась. Вообще, технически, сегодня, но это не дает никому права фамильярничать. — А ну быстро освободили меня!

— Надо же. Грубая и громкая, — с каким-то разочарованием сказал голос. — Спишем это на нервы. Хотя, наверное, для нашего дела как раз и нужно немного упорства и здоровой наглости. Если это не жалкий блеф, конечно.

Еще бы я не нервничала. В такой ситуации любой бы нервничал. Но голос прав, ничего кроме блефа у меня нет. Я даже руками пошевелить не могу. Выходит, я полностью в их власти.

Он начал собираться у меня на глазах. Сначала, по воздуху летали золотые пылинки, что слипались в хлопья. Их поток становился все плотнее с каждой секундой, пока на свет не появилась здоровая, совершенно круглая голова с длинным острым носом и большими черными глазами. Рядом с ней свободно летали две когтистые руки.

Он выглядел не настоящим, словно был нарисован прямо на экране и двигался плавно, как персонаж старого мультфильма.

— Надеюсь, мы закончили с воплями и угрозами и можем начать конструктивный диалог? — спросило это мультяшное существо, нависнув надо мной и хищно улыбаясь.

— Конечно, — сказала я, и набрала побольше воздуха в грудь. — Но сначала, вы меня отпустите, уроды!

Со всей силы, я пнула нарисованную рожу ногой в глаз. Не знаю, чего я ожидала, но моя голая пятка прошла насквозь. Он мягко взял меня за лодыжку, и вернул ее в обычное положение.

— Святая Эрис, ну что за хабалка... — тяжело вздохнул мой собеседник. — Может, тебя тут поддержать пару дней, пока сговорчивее не станешь?

— А может, тебе вот такое понравится?! — я снова обрушила на него ногу, на этот раз сверху. И опять удар прошел как сквозь воздух, а по изображению пошли круги.

— Я подожду еще минут десять, максимум, — сказал он. — Если ты и к тому времени не поймешь, что нет никакого смысла выдергивать тебя из небытия чтобы снова убить, и будешь и дальше хулиганить...

— Ладно, ладно. Сдаюсь, — я откинулась на спинку кресла. Я могла только махать ногами, но данная тактика слишком не эффективна. — Делайте, что хотите. Но мне нужны ответы.

— Само собой. Но получить их можно было гораздо более простым способом, без сования своих грязных ног мне в лицо, — улыбнулся мой загадочный, нарисованный собеседник.

— Ну, блин, чего ты хочешь теперь? Извинений? — возмутилась я. Ситуация становилась все чудесатее и чудесатее. Ему бы лучше начать говорить.

— Было бы неплохо. Но тогда, эта перепалка затянется надолго. А времени у нас меньше, чем хотелось бы. Задавай свои вопросы, девчонка.

— Где я? Кто ты? Зачем я здесь? Что происходит? Когда я смогу пойти домой? Вроде все, больше меня на данный момент ничего не интересует.

Впрочем, сильно сомневаюсь, что у меня есть дом, куда можно было бы уйти.

— Хорошо, думаю на эти я смогу ответить, — он улетел куда-то вбок, оставив меня смотреть на чистый экран. Через пару секунд на нем появилось изображение каких-то строений, расположенных на дне океана. Рядом с ними, в окошках были указаны всяческие сведения. Я узнала здание, похожее на череп.

Текущая площадь — 34 клетки.

Свободных: 12 клеток

Построено комнат -

Океанские ворота — 2 клетки

Искажение — 4 клетки

Кельи (10) — 1 клетка

Склад — 2 клетки

Комната управления — 2 клетки

Комната трансцендентности — 2 клетки

Для создания новых помещений используйте свободную площадь, либо займитесь строительством.

— И что это значит? — спросила я.

— Когда-то это был огромный город, занимавший почти весь регион. К сожалению, время безжалостно, и все, что осталось это маленький подводный храм.

Он вернулся в поле моего зрения.

— Меня зовут Амфион, и я смотритель этого места. Мы сейчас находимся в последнем подводном храме Рткегл, бывшей столицы великой цивилизации келпов. — Амфион указал пальцем на все еще кланявшихся рыболодей. — А ты, Эхо, их новый правитель.

В голове у меня все смешалось.

— Погоди, когда ты сказал «правителем», ты имел в виду...

— Именно то, что сказал, — оскалился зритель. — Ты теперь их королева. Хотя, нет. Скорее, верховная жрица.

— Это как-то... неожиданно, — смутилась я. И очень быстро. Не успела очухаться, даже.

— Возможно, — согласился Амфион. — Но тебя призвали сюда именно за этим, так что...

— Нет, нет, нет. Стой. Быть верховной жрицей, безусловно, приятно. Наверное, — у меня в горле появился какой-то противный комочек, который никак не хотел уходить. — Но что, если я откажусь?

Честно, мне хотелось отсюда уйти. Сам храм выглядел жутко, рыболоды были уродливыми, сам Амфион каким-то пугающим нечто. Может, в глубине души я бы хотела стать самой главной, но не в таком месте.

У куратора не было плеч, но он все же как-то сделал вид, что пожал ими.

— Боюсь, что тогда наш наниматель вернет тебя туда, где взял. А именно, в небытие между игровыми зонами. Может даже в настоящее небытие, куда отправляются души, не относящиеся к Игротеке.

Игротеке? У меня были какие-то смутные воспоминания. Думаю, я получила их вместе со знаниями, когда меня создавали. Игротека. Изменение реальности. Игровая механика, силой встроенная в обычное пространство/время. Черт, это многое объясняет.

— Но скорее всего, — продолжал Амфион. — Он тебя просто съест, чтобы восстановить силы, которые потратил на воссоздание.

— Я не понимаю, о ком ты говоришь, — сказала я дрожащим голосом.

— Узнаешь позже, — ответил куратор. — Если не усложнять, то он бог этих келпов. Но с тех пор, как ему поклонялись больше пары дюжин существ прошло уже очень много лет, поэтому у него не осталось ни имени, ни сил, ни возможности общаться с нами. Но мы с тобой, это исправим.

Мне пришлось собрать свои уже уставшие мозги в кучу, чтобы посмотреть на картину происходящего в целом.

— Если я правильно поняла, твой бог... — сказала я, думая о том, как хорошо было бы сейчас потереть виски.

— Не совсем. Он просто платит нам. Мне, в основном, за то, чтобы я присматривал за этими ребятами и за тобой, — хмыкнул куратор. — Но это не значит, что я ему поклоняюсь. Скорее, мы партнеры.

— То есть, мне тоже заплатят? — спросила я. Ух ты, а я оказывается жадина. Надо запомнить.

— А разве целая новая жизнь не достаточная награда за труд?

Черт, так вот что это значит. А я уже губу раскатала.

— Понятно. В общем, этот бог призвал меня, чтобы я ему все здесь отстроила обратно, и он тоже смог возродиться?

— Что-то вроде того, — подтвердил куратор.

Я еще раз осмотрелась. Даже в этой комнате на стенах было несколько изображений загадочных щупалец, и существ с неестественно большим количеством глаз.

— Меня терзают сомнения, — сказала я. — Почему-то мне не кажется, что он бог света и добра.

Судя по его художественному вкусу и внешнему виду последователей, определенно нет. Я даже как-то не знаю... Нет, я действительно хочу жить, но вот стоит ли моя жизнь того, чтобы этот парень возродился?

— Это точно. Но не нам судить. Опять же, внешность бывает обманчива, — сказал Амфион. — К примеру, ты такая красавица, но тебе бы явно не помешали уроки хороших манер.

— А не пошел бы ты на... — нахмурилась я.

— Да и рот не мешает с мылом помыть, — фыркнул он.

Я посмотрела вниз. Рыболоды уже не пялились на меня, и занимались своими делами. Несколько сидели в позах для медитации, другие жевали неизвестно откуда взявшуюся рыбу.

Стоило мне подумать о рыболодах, или «келпах», как во весь экран вылезла справка с описанием моих новых «подданных».

Келпы

Неразвитые земноводные гуманоиды, распространенные на всей территории континента. Обладают примитивным языком, и живут маленькими племенными общинами в темных, влажных местах. Всеядны, питаются, чем придется. Промышляют рыбной ловлей и собирательством, но не брезгают навещать свалки и питаться падалью, если есть возможность.

Они не очень сильны, и довольно трусливы, поэтому предпочитают нападать группами, и быстро теряют боевой дух и организацию.

По слухам, их предки основали великую цивилизацию, когда-то правившую всеми землями, но если это и, правда, те времена давно прошли.

Среди более продвинутых рас они считаются вредителями и паразитами, и большинство населения континента испытывают к ним ненависть и презрение.

Средние показатели

Сила: 30

Магия: 50

Дух: 10

Ну, спасибо. Я тут еще нескольких часов не провела, а мне уже предложили повелевать помойными рыболодами, которые поклоняются неизвестно чему. Они что, думают, я себя там же, на помойке нашла?

Амфион летал вокруг меня, пока я читала надписи на экране. Видимо, он ожидает моего ответа. Сейчас, я либо соглашусь влезть в эту странную авантюру, которая может для меня плохо закончиться, либо снова стану облаком в пустоте.

Мне не особо нравятся оба варианта.

— Эй, — я окликнула зрителя. — Что произойдет, когда мы победим?

— Не могу тебе ничего гарантировать, — сказал Амфион. — Он может отпустить тебя на все четыре стороны. Если хорошо справишься, полагаю, предложит остаться на должности руководителя.

— Я имею в виду, что, если он пробудится и уничтожит весь мир, или что-то в этом роде?

— О, нет. Кажется, ты не совсем понимаешь, где мы, — рассмеялся он. — Этот мир можно уничтожить только одним способом, и у тебя гораздо больше возможностей это сделать, чем когда-либо будет у него.

Хм. Это радует. В каком-то смысле. Хотя я ничего и не поняла.

— Так что? — Амфион буквально вторгся в мое личное пространство. — Каков твой ответ? Учти, я начинаю к тебе привязываться, и мне будет крайне грустно сдирать плоть с твоей души.

Я, не моргая, посмотрела на него. Кажется, хуже точно не будет. — Хрен с вами, я согласна.

Глава 5

Не стоит думать, будто я поверила, во все, что он говорит. Это звучало очень странно, но с другой стороны, от игры ничего другого ждать не приходилось. Пока что, я приняла стратегическое решение, которое поможет мне остаться в живых до тех пор, пока я не разберусь в ситуации, и не выберу момент, когда мне удастся сделать ноги.

Щелкнули металлические застёжки, и я, наконец, обрела свободу шевелить руками. Но так как мое кресло висело в метрах пяти над полом, я все еще не могла вылезти из него без риска свернуть шею.

— Учти, тебе придется снова их застегнуть, чтобы управлять здесь всем, — сказал зритель.

— Ладно. Учту, — кивнула я. — Можно еще вопрос?

— Валяй.

Надо же, какой он стал сговорчивый.

— Мы ведь находимся в игре, так? — я уже это поняла, но мне интересно, что скажет Амфион.

— Как тебе сказать, — зритель закатил глаза. — Технически, да. Мы внутри игровой зоны номер два, и работать будем, взаимодействуя с механикой.

— Тогда, в чем подвох? — удивилась я.

— Во всем, что касается тебя, никакого подвоха нет. Не обязательно тебе об этом думать. Особенно сейчас. — Амфион как будто разозлился. А я ведь ничего такого не спросила.

— Блин, мне интересно! — я надулась.

— Не задавай лишних вопросов, Эхо. Эта информация тебе сейчас никак не пригодится, — строго сказала нарисованная башка. — Давай, протяни руки.

— Нах... зачем?

Он очень сердито на меня посмотрел, и мне даже показалось, что сейчас меня убьют, не смотря на согласие. Какого черта я делаю, пинаю спящую собаку?

Я вытянула ладони вперед, и в них тут же упал блестящий металлический предмет. Еще один браслет с экраном.

— Надень.

Какой интересный поворот.

— У меня такой уже есть, — проворчала я, застегивая прибор на запястье. Ну, этот хотя бы, работал. Нажатие на кнопку активировало маленький экран. Информация с него высветилась на большом.

Имя: Эхо

Раса: Морской эльф

Народ: Келпы (Племя рифового угря)

Сила: 50

Магия: 150

Дух: 90

Перки:

Естественная харизма

+ 20 % почитания среди представителей расы

— Хороший перк. У нас довольно маленькое племя, поэтому вряд ли начнут проявляться всякие фракции. Но чем ниже шанс, тем лучше, — сказал Амфион, а затем задумался. — В смысле, у тебя уже есть такой?

Я достала браслет из кармана. — Сняла его с трупа в одной из комнат. Он, похоже, сломан.

Куратор усмехнулся. — Так ты еще и мародер, Эхо.

Оскорбления и клевета.

— Я еще не знаю, кто я. Но уж точно очень любопытная, — это правда. С момента возрождения, я наблюдаю за собой. У меня нет прошлого, но, тем не менее я развитая, сформировавшаяся личность. Ну, хочется так думать. В этой ситуации, мне стоит как можно быстрее себя познать.

— И не брезгливая. Дай мне эту штуку, — сказал смотритель.

Бросила браслет. Амфион легко его поймал и сжал в кулаке. Их щелей между пальцами вырвался золотистый цвет, а после чего он вернул прибор мне. Теперь он тоже работал.

— Спасибо, наверное, — я развела руками.

Два браслета объединились в один. Получившийся прибор был шире, с чуть более выпуклым экраном. Кроме того, это слияние дало мне еще один перк.

Перевыполнение плана

+ 20 % скорости строительства и производства.

— Надо же, тебе очень везет, — удивился Амфион.

— Тебе виднее. Я пока что ничего не понимаю.

— Не волнуйся. Ты во всем разберешься, — махнул рукой куратор.

Мое кресло, наконец, опустилось обратно. Заметив, что я внизу, келпы бросились к моим босым ногам и стали пытаться их поцеловать. Гадость какая! Я аккуратно отодвинула главаря рыболодей ногой.

— Ну, я готова руководить, — сказала я, и опустила руки. Вот он, мой народ на полу валяется и квакает.

— Не торопись, — сказал Амфион, и указал мне на одну из двух дверей, находившихся за креслом. — Правая комната — твоя. Там есть кровать, диспенсер с водой и биомассой, и санузел.

— Надо же, какой сервис, — опешила я. Внутри действительно оказалась маленькая, но вполне удобная койка. Походу, следующая дверка внутри вела в душ. На столе стоял стакан, и тарелка с вилок. Над ними два крана с ручками.

— Ты же все-таки человек, — с каким-то презрением пробурчал смотритель. Как-то это не очень заметно.

— Мне казалось, что я морской эльф! — возмутилась я. — Я и под водой, оказывается, дышу.

— Это детали. Твоя комната сделана с расчётом на человеческие нужды. Раз уж ты согласилась на работу, было бы странно не предоставить тебе условия. — Амфион, повидимому не мог попасть в мою комнату, и завис напротив двери.

— Не слишком-то роскошно для верховной жрицы, — хмыкнула я, плюхаясь на кровать. Я не то, что бы устала, но вытянуть ноги впервые в жизни было жутко приятно.

— Ты еще ничего не сделала, вообще — то. Покажи на что способна, и твой уровень жизни тоже вырастет.

— Зануда, — я закрыла глаза. — Сделаю, что смогу. Я без понятия, есть ли у меня

лидерские качества. И вообще, почему именно я?

— Других вариантов не было. Сюда очень редко попадают люди. А насчет качеств, пока не попробуем, не узнаем, — сказал зритель, растворясь в воздухе. — Можешь отдохнуть, или осмотреть храм, но здесь пока нет ничего особенно интересного. Келпы не беспокоят тебя, если ты сама их непустишь. Как только будешь готова начать, вызови меня.

Я долго плялилась в потолок. Вода в кране была не особо вкусная, но все же годная для употребления. Погрызла питательный кубик, выпавший из второго крана.

Жить можно. Не особо приятно и комфортно, но терпимо.

Все же, мне удалось поспать. А когда надоело валяться в кровати, размышляя над своей таинственной судьбой, я вернулась на рабочее место.

В этот раз система показала мне келпов, копошившихся на морском дне рядом с входом в храм. Я как будто смотрела на них сверху вниз. Каждого можно было осмотреть, проверив показатели здоровья, стресса и сытости.

На самом верху экрана несколько системных ячеек указывали на количество ресурсов в кладовой. У нас, оказывается, было немного камня и кораллов. Еды почти не было, видимо келпы все сожрали. Деревя тоже не обнаружилось, да и как его хранить в такой сырости? Остальные возможные ресурсы наглухо заблокированы.

— Прежде чем подключаться, загляни под кресло, — сказал Амфион, но так и не проявился. Кажется, он может следить за мной, не выдавая себя. Это важно. Я последовала его совету и вытащила изящную аудио-гарнитуру. Она не то, чтобы совсем хорошо сидела на моих эльфийских ушах, но если не мотать сильно головой...

— Это для того, чтобы отдавать приказы келпам. — пояснил куратор.

— Так они меня слышат? — спросила я, вглядываясь в драгоценный камешек на конце микрофона.

— Твои слова передаются им прямо в мозг. Но чтобы передать приказ, надо его сначала сформулировать, не находишь?

— Мне кажется, вся эта техника будущего разрушает древне-хтоническую эстетику, — улыбнулась я. Но Амфион ничего мне не ответил на эту ремарку.

В другом углу экрана располагалась мини-карта с крошечными пиктограммами. Восемь зеленых точек обозначающие келпов торчали рядом с большим зеленым кругом. Это, видимо, храм. Где-то внутри храма бродили еще одиннадцать подчиненных.

К западу от моего отряда находится нечто в виде нескольких серых кирпичиков и висящей над ними кирки. Каменоломня? А чуть к северу от нее растет кустистый коралл.

— Так что мне делать? — спросила я у невидимого сморителя. — Ты сказал, что будешь обучать меня.

— Здесь все интуитивно понятно. Попробуй управлять келпами. Научись добывать ресурсы. Не забывай про еду. У тебя есть диспенсер, но они должны питаться тем, что добудут вне храма.

— Я бы тоже хотела рыбы. Жареной. И салат из водорослей, — как представила, аж слюни потекли.

— Не советую есть с этими ребятами из одной чашки. У тебя не настолько крепкий желудок, да и лечить тебя здесь некому.

— А ты? Разве не спасешь меня в случае серьезного пищевого отравления?

— Могу помочь тебе только на словах, — голос зрителя затихал. — В данном случае, мое дело предупредить. Осторожнее с незнакомыми продуктами. Не хотелось бы, чтобы к твоим милым полоскам добавились зеленые пятна.

Я никак не могу понять, толи он со мной флиртует, толи я его раздражаю. Он очень

странное существо.

— Если застрянешь, я подскажу. Но старайся вникнуть во все сама.

Сама так сама. Это же технически всего лишь игра, я была бы совсем душой, если бы не разобралась в ней. Ладно, пожалуй приступим.

— Эй, келпы! — крикнула я в микрофон. Рыболоды замотали головами, выискивая меня в полумраке морского дна. Дурачье. — Идите на запад.

Они начали оглядываться еще интенсивнее. Один посмотрел прямо наверх, словно глядя прямо на меня через экран.

— Налево идите, тупицы, — выдохнула я. Видимо, запад слишком сложное слово. Келпы послушно пошли по дну. Только сейчас я заметила, что они вооружены. Знаю, курица невнимательная. На спине у каждого висели гарпун и маленькая кирка. А на поясе небольшой нож. Это хорошо, значит, они готовы ко всему.

— Нам нужен камень. Начинайте долбить.

Келпы ускорились, доплыли до скалы из песчаника, обозначенной на карте и принялись стучать по ней своими маленькими инструментами. С удивлением я заметила, как осколки камня полностью растворяются в воде, только чтобы вновь появиться рядом в виде аккуратных кирпичиков.

Когда их собралась небольшая стопка, один из келпов поднял ее и понес обратно в храм. Наверху отразились позитивные изменения в наших запасах.

Что ж, это совсем-совсем не трудно. Осталось понять, для чего мне нужны камни. Раз уж я занялась этим делом, не помешает заглянуть в меню строительства.

А построить я могла... только еще несколько келий, коих и так уже было десять, а заняты из них только две. В каждой узкой комнатке селился целый десяток келпов, и было им там совсем не тесно.

Все остальное, включая новый этаж, что был бы ближе к поверхности тоже напрочь закрыто на лопату. Даже кузницу я построить не могла, так как для этого надо было обнаружить железо и изобрести его обработку.

Келпы плотно застряли в каменном веке, и все их оборудование было сделано из твердых, но ломких кораллов. То есть, их нам тоже нужно добывать. Как, впрочем, и еду. Но еду можно еще и выращивать на водорослевых фермах, которых у нас нет. А еще можно приручить животных и рыб.

Поздравляю, Эхо теперь ты председатель подводного колхоза.

Основная часть карты скрыта от меня непроглядной тьмой. Но на самом ее краю, периодически мелькает красная точка. Раздражает.

— На твоём месте, я бы увел их внутрь, — подал голос Амфион. — Не то, что бы мне было их жалко, но ты ещё не знаешь, насколько медленно размножаются келпы.

— Что? Почему? — не поняла я.

— Красная точка это враг. И здесь нет ни одного врага, которого они могли бы победить в бою. Если не хочешь потерять половину племени, гони их домой.

Теперь, точка находилась ближе к каменоломне, и уже не исчезала за пределами видимой зоны. Таким образом, я могла рассмотреть вероятного противника на экране. Это была довольно большая акула с настоящими бычьими рогами на голове.

К несчастью, называлась она не «акула-бык». Как по мне, это упущенная возможность.

Рифовый налетчик

Крупный и агрессивный морской хищник. Крайне территориален.

Сила: 230

Магия: 20

Дух: 50

Перки:

Челюсти-пилы

Запах крови

А ведь зритель прав, такая туша проглотит келпа и глазом не моргнет. Длиной акула была метров в восемь, в то время как самый большой рыболод едва доставал мне до пояса. А я вроде как не самая высокая девочка в классе.

— Отступаем! — скомандовала я. Келпы тут же побросали камни, и, перебирая лапами, будто лягушки устремились к главному входу. Их резкие движения только привлекли акулу. Налетчик торпедой рванул наперерез, раскрыв зубастую пасть чтобы принять первого рыболода.

— Ложись на дно, дурак! — но келп не понял моей команды. До того, как челюсти-пилы сомкнутся на нём оставались считанные секунды, как вдруг...

Я сама оказалась под водой и своими глазами видела храм. Оглянувшись, я заметила, что акула прет прямо на меня, и рефлекторно дернулась, чтобы избежать атаки. Течением, меня подбросило вверх, в то время как налетчик пролетел мимо. Я увидела свои вытянутые, зеленые ноги и облачко мутной крови, и с ужасом осознала что я келп.

И тут же перестала им быть, вернувшись обратно в зал управления. Спасенный рыболод вздрогнул и продолжил свой путь в безопасное помещение.

Двое самых быстрых уже подплыли под стену, и поднимались по тоннелю.

— Это что за хрень сейчас была? — я никак не могла восстановить дыхание.

— Ты можешь брать их под полный контроль. — просветил меня Амфион. — Все же, ты здесь главная.

Ух ты, как здорово. Но было бы ещё лучше, если бы мне об этом было сказано раньше. У меня чуть крыша не поехала от такого внезапного переселения.

Пока я очухивалась, акула тоже добралась до тоннеля и кружила там у самого дна, поджидая менее расторопных каменщиков.

— Амфион! Есть в храме другой выход?

— Только этот. Остальные завалены.

Вот черт! Если переть напролом, как минимум двух, а то и трех хищник успеет разорвать. А может и больше. Трусливые создания никак не решались подплыть ближе, и самый важный момент обязательно замешкаются.

Ко мне в голову пришла задумка, и я тут же привела ее в исполнение.

Один миг, и я снова стала келпом, только теперь уже одним из спасшихся, уже прохладившихся на каменных плитах в прихожей. Это был тот самый предводитель, встретивший меня у входа. Не теряя времени, я сняла со спины гарпун и спрыгнула обратно в воду, к большому удивлению второго рыболода.

— Бргвхмрл! — встревоженно крикнул он вслед.

Проплыв через вертикальный тоннель, я пулей вылетела наружу, и со всей силы метнула гарпун. Острый коралл вонзился в серую кожу, и за хищником потянулся мутный кровавый след. Это отвлекло внимание замита на меня, и акула яростно бросилась вперед. Настолько стремительно, что я даже понять не успела, как потеряла контроль. В моих наушниках раздался треск рвущейся плоти и ломающихся костей.

Эта жертва выиграла нам немного времени. Еще четыре рыболода проскочили мимо акулы, в то время как двое других зависли в воде позади нее, застыв от страха.

Как бы не было неприятно, я повторила трюк, и, отвесив хорошего подводного пинка парализованному келпу, вновь отвлекла налетчика на себя. Гарпун застрял в жабрах, чем еще сильнее разозлил акулу. Спустя секунду, я уже была в раскрытой пасти.

Но я не собиралась позволить чертовой рыбе сожрать еще одного келпа просто так. Тоже абсолютно очумев от злости, я схватилась за нож и принялась кромсать ярко красное небо акулы. Я кромсала и рубила, и рубила, и кромсала, и рубила...

— Эхо!

... вот тебе, и получай, и вот так тебе еще...

— Эхо! — громче сказал Амфион, и я поняла, что уже вернулась в свое тело и просто размахиваю пустым, сжатым кулаком.

Келпы собрались на краю, у самой кромки воды. Их осталось всего шесть. Сложно было сказать, но мне показалось, что они скорбят по погибшим собратьям. Есть ли у рыболодей такие понятия, черт его знает, если честно. Но мне было обидно потерять целых двух работников, тем более, из-за того что я оказалась недостаточно расторопной.

— Ты свирепее чем кажешься, — отметил Амфион.

— Для говорящей справочной системы, ты слишком уж цепляешься за внешность, — огрызнулась я.

— Неплохо справилась, — признал куратор. — Мы могли потерять гораздо больше. Правда, похоже, ты выбесила эту акулу и теперь она будет постоянно отираться у наших дверей.

— Кто еще кого выбесил. — мои руки дрожали. — Слушай, у нас есть оружие помимо этих дурацких гарпунов?

— Сейчас нет, но доступна пара технологий... Минуточку. Не говори, что ты...

— Именно.

— Это невозможно, — отрезал Амфион. — Ты так только все племя угробишь.

— Ты сказал, что решения принимать буду я. И я приняла решение завалить эту сраную рыбу. А теперь, расскажи мне, что нужно, чтобы сделать более острые палки.

Выберите технологию для изучения:

Базовые подводные фермы

Базовая научная мысль

Продвинутая обработка кораллов

Продвинутая камнеобработка

Выбор очевиден. Изучение технологий происходило путем контролируемого системой мозгового штурма, в котором я не участвовала. Могла только отслеживать прогресс.

Продвинутый уровень технологии «Обработка кораллов» позволил сделать гарпуны более легкими, и добавить к ним несколько крюков, чтобы лучше застревали. Можно было начать изучение коралловой брони, но в данном случае, она нам не поможет.

А еще, я нашла довольно интересные детали в описании нашего парадного входа. Работа предстояла большая, но делать ее все равно придется не мне, так что пофиг.

Келпы не вполне разделяли мое желание отомстить. Поэтому, пришлось спуститься с трона и устроить воспитательную работу, чтобы они взялись за дело с большим рвением. Пока женщины (а некоторые из них были женщинами, хоть ничем и не отличались с виду) точили новые копья, здоровые мужчины, квакая, полезли внутрь не чищенных столетиями стоков.

Амфион не пожелал мне помогать, считая, что я в первый же день решила запороть всю операцию. Его тревожило то, что, будучи игровой расой келпы не размножаются путем натирания различных частей друг об друга. Вместо этого, раз в пару недель в одной из келий, появляется яйцо, из которого вылупляется вполне сформировавшийся подросток.

Мою теорию о том, что рыболоды вполне тискаются в темноте, смотритель отверг, сказав, что я недостаточно серьезно отношусь к своей работе.

Зануда.

Если во время моего возмездия я потеряю почти всех последователей, восстанавливать их численность придется очень долго. За это время, мы не сможем ни нормально отстраиваться, ни собирать ресурсы. Кроме того, кроме акул у моего племени было множество других врагов, и велика была вероятность остаться без юнитов вообще.

В таком случае, меня полагалось прикончить за ненадобностью.

Возможно, я бы прислушалась к этому аргументу, если бы акула не мозолила мне глаза. Если ориентироваться по часам, первая схватка произошла рано утром. Уже давно прошло время обеда, но замит так и плавал рядом с храмом, издевательски покачивая двумя гарпунами, торчавшими из тела.

Мы все равно не сможем ничего делать, пока не избавимся от него. В поисках выхода из сложившейся ситуации, я продолжила изучение игровых тонкостей, и обратила внимание на характеристики, что были, в том числе и у меня.

С силой все было понятно. Это сила, что тут думать. Мускулы, здоровье, крепость шкуры, мощь атаки определялись этой характеристикой, и у моего нового врага силы было хоть отбавляй. Налетчик мог врезаться в келпа со скоростью грузовика, и примерно с таким же эффектом. С точно таким же, если у грузовика были бы такие же острые зубы.

А вот дальше становилось интереснее. Магия определяла как собственно магическую силу и умение ей пользоваться, так и магическую защиту. В этом и было слабое место акулы,

впрочем, как и наше. Чтобы жители моего рыбного храма изучили хотя бы простейшее заклинание, нужно было построить алтарь безымянного бога. А для этого, их должно было быть тридцать штук, плюс еще столько же камня, сколько у нас всего лежало в кладовой.

Как минимум в этом бою, магия нам не светила вообще. Про дух молчу, с этим все еще сложнее.

Тем не менее, мой план должен был сработать как надо. Амфион сказал, чтобы я поступала так, как считаю нужным, и что это моя жизнь на кону.

Ну и пусть.

Помимо очевидной выгоды от убийства акулы, мы могли так же получить некоторые преимущества, выполняя связанные с ней квесты. Без помощи смотрителя, мне пришлось самостоятельно заняться изучением вопроса. Но я выяснила, что при выполнении определенных условий, перки которыми обладали различные существа (в основном, большие монстры) можно было получить и привить следующему поколению келпов.

Для получения перка, позволявшего при виде крови впадать в дикую ярость, нам нужно было убить трех акул. Это я отмела сразу. Во-первых нам бы с одной справиться, а во-вторых, пока что я не видела никакой пользы от дикой ярости. Бешеный келп не намного опаснее обычного, разве что, не такой трусливый.

А вот второй квест был гораздо интереснее. Келпы должны были три дня подряд питаться мясом акулы, чтобы их дети родились с акульими зубами. Думаю, возможность больно кусаться нам пригодится, да и выполнить это задание будет легко. Вряд ли мясо сильно испортится за три дня. А даже если испортится, рыболодей это нисколько не смущает. Самый легкий квест, если не считать убийства самой акулы.

Налетчик ненадолго отлучился, и за это время мы успели перенести уже добытый камень в кладовую. Вернулись очень вовремя, как раз когда акула снова появилась на карте. Теперь, видимо уже сытый хищник, решил сидеть в засаде. Блин, вот же злопамятная сволочь!

Я пожалела, что у нас нет какого-нибудь яда, чтобы смазать гарпуны. Эта акула должна страдать. Нда, а я действительно свирепая. И это хорошо. Пусть дикая природа не смеет со мной связываться.

Уходящих на возможно последнюю охоту келпов я поприветствовала лично. Решила, что пойдет десять, а шесть в случае чего будут восстанавливать цивилизацию.

Один запомнился мне особо. На боку у него был длинный, тонкий шрам. След от прошедшего по касательной рога акулы. Это был тот самый келп, в которого я вселилась и спасла. Он как будто даже смотрел на меня с благодарностью и уважением. Или у меня очень хорошая фантазия, потому что эти ребята тупы как пробки.

Я почесала его спину, прямо рядом с торчащим плавником. Если вернется с поля битвы, дам ему имя. Вообще, надо им всем дать имена. А то чего как дураки?

Группа охотников готова. По несколько гарпунов у каждого. К концам древка приделаны веревки, сплетенные из водорослей. Довольно крепкие, я проверяла.

Эхо тоже готова. Все элементы системы в норме, можем выдвигаться.

Аккуратно, стараясь не привлекать внимания, келпы выползли из-под храмовой стены. По команде, они поплыли в разные стороны. Я даже не надеялась, что акула не заметит их. Наоборот, в какой-то мере, я на это рассчитывала.

Как только налетчик погнался за ближайшим к нему рыболодом, остальные сменили направление и стали приближаться к акуле. Я вселилась в того, на которого нацелился хищник, и метнула первый гарпун.

Острие вонзилось прямо в пасть. Надо же, три броска, три попадания. А я довольна меткая, в их-то телах. Едва успела выхватить второй гарпун, и воткнуть его в морду чудовища. Чуть-чуть не рассчитала, и теперь палка болталась рядом с глазом акулы, а не торчала из него, как я надеялась. Челюсти сомкнулись, располовинивая келпа и я потеряла контроль.

Пять гарпунов пролетели мимо, но четыре таки попали в бок. Мне даже показалось, что глаза налетчика загорелись красным. Столько крови. Столько ненависти.

Я сама не заметила, как начала кровожадно улыбаться. Это мне потом Амфион расскажет, с какой рожей я сидела на троне. Все шло по плану. Акула бесилась. Мы потеряли одного, но это та цена, на которую я еще могла пойти.

Взбесившаяся рыба пошла на второй заход, а ее цели снова разлетелись по равнине перед храмом. Пока акула неслась к новому келпу, чтобы сожрать его, двое других схватились за веревки и поползли по ним. Маневр работал. Чтобы тварь не отвлекалась на ползущих к ней диверсантов, я вселилась в цель и начала размахивать в воде двумя гарпунами. По идее, я хотела воткнуть их акуле в нос, но не попала. Пришлось расцарапать ей глотку, прежде чем управляемый мной рыболод был прожеван.

Тем временем, два героя облепили рыбу с боков, и принялись со всей дури лупить ножами жабры. Чтобы налетчик не мог до них добраться, келпы держались за рога.

Акула достигла максимальной перегрузки. Она металась пытаясь сбросить атакующих, или сожрать тех, кто остался плавать вокруг. Периодически мне приходилось брать их под контроль, чтобы увести от особо внезапного рывка. Одному не удалось. Пока что, счет триноль совсем не в нашу пользу.

Разогнавшись, монстр врезался боком в стену храма, оставив от келпа висевшего с той стороны зеленое пятно на заросших мхом камнях. Их оставалось шестеро, и, кажется, пришло время переходить ко второй части плана.

Оставшийся диверсант выковырял акуле глаз, и отцепился. Далеко уплыть не успел, рыба размолота его в кровавую пыль, практически сразу. Зато все остальные успели поднырнуть по стену. Налетчик последовал за ними. Естественно. С разодранными жабрами, и ослепшая на один глаз акула явно перестала ясно мыслить, и потащилась за мелкими агрессорами в узкий тоннель.

Как пингвины, келпы выскочили из воды и поплюхались на пол. Здоровая акуля башка вылетела вслед за ними, сразу же раздавив одного, и тут же откусила голову второму. Мы несем потери, но чертова рыба не знает, что схватка уже проиграна.

По моему сигналу, рыболоуд поворачивает колесо в зале искажения. Древний механизм оживает. Работает со скрипом, но ведь работает же. В самом низу, там, где тоннель соединяется с океаном, тяжелая каменная плита выползает из стены. Но медленно. Слишком медленно!

Акула тем временем не сбавляет натиск. Она соскальзывает по мокрому и скользкому от воды и крови спуску. Но упорно лезет вперед, стараясь ухватить неосторожного келпа. Все, кто к этому времени остался жив, отступают к двери.

Платформа закрыла половину тоннеля. Еще чуть-чуть, и он окажется полностью перекрыт. Но если акула сползет в воду сейчас, она все еще может выбраться, а второго шанса у нас точно не будет.

Я отключаю кресло, и спрыгиваю на пол, больно ударившись коленкой. Плевать, нужно успеть!

— Эхо! — кричит куратор. — Святая Эрис, что ты творишь, Эхо!?

Я теперь свой человек, поэтому вижу секретные метки, которые позволяют мне быстро и легко преодолеть искажение.

Сдвинув дверную створку, я ворвалась в зал, где происходило кровавое действо, и оказалась прямо перед мордой акулы. Единственный, пустой и черный глаз посмотрел на меня, а я заглянула внутрь.

Брр. Ну и жуть.

Я схватилась за веревку и потянула на себя. Келпы последовали моему примеру. Нам ни за что было не удержать многотонную тушу, если бы акула сама нам не помогала, карабкаясь по камням. Вообще-то, эта тварь давно должна была задохнуться, но по какой-то неведомой мне причине, этого не происходило.

Налетчик дернул головой в сторону, и отбросил нас прямо на стену. Я больно ударилась спиной, но сумела спасти от столкновения келпа, что был рядом. Его черепушка точно бы раскололась.

Грохот сотряс комнату. Перегородка закрылась, и на стоках открылись люки. Началось осушение храмового дока. Больше нам не нужно было сдерживать это чудище.

Я с трудом встала, и победно посмотрела на акулу. Вода уходила довольно быстро, и после того как хвост твари повис в воздухе, она перестала держаться на спуске. Тварь в последний раз гневно зыркнула на меня и рухнула в пустой колодец.

Когда я вернулась в зал управления, Амфион набросился на меня.

— Ты вообще думаешь, что ты делаешь?! — рожа зрителя возникла прямо передо мной, и он беспорядочно двигал своими летающими ручищами.

— Да, — кивнула, и рухнула в кресло. Твою мать, как же больно. Кажется, я вывихнула плечо. — Смотри, какие у меня рождаются шикарные идеи.

— Ты могла умереть.

И такое чувство, будто все еще могу.

— Ты обо мне беспокоился. Как мило, — широко и демонстративно улыбнулась. — А еще недавно собирался сдирать с меня плоть.

— Не буду это комментировать, — насупился сморитель. — Ты, наверное, и сама понимаешь, что поставила под удар все предприятие, и что твои травмы вылечить некому.

— Я в порядке, — буркнула я. — А эта сука нет. Вот, что важно.

— Жажда крови застилает тебе глаза почти так же сильно, как этой акуле. Надеюсь, ты оценила иронию.

— Еще как, — мне определенно нужно полежать.

— Хотя, должен признать, починить старые защитные механизмы было неплохой идеей. Я бы даже поздравил тебя с успешной охотой, если бы у нас не осталось всего девять келпов.

— Девять гораздо больше ноля, — сказала я, закрывая глаза. — На целых девять. Они наплодят новых.

— Конечно. Через четыре месяца, у нас будет столько же подчиненных, сколько было, пока ты не заняла пост. Это настоящий прогресс.

— Зато, у половины будут самые острые зубы к югу от... Блин, как вообще называется это место?

Амфион не оценил обретенных нами преимуществ. Видимо, он не оптимист.

Тем вечером я орала как резаная, пытаюсь самостоятельно вправить себе плечо. Зритель при всем желании не смог бы мне помочь, а келпы скорее оторвали бы мне руку. Из благих побуждений, конечно же. Вроде как, мне удалось, хотя плечо потом всю ночь ныло, да и двигалась рука теперь с трудом. Ну да ничего, заживет.

У чертовой акулы были легкие. Ну да, а чего я хотела, это же сказочный монстр. Налетчик всю ночь бился на дне колодца и истекал кровью, а келпы истратились все гарпуны швыряя их в уязвимое пузо.

Когда он, наконец, сдох, мы снова открыли шлюз и общими усилиями вытащили тушу вверх. Система тут же предложила разобрать акулу на детали и утилизировать полностью. Все мясо ушло келпам, кроме того, я отняла у них весь остальной скудный провиант, чтобы они три дня жрали только это.

А все остальное было предложено отнести в мастерскую. Которую, перед этим пришлось построить. Благо, мы смогли добыть достаточно камня в относительно безопасных на данный момент водах.

Сия комната, как выяснилось, предназначалась для создания артефактов из различных материалов. При этом, вещи фактически изготавливались сами, стоило сложить ингредиенты в небольшую нишу в стене. На это тратилась вера келпов в их бога, поэтому

сразу много настрогать не удалось. Благо, этот ресурс постепенно пополнялся.

Кожа акулы, пошла на изготовление крутой мантии с капюшоном для меня. Не буду же я все время сидеть практически в исподнем? Из зубов получилось неплохое ожерелье. Одев его, я испытала злорадное удовлетворение от свершившейся мести.

Не знаю, почему эта рыба меня так взбесила, возможно, потому что была моим самым первым врагом после рождения. Если не считать Амфиона и его нанимателя, но тут я еще не разобралась.

И мантия и ожерелье добавили еще сотню к моему показателю Магии, и неожиданно открыли во мне сверхъестественные способности.

Сгусток изменения

Комок разрушительной энергии, исходящей от Безымянного Бога. Базовая атакующая магия.

Темное исцеление

Излучение, изменяющее поврежденные ткани. Лечит эффективно, но результат может быть не самым приятным на вид.

— Ты одновременно правитель и героический юнит. — объяснил Амфион. — Само собой, со временем твои таланты будут развиваться.

Вот если бы я умела такое делать раньше, акула бы сдохла еще быстрее.

Из крови акулы получилось нечто, что не могла называться иначе как «бухло». На вкус чистый спирт. На запах тоже. Оказалось, что вместе с этим надо идти в комнату трансцендентности и развивать характеристики. Как-нибудь попробую. Заодно пойму, что это вообще за хрень и зачем она нужна.

В конце концов, второй глаз акулы, который выковырял героический келп (когда она уже лежала в колодце), превратился в амулет, увеличивающий силу, и дающий временный режим берсерка. Я не удивилась, когда поняла что это тот самый рыболод, которого я отметила. Не зря он мне приглянулся.

Я подарила амулет ему, и торжественно нарекла своим личным героем. А еще я дала ему имя — Заяц. Амфион был против, сказав, что это дурацкое имя для героя, и для келпа вообще, но здесь я главная, а не он. Героизм он в душе. Если ты храбро бросаешься на акулу, и помогаешь своей правительнице удержать тварь наверху, значит ты и есть герой. Даже если при этом ты Заяц.

Не буду отрицать. В новой мантии я смотрелась нереально круто, сидя на своем троне. Заяц решил торчать в зале управления, и выполнять функции телохранителя. Здесь меня не нужно было ни от кого охранять, но таким образом он чувствовал себя важным. Поэтому, я ему позволила.

— Скажи, что гордишься мной, — сказала я Амфиону.

— Безумно, — холодно сказал смотритель. Он явно был чем-то встревожен.

— Эй, да что не так-то? Я же делаю успехи!

— Посмотри на экран.

По карте плыла здоровая красная точка. Еще один враг. Когда он вплыл в обозримое пространство, я чуть с кресла не свалилась. Это была акула раз в пять больше предыдущей. Ее испещренная шрамами кожа утыкана десятками, если не сотнями гарпунов. И там не только оружия келпов, а еще вполне себе железные мечи и копья.

Королева рифов

Сила: 1150

Магия: 450

Дух: 220

— Не хочу тебя пугать, но, кажется, ты своими выходками разозлила их маму, — мрачно отметил зритель.

— Ты знал, правда, ведь? — я покосилась на Амфиона. Он смотрел куда-то в сторону.

— Конечно. У них у всех есть альфа-особи. Это игровая особенность.

Подняла бровь, намекая ему на очевидный вопрос.

— Не думал, что эта информация тебе понадобится. Если честно, я был совершенно уверен, что обычный налетчик прикончит всех келпов, и тебя заодно.

— Ну, все обернулось гораздо интереснее... — задумчиво протянула я. Для этой рыбины наши гарпуны, что зубочистки. Такую шкуру можно пробить только танковым огнем. Как скоро келпы смогут изобрести танк, ну-ка поглядим...

Примерно через миллион лет прокручивания древа технологий, я добралась до индустриализации, создания автомобилей, а за ними уже был бронированный транспорт. Изучение всего этого, включая сбор ресурсов, займет вечность.

— Мне хочется верить, что ты не планируешь еще одну самоубийственную атаку, — сказал куратор с надеждой.

Ну, конечно же нет. Хотя, какие у меня есть варианты? Теперь, я могу кидаться в акул магией, вот только от их альфы даже магические снаряды будут отскакивать, как горох.

Несмотря на свои размеры, акула двигалась очень быстро, при этом двигалась прямо на нас. Когда она врезалась носом во внешнюю стену колодца, весь храм хорошо трянуло. Со стены осыпались несколько камней.

Заяц гневно подскочил, пытаясь понять в какую сторону воевать.

— Кажется, она пытается сломать наш новый док, — сказал Амфион.

— Мы точно здесь в безопасности? — поинтересовалась я.

— У храма прочное основание. Не зря он выдержал проверку временем. Кроме того, здесь внутри магия, что не позволяет затопить внутренние помещения, и восстанавливает воздух — в ответ на мое безмолвное удивление, он добавил. — А ты как думала? Мы в трехста метрах ниже уровня моря, чем ты, по-твоему, дышала?

— Так что даже если она пробьет дыру...

— Нас не затопит. Не должно, по крайней мере. Если дыра не будет слишком уж большая.

— Вот такие фразы очень обнадеживают, — я начала судорожно тереть виски, пока мстительная рыба уничтожала механизм, убивший ее ребенка. Откуда у рыб вообще материнские инстинкты?

Особенно обидно от того, что восстановить мы его не сможем. Починить, это одно, а вот отстроить заново, это уже совсем, совсем другое. А ведь удобная штука была.

— Как думаешь, если келпы выскочат, они успеют разбежаться?

— Во-первых, что ты задумала? А во-вторых, нет. Эта акула слишком сильна, она оглушит их всех разом одним взмахом хвоста, а там поминай, как звали.

— Блин, выходит, нас взяли в осаду. Опять, — если бы мне каждый раз, когда этот храм осаждает акула, давали монетку, у меня было бы уже две монетки. Это очень неприятная тенденция.

...

Ладно, грубая сила не поможет. Прошлая тактика не сработает. От магии никакой пользы нет. И что делать?

— Сейчас самое время нашему нанимателю разлепить глазки и явить нам божественное чудо, — сказала я, не сводя глаз с акулы.

— Боюсь, у нас больше шансов дождаться пока рыба умрет от старости. Он потратил практически все свои резервы, чтобы призвать тебя. Сейчас Изменчивый Бог всего лишь пустая оболочка. Ну ладно, чуть больше, чем просто пустая оболочка, но не сильно.

— Понятно. Я чего-то такого и ожидала. Короче, — я громко хлопнула в ладоши. Звук разлетелся по залам и напугал и без того нервных келпов. — У меня кончились предложения. Твоя очередь.

— Верить или нет, но я все это время пытался придумать, как тебе помочь, — он как будто сложил руки на несуществующей груди.

— Не особенно, у тебя рожа подозрительная. — хмыкнула я.

— На себя посмотри.

— Эй, ты сказал, что я милая. Это не те слова, что можно взять обратно, — эта мультяшная голова ведет себя крайне возмутительно.

— Ты серьезно хочешь спорить об этом именно сейчас?

— Просто пытаюсь разрядить обстановку.

Обстановка не разряжалась.

— Мы не так уж и глубоко... — задумалась я.

— Хочешь посоревноваться в плавании с акулой?

— Что там наверху? — серьезно спросила я.

— Ничего. Только океан и небо. Еще через двадцать километров к северу будет берег, но ни один келп столько не проплывет. Особенно если его пытаются съесть.

Ясно, это тоже не вариант. И почему этот храм построили так глубоко?! Нам отсюда совершенно некуда бежать. И неоткуда взять еду. Я с голоду не умру, у меня бесконечные кубики. А вот акуля туша через неделю точно прокиснет настолько, что даже келпы не смогут ее есть. В итоге, племя рифового угря вымрет с голоду.

Только если...

— Скажи-ка мне, мой нарисованный друг... — начала я. Амфион напрягся.

— Здесь кругом мягкий песчаник, который келпы долбят своими хрупкими кирками. Как ты считаешь, дно тоже состоит из него?

Куратор развел руками. — Я не эксперт в геологии. Может и так.

— Сколько келпо-часов займет выкопать тоннель отсюда и до самого берега? — это единственное направление, которое мы еще не рассматривали. Если и здесь обломится, я просто пойду спать, в надежде, что когда проснусь осада рассосется сама собой.

— Много. Может, даже слишком много. Они не особо хорошие шахтеры. Скорее всего, тоннель обвалится, как только они отойдут достаточно далеко от храма. Так мы потеряем еще больше.

— Других предложений нет, значит единогласно! — пока куратор офигевал от моей скорости, я оповестила всех келпов, и собрала их около заваленного входа в северной части храма.

Когда келпы вынимали каменные блоки из пола, чтобы расчистить место для нового тоннеля, один из них уронил глыбу себе на ногу. Мне пришлось вылечить его, и заодно я испытала свою новую силу. Полностью расплющенная лапа восстановилась, но стала еще более кривой, обросла ракушками, а один из трех пальцев превратился в очаровательное щупальце с маленькими присосками.

Нет, себя я этим точно лечить не буду. Прошло уже двое суток с того момента, как меня приложило о стену, а плечо продолжало ныть. Но я терпела, главное, что рука шевелится. Со временем, ушиб должен сойти.

Довольно занятно выглядел процесс постройки чего-либо, не предусмотренного системой. Игра тщательно и во всех деталях моделировала проект, вытягивая его прямо из моего воображения, а затем применяла его на трехмерную схему храма. Тут-то он и принимал свой истинный облик, в соответствии с возможностями строителей и доступностью материалов.

Моя красивая шахта с лестницами превратилась в какую-то, готовую в любой момент обвалиться нору. Что-то более просторное и масштабное требовало дерева, коим мы в принципе не располагали. Единственным доступным источником древесины в округе был затонувший корабль, и само собой, он прогнил еще, когда трава была зеленой, а келпы жили в собственной империи. Ну, и чтобы добраться до него, нужно было пройти мимо акулы, что маловероятно.

Несколько келпов занялись изучением технологии «продвинутых раскопок», и сели размышлять над этой проблемой в зале трансцендентности. Система оценила время изучения, и сообщила мне, что с ответом рыболоуды придут через полгода.

Напинала мыслителям, выдала им лопаты и отправила к остальным.

В итоге раскопки начались, и в просторном зале с фресками выросла гора ила до потолка. Мне приходилось лично следить за работами, а в итоге, вообще заняться «самокопанием». Рыболоуды работали из рук вон плохо, предпочитая ковыряться в развороченном песке и поедать всяких улиток и прочую дрянь. Я била их лопатой по голове, и они дисциплина ненадолго восстанавливалась.

Всему виной уровень стресса от осады.

— Говорил тебе, это дурацкая идея, — злорадствовал Амфион. — Они очень плохо строят, когда система не сливает им подсказки прямо в мозг.

— Я говорю им, что делать. Этого достаточно, — сказала я, смахивая пот со лба. Уже давно, я сбросила мантию, и осталась в майке и шортах. К концу дня, я сделала едва ли не больше чем весь мой народ, но результат вообще не впечатлял. Мы сидели в сырой яме метров шесть глубиной. Не смотря на лестнку из камней, все сложнее становилось залезать наверх. До твердых пород, кажется, оставалось очень далеко, а песок уже начинал осыпаться.

После полуночи, я вынуждена была признать поражение, и вернуться в командирское кресло. Все тело ломило от усталости, но идти спать не хотелось. Наше положение все же слишком зыбко, чтобы просто вот так валяться. Надо было придумать что-то еще, но придумывалка отказывалась заводиться.

Как баран, я устала на карту и модель храма, где теперь красовалась законченная на

три процента шахта.

— Что ж, по крайней мере, ты хотя бы пытаешься. Не сидишь в отчаянии, ожидая голодной смерти, — попытался взбодрить меня зритель.

Забавно. Именно этим я сейчас и занималась.

— Может, я буду лечить их, пока они не превратятся в комки ракушек и щупалец, и акула не захочет их жрать? — я приступила к натягиваю различных животных на глобус.

Амфион даже не собирался обсуждать эти предложения, зная, что я не всерьез. А меня что-то напрягало. Я особо не вглядывалась в экран, но была там некая деталь, которую мой мозг не как не мог ухватить и осознать. Она продолжала напоминать о себе, пока я не начала судорожно и осознано искать, что же именно не так.

— Вот это что за фигня? — спросила я, тыкая пальцем в полукруг, на самом краю слепой зоны под храмом. Ну, может чуточку правее.

Амфион задумчиво присмотрелся. — Или это очень большой камень, или какая-то полость в грунте.

— Очень большая полость, — отметила я.

— Скорее всего, останки древних подземных коммуникаций. Раньше, город разрастался во все стороны.

— Хочешь сказать, под нами целый подземный город, и ты ни разу не упомянул об этом, пока я там корячилась с лопатой? — сил ругаться не было, но мой голос как-то сам по себе стал на два тона выше.

Вот же гад. И это не в первый раз произошло. Про гигантскую акулу он тоже умолчал.

— Забудь, там все завалило и затопило тысячелетия назад. Даже если ты докопаешься до какой-нибудь комнаты, твой тоннель просто увеличится на несколько метров, и не обязательно в нужную сторону.

Я скопила в ладони магический комок и со всей силы метнула в лоб зрителя. Там тут же образовалось темное, дымящееся пятно, которое, впрочем, быстро исчезло.

— Эхо, ты с ума сошла?! — с долей страха в голосе вскрикнул Амфион.

— Если еще хоть раз, ты скроешь от меня важную и полезную информацию, я клянусь своей бессмертной душой, что найду способ отключить тебя.

— Святая Эрис, делай что хочешь, — промямлил он, и исчез, но голос продолжал звучать. — Вот же завелась, невменяемая...

— Эй, келпы! — крикнула я в микрофон. — Идем в другой конец зала и начинаем копать заново.

Смотритель больше со мной не разговаривает, и мне даже как-то скучно. Но я ведь была совершенно права, поэтому нечего тут мне истерики устраивать!

Я главная, поэтому есть вещи, которые я обязана знать. Он постоянно говорит, что я делаю глупости, но почему это глупости выясняется обычно уже после того, как моя идея удалась. Так, что я нему все же не очень доверяю. Как-то это подозрительно все. Но кроме него, здесь только келпы, чье красноречие меня восхищает.

— Бвек-мвек. — сказал Заяц, словно читал поэму, стоя на табуретке.

— Мбвргмфмырк! — отвечали ему благодарные слушатели.

Пыталась все замять, но теперь Амфион даже не откликается на мой зов. Ну и пусть.

В ночи, келпы умудрялись выплывать наружу и копошиться в ближайших зарослях. Я контролировала этот процесс, и загоняла их обратно, стоило акуле появиться на радаре.

А поскольку она отиралась рядом постоянно, добывать ничего не успевали. Немного рыбы, водорослей, и нечто, под названием Морские огоньки. Какие-то светящиеся медузки, или рачки, или черт его знает.

Сами по себе они были бесполезны, но с их помощью можно было построить водорослевые фермы. Чем мы и занялись.

Каждая ферма занимала одну клетку, и требовала постоянного притока воды, что вынудило нас заняться земле (ха!) делием в прихожей. Разрушенный королевой рифов вход превратился в нечто, вроде мелкого бассейна, который мы и засадили морской капустой.

Хоть какое-то продовольствие.

Шел третий день раскопок. Мне пришлось орать, и топтать ногами, но в итоге, келпы начали работать как надо. Медленно, но уверенно мы продвигались к полости, которая оказалась намного больше, чем я думала. Настоящая подводная пещера. Граница слепой зоны отодвигалась все дальше, и я уже могла довольно уверенно сказать, что пещера как минимум размером с храм, а может и превосходит его.

Акула тоже не скучала. Раздолбав наш док, она не успокоилась и периодически таранила стены, от чего я подпрыгивала в кресле. Когда-нибудь, я найду управу на эту неумную тварь.

Раз уж у меня появилось свободное время, я отправилась в зал трансцендентности. Надо же было хоть когда-нибудь его испытать.

Там тоже был экран, надпись на котором предлагала выбрать, какую характеристику мы будем усиливать сегодня. Естественно, мой выбор пал на магию. Система услужливо напомнила мне, что эффект будет гораздо значительнее, если использовать зелья и волшебные отвары.

Что ж, выпьем за светлое будущее народа рыболюдей! Я вынула пробку, и в нос мне ударил странный резкий запах. Стараясь не принимать, отпила из склянки с акульей кровью. Дрянь редкостная, наверное, кисловатый, приторный привкус теперь никогда меня не покинет.

Разобравшись с этой частью ритуала, я запустила усиление на экране, начала следовать инструкциям. Расслабилась, закрыла глаза и позволила разуму блуждать, как заблагорассудится.

Это был очень странный сон.

Я опять летела сквозь космос, висела на орбите гаснущей звезды. Ощущала, как меняется вселенная вокруг. Ну, в метафизическом смысле. Мне хотелось плакать.

Вместе с первыми земноводными существами, я выбиралась из грязной, душной лужи на доисторический песок. А затем, вместе с их далекими потомками, наблюдала, как огненная полоса перечеркнула небо.

Я стала одной из тех крошечных искорок жизни, что каждый раз выбиралась из под вулканического пепла, или бесконечного льда, менялась и становилась лучше.

Вместе с первыми людьми, я пряталась в пещере, а их дети на моих глазах запустили первый спутник. Все, что было дальше — опустевшие города, столбы дыма и огня, гигантские чудовища и настоящая волна безумия. Но даже в этом ужасе, люди продолжали существовать и надеяться.

Я видела эту надежду, в глазах чумазого ребенка, идущего по мертвой улице, и это же чувство я видела в глазах демона, поселившегося в его душе.

Сцены рождения и гибели сменялись одна за одной, и вскоре я увидела город келпов таким, какой он был во время своего расцвета.

Циклопические башни тянулись в небо, а лабиринт покрывал собой весь залив, вместе с обширной долиной, окруженной горами.

Да и они сами были совершенно другими. Больше походили на людей с рыбьими чертами вроде плавников на лице, и усов. Чем-то напоминали меня нынешнюю.

Шли годы, за ними сотни лет, и все это рассыпалось в прах, а прекрасные рыболоды стали жабомордыми коротышками. Но они все равно продолжали жить и ждать.

В итоге появилась я...

...

И на этом, моя тренировка закончилась. С опухшими глазами, я проснулась на полу. Во рту как будто сдох келп. Тело стало ломить еще сильнее.

Проверила характеристики.

Еще плюс двести к магии, весьма не дурно. Кроме того, почему то на пятьдесят повысился дух. Ну хорошо, это приятный сюрприз. Хотя, я до сих пор не знаю, что именно значит эта характеристика.

А еще, я получила новый перк.

Аура искажения

Пассивное влияние Изменчивого бога позволяет скрытно влиять на разум и тело живых существ, постепенно трансформируя их.

Польза пока что неочевидна. Здесь нет никаких других живых существ, кроме меня, зрителя и келпов. Все перечисленные, так или иначе, работают на Изменчивого бога.

Кажется, я коснулась его в своем видении, и работодатель продемонстрировал мне радости эволюции, прогресса и надежды. Что бы это значило?

Амфион заглянул в зал через открытый каменный люк.

— Госпожа изволила очнуться, — как-то снисходительно сказал он.

Я довольно потянулась.

— Меня не было несколько часов, а ты уже язвись, — сказала заплетающимся языком. — Неужели мы снова разговариваем друг с другом?

— Эти несколько часов растянулись на четыре дня. — невозмутимо ответил он. — И да, я решил быть выше твоего необоснованного хамства.

— Сколько?! — у меня челюсть отвисла.

— Это твоя первая тренировка. Скажи спасибо, что не валялась в трансе неделю.

Прежде чем я успела что-то ответить, он начал удаляться, махнув рукой. — Если закончила, поспеши к месту раскопок. Келпам не терпится кое-что тебе показать.

Что бы там ни было, рыболоуды сильно переволновались. Когда я вошла в помещение с шахтой, то обнаружила импровизированные баррикады из остатков камней, кораллов и ила с раскопок. На полу перед ними темнели пятна засохшей крови. В самом мощном и глубоком окопе сидел Заяц и вид у него был довольно свирепый. Келп заработал еще несколько шрамов, и теперь крепко держал в обеих руках по окровавленному гарпуну.

По его лбу протянулась яркая зеленая полоса.

Еще несколько его собратьев так же заняли оборонительные позиции.

— Мы потеряли троих. Двух в самом начале, и одного вчера, — с сожалением сказал Амфион.

В нашем храме оставалось все меньше населения. Неприятная тенденция.

— Так какого хрена здесь произошло? — спросила я, рассматривая стройку, ставшую полем битвы, в поисках деталей.

— Пока ты смотрела цветные сны, твои келпы докопались до пещеры, в которую ты так стремилась попасть...

— Столько раз произнес слово «ты», и у меня возникло ощущение, что ты меня обвиняешь в случившемся, — перебила я его.

— Эхо...

— Ну ладно, ладно. Продолжай.

Я заглянула в шахту. Теперь, она действительно уходила глубоко. Снизу дул какой-то противный сквозняк, вонявший застарелой тухлятиной.

— Так вот, стоило им пробурить проход, оттуда тут же полезли другие келпы, которым очень не понравилось, что к ним домой провели тоннель. С тех пор, твое племя находится в состоянии войны.

Что за бред? Другие келпы? В пещере? Там же темно и глубоко. Как там вообще можно жить? Я уже молчу о том, что они вроде как собратья, с чего им вообще на нас нападать?

— Получается, существуют и другие племена? — я повернулась к зрителю.

— Конечно, — сказал он так, будто это настолько очевидная вещь. — Тут все пришло в упадок, и со временем, изолированные группы перестали общаться. Таким образом, от великой цивилизации остались восемь племен разной степени развитости.

— О чем ты тоже умолчал, — вздохнула я.

— Все это есть в системной информации, — парировал он. — Я не обязан читать тебе лекции о мироустройстве. Только объяснять нюансы.

На кой черт Изменяющийся бог вообще его нанял? Я бы и сама справилась. Тупила бы, но в итоге разобралась. Складывается ощущение, что меня водят за нос.

— Черт, у нас всего теперь шесть бойцов... — прошипела я. Неизвестно, сколько там келпов во вражеском племени. Кажется, мы проигрываем в этой войне. Ну откуда мне было знать?! Если бы я догадывалась хотя бы о вероятности такого события, то ни за что не впала бы в транс.

— Технически семь, — сказал Амфион.

...

Я приоткрыла дверь в келью. В самом ее центре, на пол уселся новорожденный рыболоуд. Не такой он был и маленький, и совсем не миленький.

К отвратительной лягушачьей морде, покрытой буграми добавились мощные челюсти и треугольные зубищи. Келп смотрел в одну точку отсутствующим взглядом, но зубы создавали впечатление хищного оскала.

Рыбоженщина протиснулась мимо меня внутрь и принялась кормить Зубастика улитками.

— И как быстро он вырастет? — спросила я.

— За неделю, если будет хорошо кушать, — ответил смотритель. — С этим у нас пока что проблемы.

— Хм...

На битву этот малыш точно пока не пойдет. А кто тогда?

— Ладно, мне все ясно, — вздохнула я. — Заяц!

Мой верный оруженосец прибежал ко мне, шлепая скользкими пятками. К нему я подозвала еще двоих вооруженных келпов.

— У тебя появился план? — Амфион взлетел под потолок и сложил руки.

— Что-то вроде того, — сказала я. — Трое останутся здесь, и будут ухаживать за мелким. Трое пойдут со мной в шахту, и там мы попробуем разобраться с вражеским племенем.

— Уверена? Их там много. Не стоит их недооценивать. Они хоть и неуклюжие, но меткие, и вполне могут задавить тебя числом.

Да знаю я. Ну а что еще мне делать? Простой отряд, даже под моим управлением там не выживет. Им нужна моя помощь, в основном, в виде магической силы.

— Я верховная жрица, не забывай об этом. И я только что стала почти в два раза сильнее.

— Ха, ты начинаешь привыкать к своим обязанностям, — усмехнулся смотритель.

— Мне кажется, я ответственная личность и не собираюсь бросать работу, которую мне поручили, — улыбнулась я. — А еще я привыкла к этим ребятам. — Я потрепала Зайца по плоской морде. Вот он мой подводный берсерк! Рыболод довольно заурчал.

Остальные келпы поклонились в пол. Даже малыш неловко встал на ноги и плюхнулся клыкастой мордой на камни. Рыбоженщина бросилась его поднимать. Надо сшить ей какое-нибудь платье и придумать имя. Будет у меня помощница.

— А ты! — пришлось остановить Амфиона, он уже почти растворился. — Нам надо поговорить.

— Я слушаю тебя, Эхо.

— Не сейчас. У нас времени нет. Когда мы вернемся из пещеры, мы с тобой побеседуем, и я надеюсь, что ты честно ответишь на все мои вопросы.

Смотритель смутился. — Как скажешь, верховная жрица.

Ладно, у него будет время подумать. А я иду в свой первый бой. Надо кое-что испытать.

Еще минут двадцать я бросалась магическими сгустками в стену. Кажется, я готова. Могло быть и лучше, но в неповоротливого келпа, тем более на земле попасть смогу. Вот бы мне еще какой-нибудь посох, или что-то типа того.

На раскопках тревожно заклокотал стражник. Мы были готовы, но противник добрался до нас раньше.

Из шахты появилась белая, костлявая рука. Келп зацепился за камень, и выбрался наружу, опираясь на посох. Он был нереально тощий, а с носа свисали длинные усы как у сома. Кроме грубого пояса, одежды у келпа не было. А еще, у него совершенно не было глаз.

Глург, Подземный монах

Племя морского червя

Сила: 70

Магия: 30

Дух: 90

— Он что... слепой? — удивилась я.

— Боюсь, — прозвучал голос зрителя, — это не делает его менее опасным противником.

Бледный монах подпрыгнул в воздух и, сделав кувырок, приземлился прямо перед баррикадами. За ним никто не последовал. Неужто этот парень пришел один? Решил проверить нас?

Навстречу ему, через гору песка перелез Заяц. Два келпа встали друг напротив друга.

Я хотела вмешаться, но выглядел он уж очень уверенно. От трусливого, дрожащего рыболода не осталось и следа. Своей чешуйчатой спиной меня прикрывал настоящий воин. Признаю, возможно, это потому, что он выходил на бой против другого келпа, причем очень старого, но все же...

— Мргбвргла! — завопил Заяц, и бросился на врага. Монах ускользнул, и гарпун звонко врезался в пол. Но мой келп, кажется, учел этот маневр, потому что внезапным выпадом второго гарпуна проткнул спинной плавник противника.

— Квбмвек... — кашлянул монах, сплевывая зеленую слизь. Капелька крови потекла по его белоснежной чешуе.

Стремительная контратака! Посох сбивает Зайца с ног, и он падает на спину, в это время монах целится острым концом палки в горло, но получает в висок тупым концом гарпуна. Мой оруженосец бьет его по колену, и, подскочив, таранит лбом. Тем самым, он открывает спину. Посох с треском бьет его по хребту. Но этого не достаточно чтобы выбить Зайца из колеи. Исправляя свою ошибку, он наращивает дистанцию, оставив на груди монаха две глубокие красные полосы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Давай, Заяц! — кричу я. — Я тебя все равно вылечу!

От моих слов поддержки, у келпа открывается второе дыхание. Он бросает гарпун, но само собой промахивается. Монах ловок, хоть и слеп. Он движется быстро и плавно, для келпа. Пару раз попадает по голове Зайца посохом, оставляя гадкие, пухлые шишки.

Круглый амулет на шее келпа загорелся ярко красным. Эта алая аура передалась самому рыбчеловеку, ввергая его в исступление. Келп неестественно зашипел и понесся на врага, с намерением разорвать его на куски.

Удар гарпуна повредил посох, и при следующей атаке монах разломил его о бровь Зайца. Кровь хлынула из глаза келпа, но яростный рыболод этого даже не заметил. Он врезал монаху кулаком в челюсть, а затем схватил его за усы и дернул на себя.

Собратья собрались выпрыгнуть ему на помощь, но я успела схватить их за плавники.

— Он справится.

Я действительно хотела посмотреть, насколько он хорош. Нося этот амулет, Заяц действительно стал сильнее. Сейчас, он просто сражался как морской лев. Если мы победим, и они все постепенно обретут силу, возможно, нам удастся навалить и акуле.

Гарпун вонзился в плечо монаха, от чего тот дернулся и отступил. Заяц елозил коралловым крюком в ране. Кровь хлестала на пол, и поливала израненных бойцов. Рука нашего врага безвольно повисла, но он не планировал отступать.

Наоборот, монах вновь перешел в наступление, ловко орудуя обломком своего посоха. В то же время. Ярость Зайца начала спадать, к тому же он уже устал. Противник начал теснить моего бойца к баррикадам, нанося все новые, и новые травмы.

Все, посмотрели и хватит. Я вполне удовлетворена.

Когда монах в очередной раз замахнулся, прямо ему в рожу прилетел темный сгусток. Я встала одной ногой на гору песка и прицелилась вновь. Второй сгусток попал ему в ногу. Этот был мощнее, и он едва не содрал плоть до кости.

Монах повернул свою голову ко мне. Ясен пень, он не смотрел, но каким-то образом, он чувствовал, где я нахожусь. Его развороченная челюсть дернулась, и он поплелся обратно к шахте. Я бросила еще один сгусток ему в спину, и противник кубарем скатился обратно в пещеру.

Ну и пусть. Сбежал и сбежал. Скоро, я навещу его сама.

Села рядом с Зайцем. Келп очень хорошо огреб. Глаз он точно потерял, да еще и кости были переломаны. Я должна попробовать его вылечить.

Я прикоснулась к холодной чешуе, и направила энергию искажения в раны келпа.

...

По моему приказу, келпы накрыли шахту каменной плитой. Я подожду, пока Заяц исцелится, а затем мы отправимся вниз. Не могу идти в стан врага без своего героя, а то, что он герой уже не вызывает сомнений.

Система сообщила мне об этом.

Защищая свое племя, Заяц стал героическим юнитом.

Заяц, Воин храма

Сила: 150

Магия: 60

Дух: 100

Полководец

Усиливает десять ближайших юнитов своей расы

Сейчас он отдыхал в своей келье, а я сидела в кресле и изучала пещеру на карте. Там, в глубинах помимо целой кучи врагов нас ждали залежи железа, камня и золота. Срочно нужны были технологии добычи и обработки. А еще, там наверняка была еда. Чем-то же там питалось целое племя.

Королева рифов может выкусить. Мы пошли в обход.

Я обратила внимание на малыша Зубастика, увлеченно вгрызавшегося в кусок коралла. Твердый минерал просто трещал под натиском акульих челюстей. В тот момент, я задумалась, не это ли именно та эволюция, которую хотел мне продемонстрировать Изменчивый Бог.

Ждали двое суток. За это время, ни один представитель вражеского племени не попытался пробиться через плиту.

Эти дни я провела на своем троне, изучая системные сообщения и наши будущие перспективы.

Я предпочитаю думать, что мы их здорово напугали своими боевыми возможностями. А уж как они испугаются, когда наступит наша очередь вторгаться... Мне уже можно начинать репетировать зловещий хохот. Хотя, нет, рановато еще.

Мальш растет на глазах и уже почти не уступает в размерах взрослым, а еще, становится все больше похож на акулу. Его чешуя не такая яркая, как у предыдущего поколения. Она жестче и немного шершавая, а глаза меньше и темнее. Когда он повзрослеет, то станет прекрасным воином, может даже героем. Как Заяц.

Сложно сказать, насколько я хороший целитель. Мне недостает опыта, но и сама сущность моего исцеляющего заклинания влияет на результаты.

За эти два дня, я поняла, что в каком-то смысле совершила ошибку, когда одобрила этой бой насмерть. Нас следовало как можно быстрее побить врага и запечатать проход, но на меня нашло какое-то непонятное жестокое стремление.

Из-за этого, Заяц стал тем, чем стал, и даже собратья начали от него шарахаться. А может, они просто его так сильно уважают, по ним не поймешь. Любые сильные эмоции вызывают у этих ребят одинаковые приступы бульканья.

Я начинаю привыкать к хтонической эстетике моего дома. Раньше, новый облик моего полководца являлся бы мне в кошмарах, но теперь не кажется мне таким уж пугающим или отвратительным. Ну да, вместо глаза у него теперь щупальце, которое обвивается вокруг шеи, словно гротескный шарф. Из раны на боку выросла третья рука. Корявенькая, но вполне способная держать оружие. Спина обросла какими-то наростами.

Будем считать, что он красив в душе.

Обработка кораллов вышла на новый уровень. Если келпы в чем-то и разбираются, так это в кораллах. Вместо грубых топоров и гарпунов, моя армия вооружилась чем-то вроде широких изогнутых сабель и острыми, зазубренными копьями.

Если у племени морского червя нет ничего страшнее палок и посохов, у нас не возникнет никаких проблем.

Появление первого героя (я не в счет, я руковожу), так же открыло возможность построить тренировочный зал, где Заяц мог обучать собратьев искусству войны, понемногу увеличивая их силу. Эта комната заняла шесть клеток. Пришлось пожертвовать частью большого помещения. Если бы не акула, думаю, мы бы уже давно начали расширять свои площади, но из-за постоянной опасности придется отвоевывать жизненное пространство у пещерных рыболодей.

Там мы тоже что-нибудь построим.

В первую очередь, наладим добычу железа и постараемся изобрести кузницу. Кораллы это хорошо, но лучше нам иметь по-настоящему прочное оружие. Это, во-первых. Во-вторых, изобретение кузнечного дела, в отдаленной перспективе позволит нам изготовить гарпунные пушки, а вслед за ними самые настоящие турели, выставив которые у храмовых бойниц келпы смогут расстрелять чертову рыбину, и вообще любого, кто осмелится взять

нас в осаду.

К тому времени, у нас уже будут доспехи. Доспехи это тоже хорошо, но тогда рыболоды не смогут плавать. А на дне они много не навоюют. Крайне здорово броня проявит себя на суше, но до суши еще очень и очень далеко. Сначала, нам нужно взять под контроль подводное царство.

Кроме чисто технологических достижений, мне стоило обратить внимание на культурные и религиозные ветки развития. В первую очередь, я имею в виду язык, пусть и примитивный. Келпы меня понимают, а я их нет, и это вносит большие трудности в наше взаимодействие. Даже если они просто начнут разговаривать как карикатурные дикари, руководить мне станет гораздо проще и приятнее.

Затем, можно заняться восстановлением храма, ради получения всяческих бонусов веры, создания новых артефактов и прочих головоногих чудес. Всякий раз, сползая в самый конец какой-либо ветки, я испытывала жуткое нетерпение. Там было полно разных штук, которые вмиг решили бы все текущие проблемы. Тебя нет, когда ты так нужен, кракен северного моря с восемью тысячами очков силы.

Я тоже хотела себе посох, и я его получила. По сути, это было обычное коралловое копьё, на широком конце которого сверкал драгоценный камень, выкопанный из морского дна. Никаких бонусов это мне, конечно, не дает, но такой штукой проще целиться. И еще, держа посох в руках, я ощущаю себя настоящей волшебницей, и это наполняет мое сердце маленькими искорками счастья.

К концу второго дня, я встала во главе отряда. Остальные рыболоды поднимали плиту, и должны были положить ее обратно, плотно закрыв за нами проход.

— Уверена? — спросил Амфион. — Что, если придется бежать?

— Ты остаешься на связи, — я постучала по браслету на своей руке. — Если мы побежим, заставишь их открыть шахту.

Не очень хотелось мне отдавать свою судьбу в руки зрителя, но с другой стороны, разве у меня есть выбор? Моя судьба и так в их руках.

— Я не могу ими управлять, — хмыкнул он.

— Ладно, тогда поставишь меня на громкую связь. Проблем-то...

Заяц прыгнул на песчаный уступ первым, и направился в глубину тоннеля. Крепко сжимая в руках посох, я последовала за ним.

Мы вышли из нашей шахты, и оказались в затхлой атмосфере пещер. Я, было, удивилась, что здесь есть воздух, но потом до меня дошло. В старых храмовых подземельях, должно быть сохранились остатки магии.

Вечную темноту разгонял лишь фонарик на моем браслете.

Не удивительно, что племя обитающее здесь полностью слепо. В месте, куда мы осмелились отправиться, глаза не нужны. А еще здесь тихо. Подозрительно тихо.

Вместе с отрядом, я оказалась на узкой платформе, нависавшей над зарослями белесых грибов. Слепая ящерица попала в пятно света и стремительно скрылась во тьме. Над головой у нас ползали такие же белесые черви и жуки. В редких лужах плескалась практически прозрачная рыба. Здесь вообще не было ни одного существа, излучавшего какое-либо сияние, кроме меня. Обычно на морском дне водятся всякие сверкающие твари, но не здесь.

Настоящее бледное царство тьмы.

— Я пойду вперед, — сказала я, отодвинув Зайца. Не хватало, чтобы он куда-нибудь провалился.

— Эхо, прием. Ты в порядке? — раздался голос Амфиона.

— Пока что да, — ответила я, глядя на усыпанный извивающимися созданиями потолок. — Думаю, что будет, если копать отсюда прямо наверх.

Где-то вдалеке раздался хрипящий крик неизвестного животного.

— Всю пещеру затопит, и ты не сможешь ее исследовать, — скучающим голосом сказал смотритель. — Местным келпам это точно не сильно навредит.

Так я и предполагала. — Просто мысли вслух.

— У тебя опасные мысли, Эхо, — проворчал он.

— Ты очень вовремя это понял, — я провела лучом вокруг себя.

Платформа обрывалась, и единственным путем вниз оставалась хрупкая, изъеденная временем лестница. Луч света не дотягивался до самого дна, но выхватывал древние арки и статуи. Возможно, это сама атмосфера пещеры, но эти изображения выглядели довольно неприятно. Гораздо хуже, чем те, что наверху.

— Похоже, изобразительное искусство рыболодей сделало большой шаг вперед, — хмыкнула я. Что интересно, перед некоторыми статуями стояли чаши, полные рыбы и грибов. Подношения?

Сделала осторожный шаг на ступеньку. Камень задрожал, но выдержал. Здесь все же довольно опасно, стоит ли нам вообще туда спускаться? А, ну его, раз уж пришли надо все осмотреть. Светя себе прямо под ноги, я медленно пошла вниз.

— Аккуратней, ребята, — сказала я келпам. Заяц шел буквально по моим следам. Следующий рыболод держался за него. А вот последнему было очень сложно. Где-то на середине лестницы раздался испуганный «гвок» и, обернувшись, я не обнаружила третьего. Вот черт!

— Я кому говорю, аккуратно идем!

Несчастный колченогий келп свернул себе шею, ударившись о скалы внизу. Там, где теперь лежал его трупик, блестели какие-то желтые прожилки. Если этот парень случайно нашел для нас золото, его смерть не была напрасной. Да даже если это медь, мы найдем ей применение.

Я соскочила с последней ступеньки в холодную грязь. Как от сердца отлегло. Нам будет очень тяжело забираться назад. Как только я об этом подумала, мне стало как-то очень лень.

Хрипящий крик повторился, и на этот раз его сопровождали небольшие подземные толчки. Я чуть не упала, и если бы не посох, точно бы искупалась в застарелой жиже. И еще, потому что схватилась за щупальце на морде Зайца.

— Амфион, ты что-нибудь видишь? — спросила я.

— Нет, — ответил он. — Та женщина, что работает с экраном куда-то ушла.

Мерзавец.

— У меня такое ощущение, что здесь кто-то есть. Кто-то очень нехороший, — осмотрела пространство вокруг нас, но ничего не увидела. — Стойте смирно.

Вопль повторился, в нескольких метрах от нас. Снова тряхнуло, и волна грязи захлестнула мои ноги. Там, впереди что-то извивалось. Луч фонаря выхватил только кусок сегментированного тела, покрытого длинными черными иглами. На моих глазах эта штука полностью скрылась под землей. Почему-то мне снова показалось, что спускаться было не такой уж хорошей идеей.

— Лезь наверх, — приказала я Зайцу, а затем посветила в морду второго келпа. — А ты иди вон туда.

Сама я тоже отступила на последние ступеньки, и внимательно наблюдала, как келп осторожно пробирается через грязь, к месту, где только что находилось существо. Он встал по пояс в иле и беспомощно развел руками.

Практически мгновенно, вопль раздался у меня за спиной. Заяц кубарем скатился, и врезался в меня. Вместе, мы растянулись по земле.

Это был червь. Большущий, около двух метров толщиной, белесый, но с торчавшими повсюду иглами. Своей головой, он полностью снес хлипкие ступени, отрезав нам путь наверх. То ли он очень умный, то ли твари сильно повезло. Червь распахнул пасть, шевеля всеми пятью челюстями и завопил.

Магический снаряд взорвался прямо в усыпанном мелкими зубами горле. Визг твари стал еще более омерзительным, и, трепыхаясь, червь скрылся из виду.

Ну что, съел?! Нас так просто не взять. Заяц вытащил лезвия из ножен, тоже подготовившись к бою. Печалит то, что я не могу посмотреть характеристики червя. Возможно, нам не стоит с ним связываться, но придется. Иначе он не даст нам выбраться отсюда.

Воинственно закричал второй келп. Нет, мне точно стоило дать им всем имена. Червь выскочил прямо рядом с ним, и рыболод отважно воткнул гарпун в матовый бок. Монстр взвился под потолок, унося с собой келпа. Я бросилась к нему, собираясь поймать коротышку.

Но рыболод держался. Более того, не смотря на тряску, он попытался подобраться поближе, и начал тыкать чудище ножом. Чтобы не терять их из виду, я побежала к стене пещеры. Не успела я опомниться, как в бой вступил Заяц. Свирепый герой стал рубить червя всеми тремя саблями, будто это было толстое, извивающееся дерево. Полетели брызги прозрачной крови.

Монстр плюхнулся на бок, намереваясь придавить рыболодов, а заодно и меня, но сделал это слишком неуклюже. Я прокатилась по грязи и несколько раз выстрелила, пробивая в боку дымящиеся дыры. Тварь вопила как безумная. Очень неудобно одновременно светить и вести огонь.

Я следила за боем и в это время, не смола сразу заметить как второй червь (а может, хвост первого) выбрался прямо за мной, и, ударив в спину, повалил на землю. Келпы бросили своего противника, и ломанулись к моему. Я пыталась отбиваться посохом, но хлюпающаяся мясорубка пасти неумолимо приближалась.

Раздался треск, и истеричное верещание келпа. Мне удалось отползти, когда Заяц отсек одну из челюстей, клацавших в полуметре от меня. От меня не ускользнул тот факт, что он вернулся один.

Его выпад дал мне возможность протолкнуть посох глубже в горло монстра, и сделать еще один выстрел. Червь отступил, но к этому моменту к нам снова приблизилась его первая половина. Черви (сколько бы их ни было) нападали с двух сторон, не позволяя нам перевести дыхание. Как только я пробовала встать, монстр шел на таран вновь лишая меня равновесия на зыбкой поверхности. Луч света дергался, и противник исчезал во тьме

В итоге, я ползала на четвереньках в грязи, и периодически отстреливалась. Надеюсь, Заяц лучше видел в темноте, чем я иначе нам кранты.

Тварь извивалась под землей, поднимая самые настоящие цунами из грязи, от чего мое положение становилось еще хуже. Даже представить не могла, как воняет застарелый ил. Здесь за тысячи лет столько всякого разного сдохло, удивляться нечему. Если выживу, прикажу здесь все до блеска вымыть.

Зловонная жижа ударила меня в лицо и отбросила в сторону обвалившейся лестницы. Пока я оттирала глаза, не могла видеть, что происходит, но встревоженное клокотание Зайца говорило, что ничего хорошего. В направленном вверх луче мелькнуло какое-то бледное пятно. Теперь уже булькали двое.

Стоило догадаться, что нас загонят в ловушку. Слепошарые черти прекрасно понимали, что в открытом бою мы им наваляем, хотя бы потому, что у нас целых два героя. Какая же я идиотка! Вот почему Амфион меня не остановил? Все остальные мои идеи он гнобит только так. Может, он с ними заодно?

Еще крики. Количество врагов росло просто с каждой секундой. Я, наконец, смогла оценить ситуацию в пещере. Со стороны залежей бежали еще два келпа из Племена червя. Тот, первый бежал прямо на Зайца, занявшего оборонительную позицию между ним и монстром.

Белый келп вылетел из под слоя грязи, и со всей силы врезал червя коралловой лопаткой. Тот, другой перепрыгнул через моего героя, и вцепился чудовищу в челюсть. Пока я судорожно соображала, какого черта они делают, все четверо насели на червя, отвлекая

внимание обеих частей.

Если это засада, то она очень странная, и больше напоминает психологическую атаку.

Заяц тоже замешкался, но видимо быстро решил, что раз наши враги еще и воюют между собой, то из двух зол стоит выбирать меньшее. Стараясь не задеть остальных келпов, он снова принялся дубить студенистую тушу там, где мог дотянуться.

И я тоже открыла огонь. Мой выстрел пробил шкуру червя, и белый келп принялся уверенно выскабливать внутренности монстра через получившееся отверстие. А его соплеменники все прибывали, словно выпрыгивая из-под земли. Те, что не были заняты непосредственно боем, принялись выкапывать основное тело чудовища, проявляя в принципе удивительную для рыболодей организованность.

— Эхо! Эхо, что у вас творится? — трещал голос из динамика.

— Неведомая дичь, — ответила я. — Занята, выйду на связь как смогу!

— Эхо, не смей меня игнорировать... — но я его проигнорировала.

Белые келпы практически выскребли свою добычу, и атаковали на всем протяжении червя. Кроме того, их становилось все больше. Уже дюжина рыболодей воевала с тотемом своего племени, причем по-настоящему. Заяц исступленно грыз отрезанную челюсть. Одна из половин червя оказалась изрублена в мясо, и больше не представляла угрозы. Другую уже тоже стремительно доедали.

Последний хрип червя превратился в звонкий визг, и вытянутая туша затихла у моих ног. Келпы не теряя времени уже его разделявали, не проявляя никаких признаков агрессии по отношению ко мне или Заяцу. Его это очень удивляло. Зеленый келп мотал головой из стороны в сторону, не понимая, почему внезапно закончилась драка.

Меня тоже интересовал этот вопрос, хотя в бой я и не рвалась. У нас здесь вообще не было никаких преимуществ.

Покрытый шрамами монах, видимо тот, с которым дрался Заяц, вышел из темноты, и направился прямо ко мне. Мой герой побежал на перехват, но я остановила его. Монах был безоружен, и выглядел совершенно не агрессивным. Он шел открыто, и я в любой момент могла выстрелить ему в грудь. Не может быть, чтобы ходячий сом этого не знал.

Встав в нескольких метрах от меня, слепой рыболод дернулся, и встал на колени, прижав к земле лоб. Остальные последовали его примеру.

— Амфион, они мне кланяются, — как можно тише сказала я.

— Я думал, тебе это нравится, — ответил смотритель.

— Какого черта они мне кланяются? Разве они не хотели прикончить нас два дня назад?

— Сложно сказать. Их впечатлили ваши боевые навыки?

— Это вряд ли. Мы тут валялись в грязи как свиньи.

— Я про позавчера.

Это возможно? Думаю да. Заяц был довольно крут. Однако, монах отступил после моего выстрела. Значит, они теперь боятся меня? Но я ничего такого не сделала, наоборот опозорилась.

— Наверняка, система сохранила детали. Но тебе придется вернуться, чтобы разобраться во всем.

— Нда, насчет этого... — про лестницу можно забыть.

Кто-то дернул меня за подол мантии. Это был монах.

— Мргфбхв, — фыркнул он.

Я посмотрела на Зайца. По крайней мере, он понимал язык своих собратьев. Пусть я и не понимала его. Мой оруженосец махнул рукой, показывая куда-то в глубину пещеры.

— Так понимаю, они хотят, чтобы мы пошли с ними?

Заяц кивнул.

— Как думаешь, это опасно? — спросила я у него.

— Бвек. — келп развел руками.

Ладно. В прошлый раз я доверилась племени, и они привели меня к креслу, с которого и началась эта катавасия. Может, здесь тоже будет что-то интересное. Да к черту, хотели бы, уже бы напали.

— Веди меня к вашему главарю, — сказала я монаху.

— Святая Эрис, как пошло, — проворчал смотритель.

Надо будет поджарить его мультяшную задницу магией, чтобы не подслушивал.

Из просторной пещеры, монах вывел меня в узкий коридор, который, было гораздо легче освещать. Стены здесь были выложены камнем, следовательно, это в отличие от пещеры была самая настоящая часть храма. Я обратила внимание на рисунки, коими здесь было усеяно буквально все, от пола до потолка.

Понятия не имею, что на них изображено на самом деле, но у меня хорошая фантазия, поэтому из картинок выстроился относительно стройный сюжет.

Вот древние угловатые келпы ловят рыбу в доисторических водах. Они находят что-то вроде огромного подсолнуха с лицом, и начинают поклоняться ему. Эти ребята очень впечатлительные. Вот к ним приходит человек.

Этот человек садится на трон, видимо такой же, как мой. Подсолнух теперь растет позади этого трона, а келпы стоят впереди, словно армия.

Их город начинает расти. Сначала, он расползается по морскому дну, затем добирается до поверхности и вылезает на берег. На берегу, начинается война с обитающими там людьми. Жестокая и кровопролитная война, но недолгая. Келпы уничтожают население долины, и их город поглощает все в кольце гор.

На следующем рисунке, человек лежит на столе. Кажется, с ним не все в порядке, и

даже келпы стоят склонив головы. Их предводитель умер. Погиб в бою?

И вот уже новый герой садится на трон. Под его руководством, келпы покидают долину, и тут же сталкиваются с еще двумя сильными армиями, воюющими между собой. С одной стороны, уродливые люди птицы. С другой, какие-то твари, напоминающие неровные чернильные кляксы.

Эта война шла гораздо дольше. В ней участвовало много самых разных келпов, даже огромных, ростом с башню. Вот бы мне такого. Но даже с такими юнитами, они проиграли. Город был в огне, после чего настал упадок.

Постепенно, джунгли захватили наземную часть. Надводная обрушилась сама. Правитель покинул трон и исчез. Цивилизация келпов погибла, так и не достигнув успеха.

Чем дальше мы уходили, тем грубее становились рисунки. Келпы, жившие в этой части храма, оказались отрезаны от верхних уровней после землетрясения. Если судить по рисунку с кучей мертвых рыболодей наверху, они посчитали, что там никто не выжил.

Последние рисунки, совсем примитивные, видимо нарисованные уже слепнувшими потомками поселенцев рассказывали об их подземной жизни.

Занятная история. Но почему они так и не попытались прорваться наверх? И почему мое племя не пыталось проникнуть вниз? Эти вопросы я задала Амфиону и получила очередное невнятное бормотание в ответ.

— Я не знаю. Возможно, дело в религиозных запретах. Это, кстати объясняло бы, почему на нас напали.

— И почему? — удивилась я.

— Они приняли твоё племя за вторженцев на их священную территорию. Откуда им было знать, что они являются потомками их оплакиваемых собратьев? А когда ты использовала силу Изменчивого бога, этот монах понял, что у вас на самом деле много общего.

— Как думаешь, это так? — спросила я Зайца.

— Бвок. — уверенно сказал он.

— У тебя есть теория получше? — хмыкнул смотритель.

— Пока нет. Примем это за рабочую версию.

В конце пути не было еще одного кресла, чудесным образом позволившего бы мне заказать постройку прохода наверх. Зато была здоровенная статуя, в виде перевернутого кальмара. На конце каждого щупальца находилось лицо, выражавшее различные эмоции. Все щупалец было семь, и да, я знаю, что обычно их больше.

Келпы, в том числе и Заяц, не осмелились подойти ближе к статуе. Они все встали на колени. А я вот не страдала такими предрассудками, поэтому коснулась холодного камня. Это оказался нефрит, или подобный драгоценный материал, зеленый и немного прозрачный.

В моей голове раздался шепот на неизвестном языке. Тем не менее, я поняла каждое слово. Исчезающий след силы божества заговорил со мной, и я получила свое первое, конкретное задание на этой должности.

На пальцах, я объяснила Зайцу, чего я хочу. Он в свою очередь, перевел мою просьбу белым келпам, и за пару часов они соорудили довольно сносный подъем, по которому мы смогли залезть обратно в шахту.

В храм мы вернулись вместе с группой представителей племени морского червя. Хотя, технически это уже было не совсем так.

После того как я почти сутки отмывалась и стирала одежду, система радостно оповестила меня, что белые келпы всем коллективом влились в ряды моего племени, и вместе с целым выводком новых подчиненных, я получила кучу новых плюшек.

Победа!

Племя Морского червя столетиями влачило жалкое существование в кавернах, глубоко под океанским дном. За это время, они потеряли возможность видеть, а их яркая чешуя выцвела и стала мертвенно белой. Жизнь под землей сделала их отличными землекопами, а смирение и медитация в темноте, позволили развить все оставшиеся чувства до невероятных пределов.

Лишь смирение, и чувство вины за гибель своих собратьев, не позволяли этому племени покинуть пещеры.

Конфликт с Племенем Рифового угря закончился, не успев начаться. Пусть их боевые искусства могли дать отпор продвинутому оружию, Настоятель племени не видел больше смысла сражаться. В конце концов, давно разделенный народ, наконец, объединился.

Разблокировано строение: Зал Слепых (3 клетки)

Каждый построенный зал дает плюс десять процентов к вероятности рождения белого келпа во время увеличения численности.

Разблокирована профессия: Подземный монах

Обитание в крошечном мраке обострило остальные ощущения этих существ. Благодаря прекрасному слуху и обонянию, они прекрасно обнаруживают даже замаскированного врага. Их стиль боя позволяет наносить стремительные удары в ближнем бою, используя только посохи и собственные кулаки.

Новый герой: Глург, Настоятель подземных покоев

Разблокирована технология: Продвинутая камнеобработка

Разблокирована технология: Продвинутые земляные работы

Новые соплеменники оказались отличными копателями и со временем, научат своих зрячих братьев очень быстро строить прочные и надежные (в отличие от нашего) тоннели.

Часть келпов я отправила вниз, добывать железо и золото. Разработка кузнечного дела пошла полным ходом, и вскоре, мы так же сможем построить кузницу и выдать всем воинам племени нормальное оружие. С нашим основным на данный момент врагом оно не совладает, но раз уж мы продолжаем действовать по плану и двигаться в обход...

Мне нравилось, то, что я видела. Оставалось совсем немного времени, прежде чем мое племя значительно продвинется по всем параметрам. Это успех, мой как руководителя, и всех остальных, как подчиненных.

— Кроме тебя, Амфион. — злорадно сказала я, раздавая приказы. Рыболоуды отправились в пещеру вешать факелы и светильники. Я не собираюсь блуждать в темноте. Эти каверны часть храма, и должны выглядеть соответствующе.

— Без меня, ты бы с голоду умерла, пытаешься понять, как слезть со своего трона, — ответил зритель с улыбкой.

— Ты меня недооцениваешь, — я ответила ему тем же.

— Иногда, мне кажется, что я тебя переоцениваю, Эхо. Ты потащила в очень опасное место, и сражалась там с сильным врагом в полной темноте.

— Ага, победила, завоевала новое племя и получила настоящий квест. — кивнула я.

— А могла бы сделать все тоже самое сидя здесь. При этом, видела бы все поле боя в инфракрасном режиме, и может не потеряла бы почти весь свой отряд. И не вымазалась бы как собака в грязной луже.

— Двух потеряла, двадцать нашла. Какая разница, одним больше, одним меньше.

В любом случае, скоро их будет так много, что я за всеми уследить не смогу. Теперь, у меня была вкладка с заданиями, в которой указывалась моя текущая цель.

Текущая задача: Объединить разрозненные племена келпов на территории Эбры.

Присоединить или уничтожить племя Морского червя (выполнено)

Присоединить или уничтожить племя Черного муравья

Присоединить или уничтожить племя Терпеливой совы

Присоединить или уничтожить племя Железного быка

Присоединить или уничтожить племя Лесного Дьявола

Присоединить или уничтожить племя Луны-рыбы

Присоединить или уничтожить племя Акулы-няньки

— Так что такое Эбра? — поинтересовалась я.

— Это весь регион, начиная от залива в котором мы находимся до горной тропы ведущей во внешний мир. Бывшая городская территория. Стой, он действительно приказал тебе все это сделать? — удивился Амфион.

— А ты не знал? Разве не за этим меня вообще вернули с того света?

— Да, но я не думал, что последуют конкретные указания. По крайней мере, не так скоро.

— Это логично. Если мы хотим восстановить цивилизацию, значит нужно собрать вместе все эти разные группы, и сообща ее строить, — сказала я. — К тому же, он же не поручил мне это прямым текстом. Скорее, образами и намеками.

— В любом случае, я рад, что ты справляешься.

Конечно. А может, предпочел бы, чтобы меня съел морской червь? Все же я не понимаю, на чьей стороне эта штука. Плюс, теперь мои подозрения только усилились, из-за одного маленького факта. Чертовой башки нет ни на одной фреске в нижнем храме, а значит, его не было с келпами в момент расцвета их города, да и в момент упадка. Откуда он взялся, как узнал все, что знает и зачем он нужен?

Хотела бы я спросить Изменчивого бога, но статуя больше со мной не говорила.

В любом случае, как только я выполню задание, правда откроется. Там и будем думать.

Иногда, я задаюсь вопросом, зачем я в это ввязалась? Понятно, что из-за угрозы новой жизни, но все же. В здравом ли я уме, если решила стать хозяйкой целого племени рыболодей- демонопоклонников, и вновь сделать их силой, с которой стоит считаться? И почему я получаю от этого столько удовольствия?

Я не какой-то ужасный монстр, но так уж вышло что ни меня, ни мой народ нельзя в полной мере отнести к силам добра. И эта мысль тревожила меня несколько больше, чем беспокойство о своём психическом здоровье.

Эти самые силы добра и света могли в любой момент сунуть нос в наши дела.

Я, конечно, полная идиотка.

Только когда подземные помещения были в должной мере вычищены, освещены и подготовлены к строительству тоннеля на большую землю, я осознала, что там можно было построить грибные фермы.

И никто меня не остановил, не сказал «Эхо, я думаю это не очень хорошая идея. Твоему народу нечего жрать, а ты уничтожаешь продовольствие. Какой же ты после этого правитель?»

Недальновидный, чего уж там.

— Ты все равно бы не послушала, — смотритель нашел себе удобную отмазку. Ну-ну. Диверсия налицо.

Я не стала наезжать на него. У меня все равно нет аргументов и улик, чтобы что-то доказать. Но пусть знает, что я не слепая и все вижу.

Пришлось в экстренном порядке засаживать подземелье водорослями, иначе такую толпу мне точно не прокормить. Протеиновые кубики из моей спальни рыболоды ели плохо, и практически не насыщались. Еще одной проблемой стал резкий дефицит светлячков. Процент удачных вылазок все же слишком низок. А для продвинутых ферм нужны продвинутые светлячки. Кто бы еще знал, где их брать.

Слепые келпы-сомики действительно оказались прекрасными копателями. Пока мое первое племя еще расчехляло кирки и робко скребло песок, они уже заканчивали первые пять метров тоннеля и приступали к укреплению сводов.

Даже с таким мастерством, на это уйдет очень много времени. Может, даже целый месяц непрерывной работы, прежде чем мы сможем выйти на сушу. Но с другой стороны...

— Расскажи мне больше про магию, которая вентилирует наши помещения, — попросила я Амфиона, раз уж больше некого.

— Что именно тебя интересует? — удивился он. — Это всего лишь базовая магия воздуха. Обычное дело для подводных сооружений.

— Для, тебя может быть, — я пощелкала пальцами. — Не забывай, перед тобой новичок и профан.

— Хорошо, что ты это признаешь. Но все же, уточни свой запрос, Эхо.

— Допустим, я знаю, что воздух из пещеры распространяется в наш новый тоннель и защитит его от затопления.

— Ну?

— Что произойдет, если я заставлю их прокопать выход на дно? Прямо из тоннеля.

Смотритель нахмурился. — Магическое поле не выдержит перегрузки, и пещеры заполнятся водой. Это же очевидно. Может, даже весь храм.

— Знаешь, — добавил он, — я даже боюсь говорить тебе, что я против, потому что ты можешь устроить потоп назло мне.

— Я, по-твоему, настолько сумасшедшая? — обиделась я.

— Дай подумать, ты два раза практически голыми руками бросалась на монстра, с которым не могли справиться твои юниты. Причем, один раз это происходило в полной темноте.

— Ладно, признаю, что я немного импульсивная.

— Немного, — он взял это слово в воздушные кавычки.

— Не об этом сейчас, ладно? Я тут просто подумала, что было бы неплохо построить что-то вроде удаленного склада, где-то на пути к берегу и подальше от акулы.

— Вряд ли такое возможно. Нужен док, построенный с нуля. Для этого нужна продвинутая инженерия, что открывается только после базовой инженерии, что открывается только после продвинутой научной мысли, что открывается...

— Хорошо, я поняла, не продолжай.

Мой план накрылся медным тазом.

Тем временем, строительство продолжалось. Келпы уходили все дальше вперед, открывая мне целые куски карты полные всяких интересных существ и ресурсов. Ничего из этого нельзя было достать, не нарушив целостность постройки, что жутко меня бесило.

Мастерская закончила изготовление ботинок из шкуры морского червя, что оказались на удивление прочными и увеличили мне силу духа еще на пятьдесят. Я бы с огромным удовольствием отправилась медитировать и закреплять полученный результат, но проблема голода не давала мне покоя. В основном, потому что это была моя вина

Даже с ежедневным пополнением ресурсов с ферм, а так же добычей разнообразных живых существ, найденных на раскопках, нам не удавалось поддерживать уровень сытости выше трети от максимума. Келпов это тоже сильно волновало. Напряжение в обществе росло.

Приближалось начало недели, когда на нас свалятся еще три голодных рта с очень острыми зубами.

...

Десять отважных воинов выплыли из-под глыб, оставшихся от нашего главного входа. Самые храбрые келпы, которых только видел свет. Остальные собрались в зале управления и, затаив дыхание, смотрели на экран.

Со стороны, казалось, что акула создала волну силой мысли. По равнине пронеслась светящаяся дуга, полностью разбившая строй и оглушившая подавляющее большинство бойцов.

Рыба просто проплыла мимо, и почти все они исчезли. Лишь один, дергая ногой, медленно осел на дно, где рыба раздавила его носом.

— Они ее даже не поцарапали, — хмыкнул Амфион.

— Я бы очень удивилась, — кивнула я. — В любом случае, операция «Перенаселение в аквариуме» принесла свои плоды, — они должны были ее отвлечь. Увести достаточно далеко, чтобы вторая группа могла набрать светлячков и наловить рыбы. Теперь, второй группе достанется больше еды.

— Это было... жестоко.

— Не помню, чтобы кто-то предлагал другие варианты, — я потерла виски. Мой уровень стресса, наверное, был бы таким же, как и у келпов. Правда, больше от усталости. — Еще чуть-чуть, и племена бы снова разделились и принялись жрать друг друга.

Подданные недовольно забулькали.

— Что, думаете, я не заметила, как вы друг на друга смотрите? — цыкнула я.

Келпы затихли.

— Это да, но все же, не думаю, что это было популярное решение в народе.

— Я не ожидала услышать морализаторство от кого-то, кто работает вместе с последователями божества первородного хаоса, — ну пожалуйста, не надо читать мне

нотации.

— Просто загляни на вкладку героев, — ответил он.

Лояльность двух героических келпов упала на пять процентов.

Ничего, забудут и простят.

Так я и решила, после чего удалилась в «дом раздумий» заливать свои сожаления акульим зельем. Мне не удалось заснуть, и проснуться когда все уже было готово. Во второй раз, тренировка заняла всего несколько часов и добавила к магии всего полтинник. Никаких новых плюшек не дали.

С разбитой головой, пришлось сесть на трон и продолжать руководить.

Грибные фермы

Требуется: Янтарный огонек (1), дикорастущие грибы

Продвинутые фермы

Требуется: Янтарный огонек (3)

Железное оружие

Требуется: Железные инструменты

Философия Искажения

Требуется: Алтарь Изменчивого Бога

Железные инструменты будут у нас очень скоро, а вот всего остального нет, и не предвидится. Там еще оставались всякие мелкие технологии, которыми можно было заполнить перерыв в нашем научном развитии. Но ими займемся, когда построится кузница. За нее уже взялись, только почему-то она зовется муркзницей, и работать в ней будет, видимо, муркзнец.

Сие предприятие разумно было бы разместить прямо около тренировочного зала, чтобы келпы брались за острые железные палки и тут же шли ими махать.

Мой, уже чуть менее верный, Заяц проводил почти все свое время на этой арене, сражаясь по очереди, то с Глургом, то с Зубастиком, то со всеми остальными.

Тут-то и проявлялась разница между героями, старым поколением и новым. Если своих братьев оруженосец и монах легко клали на лопатки, после чего отчитывали менторским тоном, то Зубастик довольно успешно отбивался от них, точными укусами ломал оружие и делал прочие непотребства.

Мне уже даже не хотелось, чтобы он был героем. Если даже простые келпы начнут сражаться на таком уровне, никаких проблем больше не возникнет.

Малыш (хотя какой он теперь малыш?) снова бросился в бой, и едва не откусил щупальце, свисавшее с головы Зайца.

— Ладно, достаточно на сегодня! — я встала между ними, останавливая бой, положив руки на чешуйчатые носы. Моя рука соскользнула по влажной коже, и прошла по зубам келпа. Капли крови звонко упали на пол.

Вот блин!

Зубастик виновато поднял на меня глаза.

— Все нормально. Иди, угощайся бутербродами с селедкой, — сказала я, потрепав его лоб здоровой рукой. Это было образное выражение. Хлеба у нас нет, но рыбы за старание он заслужил.

Довольно глубокая царапина. Я сжала кулак, перенаправляя энергию искажения на свою ладонь. Примерно за минуту, рана затянулась полностью. К счастью, щупальце там не выросло, вместо этого от раны просто остался болезненного вида зеленый шрам.

Терпимо, хоть и неприятно. Может, в будущем я смогу его убрать.

— На самом деле, я хотела пообщаться с тобой, — сказала я Зайцу. Он все еще искреннее верил в меня, но если после каждого тяжелого решения, келпы начнут терять уверенность, через несколько месяцев, около моего трона будет стоять толпа с вилами.

Заяц булькнул, и подошел ближе.

Взяв оруженосца за торчавшую из плеча мутировавшую культяпку, я повела его в зал управления, где долго показывала окружающую местность под разными углами. Я рассказала Зайцу потрясающие истории, о том, что все, чего касается свет это наше королевство, и только от нас зависит, сможем ли мы его возродить. Что иногда, нам приходится принимать тяжелые решения, и пусть я только начала руководить, я буду очень стараться, и приведу их к успеху.

Как я и ожидала, это подействовало. Келпы впечатлительные создания. Не обязательно ему знать, что я еще не совсем уверена в разумности происходящего, и что лежа в кровати по ночам, все еще думаю, как бы сбежать. И возможно, я это сделаю, как только мы доберемся до суши.

Час спустя, Заяц уже снова стоял на середине тренировочного зала, ставшего так же чем-то вроде помещения для собраний, в которых я не участвовала. Он пламенно и решительно булькал, квакал и мгрлбх, донося мысли верховной жрицы до населения.

Мне их даже немного жаль. Несчастные создания, не более чем юниты, в большой, красивой, но все же игре.

...

Среди ночи, меня разбудил странный писк из-зала управления. Какой-то электронный сигнал. Такие обычно приходят, когда я подключена к системе, но сейчас это очевидно не так. Хрень какая-то.

Я повернулась на другой бок, но сигнал не умолкал. По старинке, в майке и шортах, я пошла и уселась в кресло, с целью разобраться с этой наглостью.

Амфиона нигде не было. Либо он был отключен, либо следил за мной из тени, выясняя, как я буду действовать. Пофиг, в общем. Я запустила мехнизм, и на экране меня ожидало сообщение.

Разблокирован квест Искажения

Сила Изменчивого бога трансформирует мир вокруг себя. Чтобы открыть возможность изменения окружающего пространства, для создания более пригодных для обитания келпов зон, необходимо построить тотемы искажения.

Разблокирована постройка: Тотем Искажения

Построено: 0/80

Чего? И из-за этого вы меня подняли среди ночи? Мне прямо сейчас идти их строить? Самой? Чуть какая-то. Нет, я не спорю, благоприятная среда это хорошо, но пока что я не прочла ничего важного.

Если конечно в этой благоприятной среде не сдохнет акула, вот за это было бы большое спасибо.

Шрам на руке начал ныть. Все из-за нервов.

Раз уж я все равно принялась за работу, остаток ночи решила провести, изучая системные описания.

Свершилось!

Пробурив тоннель до прибрежной скалы, келпы оказались в небольшой, залитой светом солнца пещере. Зеленые отступили обратно в темноту, испуганно квакая. Выводила их на свет по одному. Белым плевать. Они, наверное, даже не заметили разницы.

По камням, келпы забрались наверх, и вот мой отряд впервые за тысячи лет ступил на прекрасный тропический пляж.

— Я тоже схожу посмотреть, — сказала я, и уже освободила одну руку, когда Амфион потряс меня неприятным известием.

— Зона влияния храма едва доходит до середины твоего тоннеля, — отметил он, как бы между делом.

Серьезно?

— Ну, блин, — скривилась я. — Хочу позагорать.

Смотритель понарошку щелкнул меня по носу. — Вот построишь башню до самой поверхности моря, тогда и загорай.

Форменное издевательство. Нехотя, я снова полностью подсоединилась к системе.

Разумеется, зачем им выпускать меня отсюда. Он знает, о моих мыслях о побеге? Или моя роль заключается в постоянном сидении здесь, в подводном зале?

Несколько келпов отправила добывать камень прямо там, чтобы облагородить вход в наши подземелья, и возвести этот, чертов тотем. Еще пятерым, приказала рубить деревья на берегу. Будем строить форт, а то неизвестно, кто может к нам с поверхности пролезть.

Тем временем, я вселилась в одного из зрячих рыболодов, чтобы просто осмотреться. Келп был в восторге, да и я тоже. Солнце приятно согревало холодную чешую, а впереди простирался бесконечный белоснежный песок. Высокие морские волны с ревом бились скалы. С другой стороны, цвела зелень влажных джунглей. В глубинах леса кричали всякие живые твари. Это был самый настоящий тропический рай, и в первую очередь он изобиловал едой, которой нам так не хватало.

Вдалеке, пляж изгибался. Там находился какой-то залив, а может быть даже пролив. Возможно, это остров, недалеко от большой земли. Очень хорошо, если так.

А солнце тем временем, еще высоко, но скоро покатится вниз. В любом случае, надо шевелить булками.

Наблюдения показали: данный пляж абсолютно необитаем. За то время, что я шла вперед, не увидела никаких следов человеческой, либо какой-то другой разумной деятельности. Это, конечно, не значит, что в сорока километрах отсюда нет какого-нибудь рыболовного села, но все же, места дикие. И опасные.

Оставалось только надеяться, что здесь нас не возьмет в осаду какой-нибудь сраный динозавр.

Я прошлась по берегу, перевернула камень. Под ним копошились креветки. Здорово. На пальме росли какие-то фрукты. Еще лучше.

Сверху, остров казался еще более красивым. Тем обиднее мне было, от невозможности туда попасть.

Создание тотема закончилось довольно быстро, и теперь в паре метров от пещеры стояло усеянное глазами и щупальцами грубое каменное чучело. В квесте об этом появилась

соответствующая отметка.

— И в чем суть? — спросила я у зрителя.

— Построй все и узнаешь. Это лучше своими глазами увидеть.

И почему я не ожидала никакого другого ответа?

Келпам явно не доставало силы таскать бревна, и первая версия защитного забора могла отпугнуть врага только своей нелепостью. Самая высокая коряга не достигала и метра, а в некоторых местах я могла бы его просто перешагнуть. Нужно больше силы. Стоило послать героев. И изучить технологии, связанные с деревом.

Двор форта занял восемь полных клеток.

Раз уж создать нормальные укрепления не вышло, мы снабдили забор торчащей стеной из кольев, а вокруг выкопали двухметровый ров, заполненный морской водой. Уже хоть что-то. Как только у меня будет больше юнитов, можно будет обнести камнем прибрежную территорию, и построить там подводный дом. Его потом можно будет соединить с тоннелем, сделав запасной выход.

После этого, я отправила всех, кого могла на поверхность, чтобы они набрали продовольствия и ресурсов.

...

Занятно наблюдать за тем, как рыболоды расчищали себе жизненное пространство. Изначально глухие джунгли рядом с пещерой довольно быстро превратились в пустырь. Келпы смели все — съедобную траву, птиц и птичьи гнезда, фрукты. Кроме того, они ловили рыбу в мелких водах. Внутри стен нового форта мы построили склады, которые мгновенно заполнились. А все излишки потекли по тоннелю в храм. За пару суток наступило благоденствие.

Кое-что досталось и мне, и я осознала насколько соскучилась по нормальной еде.

Тем не менее, я не позволяла им уходить далеко, чтобы не спровоцировать очередной конфликт, в котором нам не победить. Где-то в этих лесах выживали еще шесть племен разной степени развитости, и они уж точно не были бы рады видеть нас, в отличие от подземного племени.

Каменная стена позади нелепого забора тоже росла. Тотемы я решила расставить на пляже, метрах в двадцати друг от друга. Пока что, их было всего шесть. Я не хотела торопиться с таинственным эффектом, до тех пор, пока мы основательно не закрепимся на берегу.

Приятно было узнать, что для постройки ферм на поверхности не требуются обычные светлячки, ведь там есть солнце. Для изучения продвинутых грядок, все еще нужны были янтарные, но ничего подобного мы пока не нашли.

Наш огород мы высадили на отмели, и он почти сразу начал приносить плоды.

Четвертый день обживания суши принес сюрпризы. Я ошиблась, пляж совсем не был необитаем. Просто, мы еще тогда не встретились с его обитателями.

Я как раз вселилась в келпа, и наблюдала за происходящим во дворе форта. Уже наступил поздний вечер, и джунгли превратились в сплошной комок непроглядной тьмы. Каждый день, с приходом ночи берег затихал, а затем снова наполнялся зловещим стрекотом, ревом и визгами.

Но сегодня, житель этих кишачих жизнью джунглей вышел к нам. Он с любопытством смотрел на остроенные стены форта, и на меня.

Это был странный, вытянутый... зверь? Нет, вполне разумное существо. Он был одет в мантию из деревянных пластин, из которой торчали длинные, серебристые конечности. На почти полуметровой шее существа ритмично качалась плоская голова, с большими черными глазами и маленькими рожками.

По сравнению с келпами, он был настоящим гигантом.

Фомор

Примитивные жители островов и прибрежных зон континента. Живут маленькими, закрытыми общинами в отдалении от других рас. По слухам, относятся к другим народам с неприязнью, но открыты для торговли и сотрудничества, если гости не позволяют себе слишком много. Не любят конфликтов, но храбро сражаются, если наступает время войны. Их крепкая чешуя очень хорошо защищает от холодного оружия.

Сила: 90

Магия: 20

Дух: 50

Изоляционизм

Существа испытывают большой стресс, если вынуждены много времени проводить с представителями других рас. Не любят толпы, и сильно нервничают, если население превышает десять юнитов (включая героев).

Если в поселении меньше десяти юнитов (героев), и все принадлежат к одной расе, существа с этим перком получают большой бонус к боевому духу и боевым навыкам.

Квест: Две недели, ваше общее население не должно превышать одного юнита.

Естественная броня

Чешуя существ, обладающих этим перком настолько крепка, холодное оружие практически не способно пробить ее.

Квест: Десять существ, обладающих перком должны присоединиться к вам ИЛИ вы должны создать десять элементов брони из чешуи таких существ.

Фомору явно не нравилось то, как мы облагородили пляж. Двигая шеей из стороны в сторону, он презрительно фыркнул, и, опираясь на большую ветку, вернулся в лес.

— Хмм... — задумалась я. В первую очередь, согнала келпа со стены. Он там представлял слишком хорошую мишень, а фомор мог вернуться с друзьями, возмущенными нашим появлением. Там, конечно, написано что они не любят воевать, но кто их знает. Если даже описание подмечает их жуткую ксенофобию...

— Интересно, — я щелкнула пальцами. — Заяц!

Оруженосец мгновенно откликнулся.

— Берешь двоих друзей, и пойдете по берегу. Так далеко, как сможете. Нам надо открыть карту как можно больше.

Келп кивнул, и гордо задрал голову, отправился в тоннель.

— Похоже, настало время наладить дипломатические контакты, — сказал Амфион. Я, между делом, как раз разглядывала дипломатическую ветку, предлагавшую создавать разные профессии, вроде миссионеров и делегатов с корзинами фруктов. Я представила себе келпа-дипломата, и едва сдержала смех.

— Согласна. Нам ведь пригодится прочная чешуя. Вот только перед этим, надо изобрести кое-что еще.

На днях, родились еще два келпа, напомнив мне, что я поспешила прорядить популяцию. Сейчас мы могли бы прокормить гораздо больше, чем три десятка. Но дальше, количество юнитов должно было только расти.

Один из малышей родился белым сомиком с акульими зубами. Его брат близнец оказался обычным келпом, ну может быть чуть здоровее, чем они рождались раньше. Рыбоженщина тут же принялась пичкать нововылупившихся всеми возможными продуктами.

Муркзнец тоже был готов продемонстрировать определенные успехи. Из добытой руды он сумел выплавить кривые сабли, несколько щитов, железные наконечники для гарпунов, посохи, больше похожие на обрезки труб, и простенький боевой молот. Кораллы это хорошо, но на суше нам понадобится старое, доброе железо.

Я приказала в спешном порядке перевооружаться.

Кроме того, открытие муркзницы позволило разработать совершенно новую, полезную в бою штуку. Путем дробления кораллов в порошок, и объединения его с углями из плавильни, муркзнец изготовил что-то вроде пращи. При попадании, круглый снаряд превращался в маленькое облачко огня, и поджигал цель. Я не стала выяснять, почему коралл так хорошо горит, оставив это на совести игровой механики.

Заяц обошел остров (а это был именно остров) по периметру, и вернулся в форт с другой стороны. Прекрасно, теперь мы сможем отстроиться здесь, после чего со спокойной душой начать экспансию на большую землю. К тому же, это был довольно маленький клочок суши, и велика была вероятность, что кроме фоморов и диких зверей здесь больше никто не живет.

Что ж, это полностью развязывает мне руки.

К концу недели, в форте уже развернулся хорошо вооруженный всем, чем только можно отряд, готовы по первому приказу выдвинуться в джунгли.

— Я изначально не планировала с ними дружить. Но мне нужна их броня, чтобы быстрее и эффективнее навалить всем остальным, — сказала я, проверяя характеристики бойцов. Во главе отряда, Заяц и Глург готовились к первому совместному сражению.

Смотритель просто развел руками. — А как же дипломатия, Эхо?

— Дипломатия, это шелковая перчатка, скрывающая железный кулак, — ответила я. — Но, как ты, наверное, успел заметить, перчаток я не ношу.

Разведка принесла свои плоды. Фоморы ведут ночной образ жизни, и выбираются из своих хижин ближе к вечеру, чтобы с восходом солнца пойти спать.

Приняв, сей факт во внимание, я пришла к выводу, что лучшее время для атаки — середина утра. Через пару часов после восхода, армия покинула стены форта, и направилась вглубь острова, по дороге отмечая все интересные места, которые стоило посетить потом.

Двигаясь сквозь лес, мы увидели много диких животных с полезными свойствами. По веткам, ловко прыгал осьминог, с перком «Увеличенный мозг», который бы очень пригодился келпам. Как бы сильно возросла скорость исследований. Да мы бы уже через полгода танки и самолеты построили! Какие там племена!

В траве пряталась большая полосатая антилопа, счастливая обладательница «Могучего здоровья». Пираньи в маленькой речки могли снабдить нас острыми зубами, но в этом мы уже не нуждались. Зато, у них была особенность, противоположная перку фоморов. «Стайность» усиливала боевой дух и урон, если в отряде собиралось больше десяти юнитов. Вместе с умением Зайца, это сделало бы наши маленькие ударные группы еще более свирепыми.

Но на квесты у нас пока что не было времени. Нужно было разобраться с конкурентами за владение этим островом.

— Они довольно сильны, — отметил Амфион. — Ты уверена, что тебе не пригодятся такие воины?

— Они зануды, и сразу начнут страдать от перенаселения и необходимости жить сообща с келпами. — сказала я, не отрываясь от экрана. — Я не собираюсь забивать себе голову и нянчиться с ними.

А еще, я задумала построить в центре острова маяк, и окружить его тотемами. В шаговой доступности от нас была куча технологий, и для приведения их в реальность требовалось очень много места. К сожалению, фоморы стояли на пути у моих грандиозных планов, и их нужно было изгнать.

Красная точка возникла на карте. Двигается быстро, и пытается зайти со стороны. Неужели, фомор? Они не показались мне такими уж ловкими. Еще одна, приближается с другого угла.

— Ребята, готовимся к бою! — крикнула я.

Келпы встали кольцом, спина к спине. Заяц выставил вперед три меча, и нервно вглядывался в кусты.

Я не стала вселяться. Удобнее было смотреть на ситуацию сверху. К первым точкам прибавились еще две.

Рыболоды, скорее всего, не видели, но я заметно. Зверь появился на ближайшей скале, и сжался, готовясь к прыжку.

— Справа!

Тело монстра плавно раскрылось, и он влетел в толпу келпов. Простые бойцы успели отскочить в сторону. Заяц бросился вперед, полоснув лезвиями по лапе чудовища. Третий меч со звоном отскочил от чешуи. Глург ткнул посохом в бок зверя, заставляя того отскочить.

Это была кошка. Довольно большая, но не огромная, как лев или тигр. На светлой

шкуре, проступали роговые наросты, формировавшие крепкий панцирь на лапах, спине и голове.

Изо рта торчали два вытянутых клыка. Короткий хвост яростно дергался из стороны в сторону.

Дождевая рысь

Сила: 102

Магия: 20

Дух: 20

Четыре рыси против десятка келпов. Надо же, как вовремя. Уж ни наши ли враги выдрессировали себе охрану? Если сейчас потратить силы, то мы вряд ли сможем сегодня провести атаку. У нас, конечно, будет полно других шансов, но я уже как-то настроилась. Дурацкая дикая природа, вечно все портит.

— Отбивайтесь, и бегите во вражескую деревню! — я отдала приказ. Келпы побежали.

Еще одна рысь прыгнула, но келп, которого она избрала своей целью успел ударить кошку щитом в горло. Хищник отступил, но рыболод не удержался на ногах, и кубарем покатился по земле. Другой боец подхватил его под руку, и потянул вперед.

Третья кошка попыталась преградить им дорогу, но я вступила в битву в виде обычного бойца. Я воспользовалась пращей, и на боку монстра вспыхнуло пламя. Взбешенная кошка с криком бросилась в траву. Из кустов повалил дым. Вот только этого не хватало!

Как ни странно, огонь не отпугнул оставшихся хищников. Они продолжали гнаться за нами, периодически делая попытки сбить с ног и загрызть. Рысь пролетела над головой Зайца, и он полоснул ее пятнистый живот. Кровь хлынула на рыболода сверху. Второй герой отскочил от плеча хищной кошки и стремительно ударил ее по уязвимому носу.

Разница в силе все же была слишком велика. Пока что, нам удалось вывести из боя только опаленную рысь. Оставшиеся три не смотря на раны и удары, рвались в бой. Один боец пал — кошка вгрызлась ему в шею. Выпавший из рук молот полетел по склону вниз.

— Не отвлекаемся!

Четыре рыболода встали строем и сделали одновременный залп. За нашими спинами выросла самая настоящая стена огня, начавшая расползаться по джунглям уже без нашего участия.

— Я думала, тропики плохо горят! — воскликнула я.

— Сегодня должно быть очень сухой день, — ответил Амфион.

На полной скорости, мы выпрыгнули из леса, и понеслись по скалам, в сторону деревни. У подножья холма, кругом стояла дюжина высоких гниняных домиков, с крышами из пальмовых листьев. Одна уже занялась огнем, после того как с обрыва упала визижащая, пылающая рысь.

Испуганно ворча, фоморы начали вылезать из своих домов, пытаясь понять, что происходит. Моя армия вместе с окончательно рассвирипевшими рысями скатилась прямо к их ногам.

— Все, что могло пойти не так, пошло не так, — это факт.

— Закон жизни, — подтвердил зритель.

Вождь фоморов, еще более высокий, чем его подданные, выбрался из горящего здания, сжимая длинными пальцами голову мертвой рыси. Его гулкий рев оповестил остальных, что на деревню напали. Хотя, они уже без приказа начали вооружаться. И мечи у них тоже были очень длинные, хоть и довольно грубо сделанные. Прямо как у нас.

Я насчитала одиннадцать фоморов, и, видимо это было все население деревни. Хм, для выполнения квеста, одного можно было оставить.

Не дожидаясь команды, Заяц попытался отсечь ближайшему противнику ногу, но удары оставили на крепкой чешуе лишь неглубокие борозды. Это меня только вдохновило. Если меч не может даже слегка повредить такую шкуру, нам точно нужно сделать все, чтобы ее заполучить! Хотя, с другой стороны, Заяц все еще келп. Будь на его месте, к примеру, сильный человек, может для фомора все закончилось бы не так гладко.

— Это бесполезно! — сказала я ему. — Жгите!

Два огненных снаряда, тут же прилетели в морду вождя, выбив его из боя. По сравнению с келпами, а тем более по сравнению с рысями, все еще пытавшимися хоть кого-то слопать, фоморы сражались чудовищно медленно. Тем не менее, взмах длинного меча при попадании скашивал бы все живое в довольно большом радиусе, и им не нужно было далеко ходить, чтобы помешать рыболодам стрелкам.

А вот кошка оскочить не успела, и распалась надвое.

— Отходите к склону.

В суматохе, одна из рысей скрылась, унося в зубах келпа. Отряд становился все меньше, а особого урона мы пока не нанесли. Хотя, вынесли вождя и подожгли деревню. Но приходили-то не за этим!

Точным ударом, Глург вырубил последнюю кошку, а тем временем, его слепой собрат решил выйти с фомором один на один. Мечи столкнулись, и серебристый гигант буквально вдавил рыболода вместе с оружием в землю. Вышло так, что келп сам себе разрубил лицо.

— Эти штуки довольно тяжелые, — сказала я, имея в виду мечи противника. — Интересно, откуда они их взяли?

— Выковали? — предположил Амфион.

— Ты видишь там кузницу? — фыркнула я.

— Я там вообще ничего не вижу. Все село пылает.

На поле боя оставались два героя и пятеро обычных келпов. Мы сделали еще один залп, подпалив двух воинов-фоморов и вот именно на этом этапе, снаряды закончились.

— Надо было лучше подготовиться.

— Допустим. — Амфион завис прямо у меня за спиной. — Правда, мне до сих пор интересно, как ты собралась делать доспехи, если сжигаешь их вместе с чешуей.

— Я надеялась, что эта штука быстро гаснет.

— Рад, что твои надежды оправдались.

Пожар в деревне добрался до окружающего леса, а на вершине холма огонь уже охватил кроны. Пламенная стена, которую мы оставили позади, быстро нас настигла.

— Мы так весь остров спалим, — обеспокоенно сказал зритель.

— Интересно, водоросли хорошо растут на удобрениях из-зола? — а я пыталась искать позитив, даже в такой ситуации.

Нас теснили к холму, а отступать уже оказалось практически некуда. Даже если фоморы и собирались убежать от пожара, перед этим они явно намеревались добить рыболоудей.

Еще двоих нерасторопных юнитов, самый кончик длинного меча хлестанул по спине, и келпы замертво упали на землю. Воспользовавшись тем, что противник не мог сразу же размахнуться для новой атаки, Заяц взобрался по пластинам его брони, и третьей рукой вонзил меч фомору в глаз. Гигант зашипел и рухнул, чуть не придавив героя.

Да, мы могли вот так победить их всех, но пламя вскоре должно было сомкнуться вокруг деревни, и тогда было бы неважно, скольких мы убьем. К тому же, я не хотела терять героев.

— Обходите холм слева! Там, ныряйте в реку и возвращайтесь, — пришлось отдать приказ отступить.

Келпы отказались уходить с пустыми руками. Вчетвером, они подхватили павшего фомора (в основном, чтобы закрыть его телом, от новой атаки). Тяжелый меч тоже не вскрыл чешую полностью, но все же пробил ее до крови.

Глург взвалил рысь на плечи, и все вместе, келпы начали отступать. Вот это у них получается очень хорошо. Уж точно лучше, чем воевать.

...

— Операция «Гром в джунглях» объявляется официально проваленной. — сказала я, отключаясь от системы. Рыболоудям не нужна была моя помощь, чтобы бежать домой. Фоморы остались далеко позади, и я понятия не имею, успели ли они спастись.

— Так вот он какой, железный кулак, — хмыкнул Амфион. — Впечатляет.

— Заткнись, — я тяжело выдохнула. — Дурацкие дикие звери стоили нам элемента внезапности. Если бы не они, все могло получиться.

— Не думаешь, что фоморы теперь придут мстить?

— Удачи им в этом нелегком деле.

На их месте, я бы не стала связываться, и вернулась бы на континент. Если они вообще выжили.

Огромный столб дыма накрыл небо, а зарево подбиралось все ближе к нашей наземной базе. На всякий случай, я решила перенести наиболее ценные припасы в пещеры. А заодно, устроить экстремальную охоту на существ, в панике покидающих джунгли и бегущих на пляж. Должна же я получить хоть какую-то выгоду от этого предприятия.

Неожиданно, природа сменила гнев на милость. После обеда начался страшный ливень, затопивший двор форта, и полностью погасивший огонь.

Сначала, я не сумела проявить себя как полководец, а теперь в моей спальне заперта рысь. Кошка внезапно ожила, когда ее принесли в зал управления, и келпы не придумали ничего лучше, кроме как загнать ее в первую попавшуюся дверь. За что, конечно, получили от меня по голове. К счастью, хищник никого не успел съесть.

— Из этого точно не сделать десять комплектов брони, — задумчиво сказал Амфион, глядя на моток чешуи, что рыболоды смогли содрать. — Не стоило нам затевать этого, Эхо... Эхо? Ты вообще слушаешь?

— Мне плевать. У меня в комнате рысь, — огрызнулась я, залечивая глубокие царапины на своей руке. — А вы чего встали?

Заяц и Глург виновато встали на одно колено передо мной. Да, именно так. Ваша повелительница пострадала из-за того, что вы притащили живого монстра в самое сердце храма. Можно сказать, в святую святых!

— Идите и добейте эту блохастую тушу! — скомандовала я.

— Эхо, может быть, не стоит торопиться? — вмешался Амфион.

— В смысле? Ты что, кошатник? — удивилась я. — Нет, я даже не против. Если ты телепортируешь это чудище из моей комнаты куда-то, куда уходишь по ночам, то обеими руками за.

— Ты не поняла. Я просто хочу продемонстрировать тебе кое-что, и это может оказаться полезным в будущем. И для этого как раз очень подходит живая особь.

— Не могу сказать, что я заинтригована, но продолжай.

Он провел пальцем внутри экрана, разворачивая дерево строительства. После создания первого тотема раскрылась целая новая веточка. Первым в ней был алтарь душ, который мы уже могли соорудить, но Амфион указывал не на него, а на следующую комнату.

Пыточная.

— Ты предлагаешь нам пытаться рысь? — я подняла бровь. Вряд ли кошка знает что-то важное, а если знает, то не скажет. Нет, а если серьезно, вот это как раз совсем дико.

— Не пытаться. Приручить.

— В пыточной?

— На самом деле, это просто название, — усмехнулся он. — Построив эту комнату рядом с залом трансцендентности, мы сможем использовать энергию искажения, чтобы постепенно склонять любых существ на свою сторону. Мне кажется, это довольно важные сведения. Надеюсь, ты рада что я их тебе сообщил.

Я как-то не очень сообразила. Эта комната промывает мозги. Но разве это не слишком легко? Так можно кого угодно туда запихнуть, и что тогда будет? Может, это ловушка, и я буду первой, кто испытает пыточную?

— Звучит сомнительно, — сказала я.

— Да подожди. Разве ты не хочешь обладать ручной рысью?

— Я об этом не думала, — ответила я. — Но, теперь подумала и как-то не горю желанием.

Заяц вышел вперед и поднял две из трех рук вверх. — Бвок-мвок.

— Чего? — не поняла я.

— Похоже, твой оруженосец просит ручную рысь себе, — перевел смотритель.

— Правда? Что ты будешь с ней делать? Верхов ездить? — поинтересовалась я у Зайца.

— Мвракхвгвх! — оразвел руками.

Надо сказать, вот это уже более интересно. Я представила Зайца верхом на этом быстром, бронированном звере. А ведь на нее верхом могут и четыре келпа поместиться. Это же, можно сказать, мобильный отряд!

— Ну ладно, только перетаскивать ее из зала в зал будете сами, — сказала я, поднимая кресло как можно выше.

...

В углу зала управления, около входа было достаточно места, чтобы установить алтарь. Этим келпы и занялись. В это же время, муркзнец начал изготавливать броню. Я приказала ему сделать один комплект, разделенный на большое количество частей, в надежде, что квест будет выполнен. Но этого не произошло.

В итоге, мне были продемонстрированы рубаха, шлем и перчатки, и система посчитала что это всего одна броня, а не три. Еще нам нужно девять. Ну блин, их там уже столько нету.

Все подарки сегодня шли Зайцу, и он уже нарядился в обновки. Перед этим, пришлось проделать дыру для щупальца на голове. Но ведь главное же характеристики.

На рыцаря все равно не похож, больше, конечно, на дикаря в шкурах. Но в принципе, он такой и есть.

Зато, теперь каким-то мечом его уже не взять. Да и он выглядит вполне счастливым, и лояльность немного повысилась. Все к лучшему.

Алтарь был готов к вечеру, и можно было начинать оборудовать пыточную.

Алтарь душ

Объект позволяет обменивать живые и мертвые души на благословения и проклятия.

— Это что, жертвенник? — сказала я, осматривая каменный стол, усеянный мистическими письменами.

— Не совсем, — замылся Амфион. — На самом деле, на этом столе не придется никого резать.

— А как тогда? — здесь действительно не было никаких приспособлений.

— Все достаточно гуманно. Там есть магия, которая сдерживает жертву. Потом, ты со своего места отдаешь приказ, и душа легко и безболезненно уходит в алтарь. Затем, ты выбираешь эффект.

Занятная штука. Может быть... Я взглянула на дверь своей комнаты, где протяжно мяукала большая кошка. Нет, я уже обещала ее Зайцу.

Других пойманных зверей келпы уже превратили в продукты. Среди них был и очень умный осьминог, с безумно сложным квестом. Который мы ни за что не выполнили бы в ближайшей перспективе. Наверное, это справедливо. Слишком большой бонус был бы.

Можно было бы найти волонтера среди келпов, но нет. Их и так мало, да и не буду я больше делать всякие вещи, из-за которых падает лояльность. Мне нужно все племя, чтобы достичь цели.

И вот, распахнула дверь в пыточную. И ничего там не увидела. Просто, пустая крохотная комнатка.

— Загадочно, — хмыкнула я.

— А что ты ожидала? Виселицу? Дыбу? Железную деву?

— Ну да, я уже поняла, что это ироничное название.

С большим трудом, тыкая в уже скорее испуганное, чем злобное животное копытами, рыболюды загнали рысь в комнатку. Прежде чем дверь закрылась, я успела заметить, как призрачные щупальца вырываются из стен и пола и обвивают тело рыси.

— Теперь будем ждать, — как-то обыденно сказал Амфион.

И мы ждали. Ждали и готовились. Вот уже настало утро нового дня, дождь кончился и вода стекла в океан. Форт практически не пострадал, а вот фермы пришлось восстанавливать. Их унесло уходящей волной.

Ночью мстить никто не приходил, да и утром тоже. Часовые ничего не видели. Может и стоило выйти поискать наших соперников. А за одно, наскрести еще чешую для брони, но я не стала торопиться. Нужно восстановить силы и все обдумать.

Во время работы на ферме, один из келпов выловил здоровенную рыбу, и в деревянной кадке притащил ее мне. Вот это уже более подходящая цель.

По моей команде рыболюд бросил окуня на стол. Об этом сразу появилась отметка в системе.

Ценность души: 20

Бездушная рыба. В ней определенно нет творческой жилки. Я активировала процесс извлечения, и трепыхающаяся рыбина тут же затихла. Двадцать единиц энергии было зачисленно на наш счет.

Кусочки пазла в моей голове сошлись. Это и есть характеристика духа. Помимо общей психологической стойкости она так же влияет на ценность души при извлечении.

Божественное изобилие — 10000

Количество добытых ресурсов удваивается

Божественное плодородие — 10000

Прирост новых юнитов удваивается

Божественная скорбь — 5000

Определенная группа врагов на один день теряет волю к битве (сила эффекта зависит от силы духа противника).

На это дело нужно много рыбы. Больше, чем мы можем себе позволить.

Делать нам было особо нечего, поэтому я подумала о том, как благоустроить форт. В первую очередь, нужно было его расширить и возвести нормальную стену с трех сторон. Четвертая была закрыта скалами. Враг, если ему очень захочется, мог попытаться залезть на них с другой стороны, но ведь еще нужно было как-то слезать.

Стена должна была пройти и по морскому дну. В будущем, у нас появятся враги среди других племен. Это совершенно точно. Не получится каждый раз объединяться миром. В войне с ними мы потеряем преимущество, если не подготовимся таким образом.

Периодически, я проверяла, как поживает королева рифов. Акула совсем загрустила. У нее не было больше возможностей караулить келпов у храма. Может быть, она думает, что

мы здесь уже давно умерли без еды, и теперь просто скучает. Подумала, что было бы довольно весело построить большую комнату с щупальцами и поймать рыбу туда. В воде, это была бы идеальная охранная система.

Я пошла поесть, и именно в этот момент процесс в пыточной закончился. Иногда я думаю, что система это делает назло.

Заяц присоединился ко мне, нетерпеливо ожидая результатов эксперимента по созданию своего грациозного скакуна.

Оценила увиденное, и направилась обратно в комнату. Этот самый результат несколько меня не удивил. Полученное существо напоминало кошку только сильно издалека. Теперь оно было покрыто какой-то резиновой, рыбьей шкурой и имело густую гриву из дрожащих отростков, как будто кошка продела голову сквозь актинию. На двойных ушах горели четыре зеленых огонька.

Забывтый лев

Сила: 150

Магия: 100

Дух: 50

Существо подошло к Зайцу и лизнуло его в лоб. Келп тут же оседлал зверя, и торжественно крикнул, подняв в воздух мечи. Кошка тоже зарычала, и во время этого рыка ее зарывок с хлопанием раскрылся. Оттуда показались еще отростки. Прелесть.

Могу только порадоваться за Зайца. Он радуется как ребенок, и разъезжает на своем новом питомце по всей нашей территории.

— А можно их приручать, но при этом не превращать в ходячий лоток с морепродуктами? — я попыталась найти настройки у пыточной, но безуспешно.

— Это влияние Искажения, здесь ничего не поделаешь, — просветил меня Амфион. — Но чем примитивнее существо, тем сильнее меняется тело. Если ты запихнешь туда героя, комната исказит в основном разум.

И почему я в этом даже не сомневаюсь?

Хотела я кое-что сказать по этому поводу, но раздался сигнал тревоги. На экране загорелось сообщение.

Нейтральный герой в непосредственной близости от юнитов.

— Неожиданно, — я переключилась на келпов, строивших стену вокруг форта. Они уже попрятались за первоначальными укрытиями, и готовились к бою. У них там было вполне достаточно снарядов для пращи.

Из леса, в нашу сторону шел юноша с густыми белыми волосами. Парень был явно чем-то взволнован, на его утонченном и строгом лице отражалось беспокойство.

Одет он был в пурпурную рубашку и штаны с золотыми полосками.

В руках он тащил толстенный том с золотыми заклепками.

— Что за позер? — спросила я.

— Понятия не имею, — ответил Амфион. — Но, не думаю, что стоит на него нападать.

Парень поднял руку, как бы демонстрируя, что он пришел с миром. Я шепнула рыболодам, чтобы особо не дергались, но были осторожнее.

— Я хочу поговорить с вашим лидером, — сказал он келпам.

— Выведи его на громкую связь, — подсказал Амфион.

— А я только собиралась пригласить его на чай, — проворчала я. Силой мысли, я подвинула маленький ползунок в углу экрана. Над головой одного из келпов появилась пиктограмма громкоговорителя. Вселившись в рыболюда, я с поднятыми руками вышла навстречу неожиданному гостю.

Рот келпа открылся, но раздался оттуда мой голос.

— Верховная жрица на связи. Учти, все, что ты скажешь, может и будет использовано против тебя.

Парень отшатнулся, как будто перед ним появился призрак.

— Что? Что-то не так? — спросила я.

— О, нет, нет, — он взял себя в руки. — Я просто и подумать не мог, что вы... Не важно.

Я закатила глаза. Неужели его смутила моя половая принадлежность? — Кто ты, мальчик, и зачем сюда пришел?

Парень кашлянул, и продекламировал. — Мое имя — Уорфилд. Я руковожу региональной экспедицией Коалиции Свободных героев, и имею полномочия говорить от имени Северной Сферы Влияния.

— Ты знаешь, о чем он? — спросила я у Амфиона.

— Наверное, какие-то организации с континента. Там полно развитых стран.

— Ха... — интересный поворот.

— Не могу сказать, что я впечатлена, — я попыталась обойти парня сбоку. — Так в чем дело?

— Госпожа...?

— Эхо.

— Госпожа Эхо, наша экспедиция прибыла сюда для изучения этой дикой местности. Мы устанавливаем контакты с племенами региона, организовываем поставки гуманитарной помощи, и готовим эти разумные сообщества к интеграции в Сферу Влияния.

— Так ты просто познакомиться пришел? — меня бесит, что он упорно обращается ко мне на вы. Я правительница, но этот пафос безумно раздражает, и мне хочется поскорее избавиться от всех формальностей.

— Хм, не совсем. — Уорфилд заметно помрачнел. — Вчера, мы обнаружили на восточном пляже группу существ, что зовутся фоморами.

Опаньки.

— Нам сообщили, что их деревня была разрушена, а собратья убиты. Им пришлось организовать лагерь на берегу, после чего, фоморы запросили помощь в урегулировании конфликта между ними, и неизвестным племенем келпов.

— Если я отдам приказ, он услышит? — шепнула я.

— Эхо, может, хотя бы дашь ему договорить? — шикнул на меня смотритель. — Не обязательно сразу переходить к насилию.

— Понимаете, госпожа Эхо, — продолжал парень. — Я не терплю жестокость, и то, что вы сделали...

— Стойте, я думала, мы тут в игру играем! — воскликнула я.

— Возможно, так было раньше. Но теперь, мы строим в этом мире цивилизованное общество, в котором нет места подобным актам агрессии.

Какой снисходительный тон. Да кем он себя возомнил?

— Ну, простите! — фыркнула я. — Я вообще-то проживаю на дне океана, и знать не знаю, что вы там строите.

— Я сразу так и подумал, госпожа. И заранее сообщил об этом фоморам. Это всего лишь недоразумение, и нет никаких причин усугублять ситуацию.

— И что ты предлагаешь?

— Фоморы согласны на мирный договор, если ваше племя возместит ущерб ресурсами. А так же, вы должны будете покинуть территорию данного острова, — сказал он.

— Чего? — если бы меня не держали за руки, я бы свалилась с трона от такой-то наглости. Мы до этого острова почти месяц копали. Столько сил и жизней было положено на этот проект. Уж не каким-то долговязым чертям прогонять нас.

— Поймите и вы, фоморы понесли большие потери в этой драке. При этом, они выдвинули вполне выполнимые требования, хотя имели право запросить гораздо больше. — Уорфилд явно был полностью уверен в своей правоте. У меня от этого непроизвольно сжимались кулаки.

— А теперь, послушай меня, — я подошла вполную, и смотрела на него глазами келпа, снизу вверх. Не самая угрожающая позиция. — Я — верховная жрица Изменчивого Бога, повелительница всего народа келпов. Меня возродили именно для этого. Забота об этих пучеглазых уродцах и их будущем — моя единственная функция в этой жизни.

— Госпожа Эхо, позвольте...

— Не позволю! Я наследница всей этой долины. Всей. Здесь все мое, каждая песчинка, каждый камешек, в поле каждый колосок. Знать не знаю, во что вы решили играть, но я собираюсь выполнить данные мне поручения.

— Не хотел бы я, чтобы до этого дошло, — тяжело вздохнул Уорфилд. — Многие новые игроки совершают эту ошибку. Здесь не Парабола[1], и нам не нужны бесконечные бессмысленные бои. Со временем вы поймете, что мирное сосуществование выгодно как нам, так и вашему народу.

О чем это он? Хотя, не важно.

— Давайте я сама буду решать, что лучше для моего народа? — сказала я, и рывнула на келпов. — Валите его!

Но рыболоды не сдвинулись с места. Их тонкие ручки беспомощно повисли.

— Госпожа, я предупреждал вас. Я ненавижу насилие в любой форме, и не поддаюсь на подобные провокации.

— Эхо, я фиксирую вокруг него какое-то поле, — сообщил Амфион.

— Насколько большое? — спросила я.

— Пять или шесть метров. Думаю, юниты находящиеся близко, не могут атаковать его.

— Значит, хорошо, что я в нескольких километрах, — я сжала зубы, и крикнула. — Огонь!

Келпы запрыгнули на стену, оказавшись вне радиуса способности героя. Тем временем, будучи все еще в сознании рыболода, я схватилась за подол его рубахи и попыталась ударить его киркой в грудь.

Уорфилд прилепил рыболоду между глаз какой-то листок бумаги, и мой юнит превратился в горстку пепла. Огненные снаряды осыпались на песок в виде золы.

— Я не хочу сражаться, — устало сказал герой. — Надеюсь, вы немного остынете и подумаете о случившемся. Уверяю вас, многие начинали так же, но это не помешало им стать полноценными членами общества.

— Да мне пофиг! — я вселилась в другого келпа, но тут же меня выкинуло обратно. Герой взмахнул рукавом, и все рыболоуды вокруг резко завалились спать.

— Это бесполезно, госпожа Эхо. Надеюсь, теперь вы это видите, — он развернулся и направился в сторону большой земли. Не оборачиваясь, герой сказал. — Я приду завтра. К тому времени, вам лучше принять правильное решение.

[1] См. цикл «Нетленная Парабола».

Я сжала в руке сгусток Искажения, и он разлетелся на густые, черные капли.

— Эхо, тебе стоит успокоиться, — сказал смотритель.

— Эхо спокойна, — я метнула снаряд в здоровую мокрицу на противоположной стене.

Кусок камня отвалился и напугал свернувшуюся в уголке кошку. — Ты можешь объяснить, какого хрена этой сейчас было?

— Племя, на которое ты напала, пожаловалось мировому сообществу. Его представитель пытался принудить тебя к миру. Или тебе нужно менее формальное описание?

— Нет, это я как раз поняла. Почему мы не смогли откусить его наглуую белобрысую башку?

Амфион пожал плечами. — Он сказал, что пацифист. Если так, то его способность отражает эту часть характера.

— Ну и как с таким бороться? — после сорвавшихся переговоров, я успела судорожно порываться в системе, но не нашла ничею путнего.

— Вышибать клин клином. Развивай магию. Изобрети бумагу и строй библиотеку. Или, развивай религию и создай клириков, которые переселят его способность. Вариантов масса, если ты действительно собираешься драться. Но я бы не советовал.

Ух ты, я даже не знаю, что меня больше удивляет. Появление этого мерзавца, или то, что Амфион дает дельные рекомендации.

— Почему?

— А то ты не понимаешь. В таком случае твоим врагом станет целая экспедиция из продвинутой цивилизации. Ты знаешь, сколько их там? Может, целая рота. Келпы даже одного достать не смогли, — это что, нотки страха в его голосе? — Я думаю, большая часть племен также выступит на их стороне. И что будет, если они вызовут подкрепление? Эхо, что ты можешь противопоставить регулярной армии настоящей страны?

Ну, тут он прав. Хотя, я почему-то зацепилась за то, что он сказал «ты» вместо «мы». Как-то сильно мне это не понравилось.

— Что предлагаешь, согласиться на их условия? Завалить пещеры и копать в обход острова, на главный пляж?

— Как вариант. Этот парень не соврал, мы не многое теряем. А если будем хорошо себя вести, кто знает...

— Договаривай, — отрезала я.

— Мне кажется, нам будет проще объединить племена, если мы воспользуемся помощью тех, кому они уже доверяют.

— Пфф. Получается, мы снова проиграли, — я слезла с трона. Пойду, посплю в зале. Может, во сне ко мне придет ответ.

— Не проиграли. Скорее, избежали драки, которую не можем выиграть.

— Нда. Красивая фраза, чтобы оправдать собственное бессилие.

...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Жизнь — видение, прекрасный глубокий сон. Нет больше ничего, только ревушая пустота и ты. Да и ты всего лишь чья-то фантазия.

...

Сила: 50

Магия: 600

Дух: 190

Изучите магические технологии, чтобы иметь доступ к продвинутым заклинаниям.

Сигилы Искажения (1)

Способность рисовать символы, наделенные мнемоническим влиянием. Существо, увидевшее и запомнившее символ, будет более восприимчивым к убеждениям его создателя.

...

Знаю, у нас есть проблемы гораздо серьезнее, но раз уж я что-то задумала, откладывать на потом нет смысла. Теперь, у нас есть флаг. Тренировка магии открыла во мне дар рисования, и через полтора часа, вместе с Зайцем мы создали художественный шедевр на полотне из шкуры антилопы.

Стилизованная спираль с гребнем и плавниками символизировала келпов. Она была заключена в круг, который обозначал солнце. Или планету. Ну, или очень большую тарелку. От круга в разные стороны шли две стрелки, как бы говоря: это союз двух племен, преследующих одну цель.

— Что будешь делать, когда присоединишь еще племя? Дорисуешь стрелку?

— Именно, — ответила я зрителю. — Пока их не станет восемь. А пока, повесим это на новом месте, чтобы подсластить горечь от перенесенного позора.

...

Мне не спалось. Утром должен был заявиться Уолфрид, а мы, поджав хвосты убежать с острова. Ну как можно дрыхнуть в такой ситуации. Интересно, куда по ночам девается Амфион? Живой ли он вообще? Ох, одни лишь вопросы.

Келпы сегодня занимались изучением бумаги. Для ее изготовления, нужен был тростник, и его можно было собрать у реки. Скоро, можно будет начать разрабатывать магию. А там уже и элементали, и магия глубин, а самое главное, антимагия. Это уж точно собьет спесь с наглеца. Надо отобрать его книгу, и врезать ей ему же по пафосной роже.

Я просто сидела в кресле, и смотрела, как мой народ бежит по своим делам. Келпы спят урывками, и в основном днем. Система приняла наш герб, и теперь он тоже красовался на экране. Я глядела на него, а нарисованный келп на меня. Даже не знаю, сколько это продолжалось, прежде чем я окликнула Зайца, и приказала ему собирать всех взрослых рыболовов перед воротами форта.

...

Победа!

Потеряв свою деревню, племя фоморов разбило временный лагерь на берегу. В этом палаточном городке не было никаких укреплений, и ничто не могло помешать большой группе вооруженных келпов напасть на него.

Фоморы храбро сражались, но даже их огромные мечи не могли помочь им в схватке с таким количеством противников. Ряды защитников постепенно таяли, и вот уже второе поселение фоморов сгинуло в беспощадном пламени. Но на этот раз, никто не смог отсюда сбежать.

Полководец келпов объявил о победе, и его слова сопровождалось рыком могучего зверя.

Еще до того, как небо посветлело, келпы утащили все тела, оставив на поле боя лишь

дымящиеся угли.

— Ты похожа на милую домохозяйку, — пробормотал Амфион. — Из тебя могла бы выйти хорошая жена.

— И к чему эти вялые комплименты? — спросила я.

— Просто я не помню, как ты при этом можешь быть настолько злой. Или нет, настолько глупой. Ради всего святого, Эхо, о чем ты думала?!

Сложно сказать.

— Сама не знаю. Просто, я решила, что они как-то много на себя берут. погоди, дай мысль сформулировать.

Обрадованные победой келпы дружно меряли уже сделанную броню. Квест был выполнен, и следующий ребенок вполне мог родиться непробиваемым.

— Понимаешь... — начала я.

— Не особо, — перебил меня смотритель.

— Я не собираюсь прогибаться перед ними. Вчера, я задумалась над его словами, о том, как они здесь строят общество, и меня осенило. Это все равно игра, и не важно, что думают эти напыщенные болваны. А эти существа, животные, даже келпы — всего лишь куски программного кода, неуклюже вставленные в реальность.

Рыболоды задрали головы в недоумении.

— Я вас все равно по-своему люблю, — такой ответ их вполне устроил.

— Эхо...

— Нет, дослушай. Вчера, он сказал кое-что, и мне кажется, в одной из своих прошлых жизней я уже играла в подобную игру. Поэтому, я так легко влилась в процесс. Но сейчас не об этом. Амфион, ты как никто другой должен знать. Мы делали и делаем то, что должны, и выполняем заложенные в нас функции. Если ты понимаешь, о чем я, конечно.

Я-то понимала. Но вот насколько, оказывается, сложно сказать это вслух.

— Пожалуй, я прерву эту ментальную гимнастику, которой ты хочешь доказать, что поступила правильно, подписав нам всем приговор. Но это моя вина, я должен был сказать тебе раньше.

— Сказать о чем? — мне это все не нравится, ой как не нравится.

— Эхо. «Проект 302» не работает, и по той же причине не работают твои оправдания.

— Так. Шестеренки завертелись. Поясни.

Амфион выглядел серьезно, и даже как-то угрюмо.

— Мы с тобой находимся в Игровой зоне 2. В это время, в Зоне 1 проходит совершенно другая игра. Та, что была названа более подходящей, и в итоге была закончена, в то время, как Проект так и остался в бета-версии.

— Ну. Не скажу, что я въехала, но ты не останавливайся, раз уж решил откровенничать.

— Много лет назад, прошел первый тест. Цивилизации развились и столкнулись в ужасной, разрушительной войне. Тогда, не победил никто. Не скажу почему, потому что меня там не было. Игроки погибли. Главный приз пропал. Вся задумка рухнула, и проект забраковали. Сейчас, можно сказать, мы играем на заброшенном сервере, без какой-либо технической поддержки. И с нами, другие игроки, которые живут здесь уже поколениями.

Он подлетел почти вплотную ко мне. — Для них, это не игра, Эхо. С их точки зрения, ты действительно карикатурная злая волшебница с толпой уродливых миньонов. А теперь, у

них есть все основания положить конец нашему предприятию.

Мне надо все это переварить.

— Подожди, — неосознанно, я запустила пальцы себе в волосы и начала перебирать салатные пряди. — Если все так, тогда зачем это все? Получается бессмыслица. Для чего мы отстраиваем храм? И зачем возрождать меня? А главное, зачем я должна пробудить это древнее зло?

— Я бы не сказал, что он злой. Но его сфера влияния это хаос, метаморфозы и трансформации, поэтому вся эта эстетика может создавать неверное первое впечатление.

— Это не ответ.

— Ладно. Вот тебе ответ, — вздохнул он. — Только он знает, как нам отсюда выбраться во внешний мир, где келпы превратятся в настоящих мальчиков из деревянных буратин.

— Хочешь сказать...

— Да, он мечтает о новой жизни для них, где они не будут просто «кусками программного кода».

— Для этого, ему нужно восстановить популяцию, проснуться и вывести свой народ отсюда, — сказала я. — Вот почему ему нужны мы. Сами они ни на что не способны.

— Вот, ты сама все осознаешь. Как видишь, для этого совершенно не обязательно развязывать войну. Но что уж теперь, первая кровь была пролита.

Похоже, я совершила большую ошибку, но я совершенно точно уверена, что ад замерзнет раньше, чем я это признаю вслух.

— Можно еще вопрос?

— Валяй.

— Что ты такое, и откуда все это знаешь?

Он грустно улыбнулся. — Такая же заблудшая душа, как и ты. Просто застрял здесь гораздо раньше.

— Значит, тоже хочешь выбраться?

На этот вопрос зритель не ответил.

— Так давай выберемся, — сказала я, снова просовывая руки в спинки кресла.

— Вряд ли это теперь возможно. В эту минуту, скорее всего, они обнаружили место ночной схватки, и теперь придут сюда уже не разговоры разговаривать.

— Брось, — хмыкнула я. — Это всего лишь дипломатическая экспедиция. Этот парень будет до самого конца мямлить, и прятаться за своей способностью. К тому же, я приказала заделать выход из тоннеля, и затопить ближайшую секцию.

Даже если они придут к форту гневно топтать ножкой, там уже никого не будет. Удачи им добраться до нашего подводного убежища, а перед этим найти его.

— У нас полно еды. К тому времени, как запасы подойдут к концу, наверху уже все устаканится.

— Хороший план, — подтвердил Амфион. — У него только одно слабое место. Ты предположила, что наши новые враги не умеют плавать.

— А есть повод считать по-другому? — удивилась я. Уорфилд не выглядел хорошим пловцом. Если, конечно, они не пришлют к нам ударную группу келпов из других племен. Но и для них у меня есть сюрприз.

Зритель покачал головой, и развернул карту на полную. В сторону храма стремительно неслась красная точка.

— Что-то мне подсказывает, что келпы так быстро не плавают, — хмыкнула я.

Тем временем, другая красная точка нарезала круги вокруг храма. Если ничего не изменится, эти два зловещих огонька столкнутся прямо у нас над головами. Я этого не планировала, но так, хотя бы появится шанс.

Акула тоже встревожилась, ее движения стали более резкими. Королева рифов приготовилась к охоте на крупную добычу.

Наконец, он появился в поле нашего зрения. Здоровенный, одетый в одни только красные шорты мужик легко и непринужденно несся сквозь воду, шевеля только ногами. Из-за течения, его длинные, похожие на змей косы извивались, и хлестали его по спине.

Ни давление воды на такой глубине, ни огромный меч совершенно не мешали ему передвигаться.

Присутствие акулы его, кажется, тоже совершенно не смущало.

Они на мгновение зависли на месте, уставившись друг на друга.

А я глаз не могла оторвать от происходящего на экране. Впрочем, как и зритель. И даже келпы столпились за креслом, наблюдая снизу.

Королева рифов начала со своей дальнобойной атаки, но герой буквально встретил ее лицом, и ударная волна буквально рассыпалась об него.

В толпе келпов прозвучали робкие возгласы одобрения. Надо бы объяснить им, что в данном случае, стоило бы болеть за рыбу, не смотря на наше к ней отношение.

Акула бросилась вперед, но мужик играючи отплыл в бок, схватил ее за рог, и бросил через бедро. Ну, насколько это вообще возможно под водой. Во время приема, она повернулся к нам боком, и я разглядела у него на шее жабры. Рефлекторно провела руками по своим.

Перевернутая акула затилха. Лишь хвост слегка подергивался. Воспользовавшись этой ситуацией, мужик с жабрами вынул меч и полоснул рыбу по брюху. И тут же исчез в вырвавшемся облаке крови и внутренностей. Красный огонек медленно погас.

— Ты видел? — спросила я Амфиона. Его челюсть тоже чуть не упала на пол. Насколько легко и быстро он разобрался с нашей проблемой. Какой же у него, блин, уровень силы?! Больше девяти тысяч?

— Сейчас самое время сказать что-то вроде «Именно об этом я тебя и предупреждал».

Туша мертвого чудовища медленно опустилась на дно, так же как это часто происходило с ее жертвами. Мгновенная карма, что можно сказать. Огорчало только то, что герой, восстановивший справедливость теперь собирался взяться за нас.

Мужик подплыл к развалинам входа, и, отодвинув один камень, протиснулся внутрь.

— Он застрянет в зале искажения, правда ведь? — сказала я с надеждой.

— Я бы не стал на это рассчитывать.

— Ладно, ладно, — надо было быстро что-то соображать. — Есть у нас какие-нибудь другие защитные сооружения?

— Если ты не построила их ночью, пока тайком от меня вела боевые действия, то нет, — ответил Амфион.

Тем временем, мужик одним ударом разбил иллюзию множества лестниц, и оказался перед обычной дверью, которую ему тоже не составило труда вынести.

— Прячьтесь в моей комнате, — сказала я келпам. Им совсем не обязательно умирать из-за моей глупости. Возможно, еще можно попробовать выкрутиться, или договориться. В крайнем случае, загнать его в пыточную.

Я посмотрела на Амфиона. Смотритель покачал головой, словно читая мои мысли. Этот вариант отпал.

Заяц и Глург закрыли за собой дверь. Теперь, мы остались со зрителем вдвоем, против надвигающейся опасности.

— Можешь что-нибудь с ним сделать? — сказала я.

— Я даже с тобой не могу физически взаимодействовать. — он как-то немного паниковал.

— Понятно. Сначала лишил меня цели, а теперь и без поддержки оставляешь.

— Разве мы уже забыли, что это все твоя вина?

— Да какая теперь разница уже! — посох остался в моей комнате. Придется просто так кидаться магией. Надеюсь, он все вложил в силу и остался уязвимым, иначе нам хана. Эх, жалко нельзя просто так просканировать и узнать характеристики героя. Нужна специальная способность, я выясняла.

Он распахнул дверь, и я встретила его огнем с двух рук. Снаряды отскакивали от него, оставляя лишь темные пятна. Когда несколько попали в одну точку, клочок кожи все же содрался до мяса, но герой этого даже не заметил.

Полностью игнорируя мои старания, он взялся за меч и послал в сторону кресла светящуюся полосу. Эта атака разрубила Амфиона и кольца надвое, а мой трон покосился отправляя меня в полет.

В результате я завалилась на и без того больное плечо с высоты нескольких метров.

Вашу ж мать, как же больно то. Аж в глазах потемнело. Огромная босая нога появилась прямо у меня перед носом.

Он схватил меня за больную руку и поднял вверх, так, чтобы мы оказались лицом к лицу. Время переговоров явно прошло, так и не наступив.

Герой хищно посмотрел на меня, я поежилась и решила в последние моменты жизни проявить храбрость. Второй рукой я прижалась к ране на его груди, и выпустила столько силы, сколько могла.

На оголенной плоти осталась сигила нашего племени, словно выжженное клеймо. Но мужик с жабрами лишь дернулся, и дерзость терпеть не стал. Его огромный кулак прилетел мне прямо в глаз, и я сильно совру, если скажу, что помню, чем все закончилось.

Ох. Я чувствую себя мешком с картошкой. Валяюсь на какой-то куче сена, или что-то вроде того. Ноет плечо. Глаз тоже ноет. Наверное, там у меня огромный синяк.

Здорово огребла, но вроде как, все еще живая.

И все еще я.

Мои руки и ноги связаны липкой лентой. А сверху еще и наручники и кандалы. Заклеен рот, и от этого горький, химический привкус во рту.

Нда, здесь они палку перегнули. Но скорее всего, все эти предосторожности должны помешать мне использовать магию. Не могу создать даже крошечную искру искажения. И браслеты мои исчезли.

К тому же, у меня отобрали мантию и сапоги, а значит, и моя общая способность сопротивляться тоже снизилась.

Я рада, что меня не убили прямо там, я же не совсем сумасшедшая. Но по той же причине, сильно радоваться я себе позволить не могу. Что они задумали?

Местом моего заточения стал покосившийся деревянный сарай, который выглядел изнутри так, будто его построили келпы. Узнаю родную криворукую архитектуру. Между досками зияли довольно широкие щели, через которые можно было разглядеть, что происходит снаружи.

Но сначала, нужно было к этим щелям подкатиться. Я напрягла все мышцы в теле и попыталась перевернуться. Соломенная подстилка внезапно закончилась, и я плюхнулась мордой в пол. Блин.

В другом углу кто-то застонал. Присмотревшись, я поняла, что это скованный по всем рукам и ногам Заяц. В отличие от меня, он вообще не мог шевелиться. Щупальце, торчавшее из его глаза, с помощью ржавых кандалов оказалось привязано цепью к стене.

Ты только глянь, вот же гады. А еще, что-то говорят о своем моральном превосходстве.

За стеной послышались голоса. Аккуратно, я подполза к дырке в стене и прижалась к ней лицом. Мне открылся вид на небольшой лагерь, состоящий из таких же кривых домиков. Рядом с одним, очевидно сидел один из строителей.

Жирный келп, с ярко-оранжевой шкурой и черными пятнами развалился на солнышке, и лениво шлепал себя ладошками по раздувшемуся брюху. Мимо него прошли двое мужчин. Я опознала вычурные штаны и мускулистые босые ноги.

Голос у руководителя экспедиции был недовольный.

— Я не отдавал такого приказа, — сказал он.

— Забей, командир, — ответил ему собеседник. — Твои методы не сработали. Пришлось мне нанести упреждающий удар.

— Мне это не нравится, — вздохнул Уорфилд. — Можно было и по-другому.

— Ха, ты уж определись, что тебе нравится, а что нет. Завтра, эта поехавшая уже бы стояла у наших ворот и качала бы права. А ты, — он ткнул парню пальцем в грудь, — Все так же пытался бы вести беседы.

— Я плачу тебе не за похищение людей, Фозар.

— А это и не похищение. Я только-то и обезглавил армию противника. Заметь, никого не убил. Специально, как ты любишь, — он снял с пояса фляжку и громко отхлебнул, — Все живы, и можно всласть потрындеть. И кстати, денег я пока что так и не увидел.

Повисла недолгая пауза.

— А она тебя задела.

— Не смеши, это даже не царапина, — ухмылялся Фозар.

К его ногам подбежал еще один келп, на этот раз, маленький и поджарый, с темно-зеленой полосатой чешуей. Еще одно племя. Значит, Амфион был прав, когда говорил, что экспедиция заручилась их поддержкой?

— Я пойду проверю. — сказал Фозар. — Ребята что-то заметили в лесу. Может, твоя подружка снова бузит.

Уорфилд ничего не ответил. Вместо этого, он направился в сторону сарая. Я отвернулась к соломе, чтобы он не догадался. Но шаги вскоре стихли, и он так и не пришел поговорить со мной.

...

Мою тюрьму уже залил яркий свет вечернего солнца. Либо я провалялась в отключке несколько дней, либо на нас напали утром. Даже не знаю, что бы я делала с этой информацией. Интересно, что делают келпы? Заяц здесь, со мной, а значит командовать остался только Глург. Понятия не имею, что он предпримет.

И что мне делать? Ждать спасения, или попытаться сбежать самой? А может... Хотя, размышлять бесполезно. Я пыталась содрать изоленду с рук или ног, но не смогла. Зайца я тоже была не в состоянии освободить. Слишком толстые цепи держали его. Это форменное издевательство, он все же такой маленький и хилый.

В теории, я могла бы свободно ползать по сараю, и может быть, даже найти способ открыть двери. Если, конечно, мои похитители были настолько глупы, чтобы оставить здесь ключи или ломик. Нет, так я себе только больше синяков поставлю. Надо ждать.

Ожидание закончилось, когда уже стемнело. Кто-то медленно поднял засов, и вошел внутрь. Прямо в глаза мне ударил свет от фонарика. Две темные фигуры разбрелись по разным углам. Затем, загорелся светильник под потолком.

Одним, из вошедших, был Фозар. Он уселся на ящик у стены, и нетерпеливо сложил руки. Рана на груди почти зажила, но в ней отчетливо просматривались очертания сигилы.

А вот его спутницу я увидела впервые.

Она была в простом платье с заплатками и плетеных лаптях. Из густых, золотистых волос торчали два коровьих уха, а на глуповатом лице смешались удивление, любопытство и страх. Я вытянула шею, чтобы убедиться. Сзади у нее действительно болтался длинный хвост с кисточкой.

Амфион сказал бы, что она похожа на добрую, пухлую доярку.

Девушка робко приблизилась ко мне, и поставила на пол корзину. Из-под листа бумаги приятно пахло свежим хлебом, и чем-то еще. Очень кстати, с последнего приема пищи прошло слишком уж много времени.

Чтож, по крайней мере, будут кормить.

Она потянулась к моему лицу, и оторвала ленту. Тут же отдернула руку, будто боялась, что я могу цапнуть ее. В другой ситуации, я бы так и сделала, но сейчас, думаю, стоит вести себя поскромнее.

— Не тормози, малышка, — сказал Фозар, бесцеремонно уставившись на ее пухлые телеса. — Без своих игрушек, она и комара прибить не сможет.

Девушка приподняла бровь, и с легким отвращением зыркнула на него. — Господин Фозар, если это так, совсем не обязательно было сопровождать меня.

— Все же, она наш враг. Что скажет твой красавчик — командир, если она поцарапает тебе личико? — пьяно рассмеялся он. Мне совсем не нравился этот мужик, и не потому, что он разломал мой зал управления и поставил мне фингал под глазом.

Точнее, не только по этому. В отличие от Уорфилда, что был пафосным, но тем не менее, кажется, искреннее верил в то, что делает, Фозар пока что демонстрировал только показную браваду. Мутный гражданин, одним словом.

Да и, похоже, бурёнка разделяла мое мнение.

— Я освобожу ваши руки, — сказала она мне ласково, будто разговаривала с ребенком, которому сейчас сделает болючий укол. — Пожалуйста, не делайте глупостей.

Как только она срезала ленту и сняла с меня наручники, я почувствовала, как энергия возвращается в мои онемевшие пальцы. Я могла бы выпустить заряд прямо в ее симпатичную мордашку, но в этом не было никакого смысла. Мои ноги все еще связаны, а Фозар только и ждет момента, чтобы распустить руки.

Нет, ничего такого я делать не собиралась. Не очень хочется, чтобы мне самой еще сильнее разукрасили физиономию.

— Вы меня сильно переоцениваете, — сказала я, растирая руки. — Можно было бы ограничиться наручниками. Или просто запереть нас здесь.

Фозар хмыкнул, намекая, что мне стоит поискать дураков в другом месте.

— Я тоже так думаю, — неожиданно сказала ушастая девчонка. — Извините за столь жестокое обращение.

О как.

— Но ваша безопасность все же в приоритете, — улыбнулась она, и достала из корзины хлеб, флягу с водой и что-то круглое, видимо фрукт. А еще, какой-то сверток.

Понятно. Рано обрадовалась.

Я набросилась на свежую, хрустящую булку, а тем временем, девчонка развернула ткань. Внутри оказались куски рыбы, причем, не самой свежей.

Эту рыбу она положила Зайцу в пасть. Келп угощение принял, и активно прожевал. Он тоже мог оттяпать ей руку по локоть, но видимо, решил что раз я не дергаюсь, ему тоже не следует. Умница.

— Бедняжка, — девушка погладила рыболода по буграм на морде. — Кто же это с тобой сделал?

Ну, вообще-то я. Но я пыталась его вылечить. После того, как заставила биться насмерть. А это было после того, как я его спасла. От акулы, с которой перед этим отправилась сражаться. Но до того, я спасла его в первый раз.

У нас с Зайцем долгая взаимная история.

— Этот парень еще более уродлив, чем все рыбомордые вместе взятые. — Фозар выдал совершенно лишний комментарий, когда ему, видимо, надоело пялиться на нас. Хотя о чем это я, разве это может надоест? — Как будто его мамку трахнул осьминог.

— У вас с ним много общего, в таком случае, — фыркнула я, не отрываясь от еды.

— О, Уорфилд говорил, что у тебя острый язык, полосатая, — ответил он. — Даже немного жаль, что осталось тебе так недолго.

Я, было, хотела уточнить, что за ересь он несет, но решила, что об этом лучше поговорить с Уорфилдом. Если кто-то и решал сейчас мою судьбу, так это он. Вместо этого, я задала другой вопрос.

— И как такого лихого парня занесло в гуманитарную экспедицию?

Он в очередной раз приложился к фляжке. — Путешествовать люблю, в приятной компании, — его взгляд в очередной раз скользнул по филейной части бурёнки. — Да и платят здесь хорошо. Во всяком случае, обещают.

— Так ты наемник, — обрадовалась я. — Что, если я найму тебя прямо сейчас?

— В смысле? — удивился Фозар. Ушастая девушка тоже не ожидала такого поворота, и отвлеклась от заботы над моим келпом.

— В прямом. Освободи меня, и доставь туда, где взял. И получишь в три раза больше, чем тебе обещал Уорфилд. — надо же, какая я стала уверенная в себе. В тот момент я даже не задумалась, что у меня больше и храма-то нет. Не то, что денег.

— Вам не следует даже шутить на эту тему, — сказала девчонка. — Пожалуйста, не усугубляйте свое положение.

А она такая же зануда, как и начальник.

— Мои услуги дорого стоят, полосатая, — ответом мне стал хищный оскал.

— Но ты задумался, — парировала я.

— Господин Фозар, мы закончили здесь, — девчонка попыталась поднять голос, чтобы прервать эту беседу. Неужели, она действительно подумала, что я могу переманить его? В таком случае, она не очень умная.

Фозар подошел ко мне, и быстро, отработанными движениями снова начал сковывать мне руки. — Прости, я не жалую тощих эльфиек. — он оглянулся на свою спутницу. Нда, он даже не скрывает свои стремления.

Так, это я-то тощая?

Ладно, я должна отметить, кормят вкусно. Хороший сервис. Но не без недоработок. Было бы просто замечательно, если бы после ужина, меня снова не связали и не бросили на кучу сена.

А еще, они погасили светильник, но к тому времени уже взошла луна. Через дыры в потолке, я могла сколько угодно любоваться звездным небом.

В конце концов, я все же задремала.

Нарисованные цветы растут на нарисованном поле. Акварельное солнце светит на небе, созданном небрежными мазками. Облачка выглядят как декорации в народном театре.

И только Эхо нарисовали карандашом.

Удивившись тому, в какой грубый эскиз я превратилась, пошла вдоль обрыва, в сторону небольшого пирса. Там меня ждал маленький человечек, одетый в костюм подсолнуха.

— Похоже, я к тебе слишком сильно привязалась, — сказала я, усаживаясь на пирс. Море у моих ног как будто сделано из бумаги. — Ты умер только вчера, а я уже вижу тебя во сне.

Амфион присел рядом. Его ноги не доставали до бумажных волн, качавшихся вверх и вниз. — Технически, последний раз я был жив в тысяча девятсот девяносто шестом. Ты не застала эти чудные времена, — фыркнул он. — Ну, а еще это не совсем сон.

— Если это не сон, то почему я выгляжу как рисунок пятиклассника? — спросила я. — И я видела, как тебя разрубило пополам, вместе с моим рабочим местом.

— Это было не настолько эффективно, насколько выглядело, — пожал плечами коротышка. — Да и железо починить дело всего пары дней. Я уже начал.

Хотелось бы верить. Но ведь бывают же такие сны, которые показывают твои настоящие желания. А потом, ты просыпаешься на сеновале, со связанными ногами. Он казался настоящим. В силуэте зрителя была какая-то глубина, отсутствовавшая во всем остальном.

— Я надеюсь, ты явился, чтобы нас вытащить отсюда. — сказала я, глядя в рисунок заката.

— Хм, с этим придется подождать, — виновато промямлил он.

— Так и знала. Это сон, — я разочарована. — Давай ты превратишься в маленького единорога по имени Львенок, и мы поскачем по облакам.

— Эхо, подумай сама. Даже если ты освободишься, то далеко не уйдешь. Пока тот здоровый мужчина при делах, в этом нет никакого смысла.

— Логично, — не люблю, когда он прав, — Тогда зачем ты здесь?

— То, что ты остаешься в плену, не значит, что мы не можем ничего сделать. Более того, это на самом деле довольно выигрышная позиция.

— Пфф. И с чего это, скажи на милость? — возмутилась я.

— Если бы они хотели тебя убить, то убили бы еще в храме. Да ты и сама это поняла.

— Так. Вот только, они все же что-то собираются сделать. — об этом забывать не стоит.

— Что именно?

— Без понятия. Но наемник проболтался, что жить мне осталось недолго. Скорее всего, детали я узнаю завтра.

Амфион почесал затылок. — Плохо. Значит, у нас не так много времени. Нужно поскорее разбудить тебя.

Стая бумажных журавликов с печальными криками потянулась к югу.

— Так в чем твой план, мальчик-подсолнух?

— У нас есть козырь в рукаве. Не особо мощный, но сработать может, — сказал Амфион. — Для этого, нам надо просто вернуть тебя в кресло, и как можно быстрее начать

строительство.

Вокруг него начали летать маленькие, прозрачные таблички с текстом.

Минуточку.

— Ты только что сказал, что я должна оставаться в этом сраном сарае. Или я чего-то не поняла?

Смотритель улыбнулся. — В этом и хитрость, Эхо. Конечно, притянутая за уши, но вполне осуществимая. Как думаешь, хватит им мозгов догадаться, что ты отстраиваешься, одновременно находясь у них в руках?

Чего-то я сомневаюсь. Из трех человек, что я видела — двое неизлечимых идеалистов, и жадный дядя которому на все пофиг.

— И если мы сделаем так, у них не будет возможности нам помешать, пока не станет слишком поздно. — Амфион деликатно касался таблическ кончиками пальцев, и расставлял их в воздухе, создавая странный узор.

— Ну же, не тяни!

— Я создал ментальную связь между тобой и системой. Нам очень повезло, что ты героический юнит, и такие фокусы вообще работают, — он куда-то нажал, и таблички начали летать уже вокруг меня.

— И я смогу командовать отсюда? — это было бы невероятно.

— Ты меня вообще слушаешь? Ты должна сесть в кресло, но раз уж ты сама не можешь дойти до храма, значит, кто-то должен тебе помочь.

— Во-первых, ты не устаешь меня разочаровывать сегодня. Во-вторых, перестань говорить загадками, — вздохнула я. — Почему бы тебе самому не организовать строительство этого, ну, чего ты там придумал?

— За столько времени, можно было бы понять, что твоими юнитами я не командую.

— Ну и почему? — хмыкнула я. — Раз уж ты на моей стороне...

— На том простом основании, что они меня не видят и не слышат. — смотритель начинал раздражаться.

Ох.

— Я пытался использовать системный экран, но келпы не понимают, чего я от них хочу. Они привыкли к конкретным приказам и отказались воспринимать изображение как руководство к действию, — вздохнул он. — А еще, у большинства выживших изначально нет глаз.

Нда. Я и не думала, что в нашем королевстве все настолько печально. Хотя нет, думала конечно.

— В общем и целом, план такой, — он взял меня за руки, но я ничего не почувствовала, как будто его там вообще не было. — Я даю тебе возможность вселяться в келпов. К счастью, в любых, а не только тех, что живу в твоём племени. Конечно, это поджарит им мозги, но...

— Погоди, плевать на рыбы мозги. Скажи, если я правильно сообразила. Ты хочешь, чтобы я вселилась в келпа... Кстати, повезло что их здесь много, иначе бы твой план провалился.

— Вероятность того, что они не наладят контакт с лесными племенами, была крайне мала, — хмыкнул смотритель.

— ... ладно, я вселяюсь в келпа, и потом бегу в храм, и в таком виде подключаюсь к системе.

— Как ты быстро догадалась, — удивился он. — В итоге, получится прокси-келп.

Он увидел, какое я сделала лицо, и добавил, — Да, это не такая уж хорошая идея. Но имеем, что имеем.

— Ладно, но как тогда я должна... — это был важный вопрос, но спектакль был окончен и мир начал разваливаться вокруг нас.

— Пора вставать, Эхо, — сказал Амфион.

— погоди. Я в душе не чаю где нахожусь! Как я по-твоему должна попасть в храм?! — выпалила я.

— Ориентируйся по звездам, — зритель был невозмутим, — если доберешься до океана, будет легче. Келпы пошли тебя искать, возможно, ты их встретишь. Но постарайся не терять время. Завтра ты можешь умереть.

И занавес опустился.

Дубль второй.

Меня как будто током ударило, и я распахнула глаза. Вновь разбита и связана, а над головой сияют звезды. Черт, если это действительно был сон, я найду Амфиона в загробном мире и убью его еще раз. Что за ложные надежды он мне дает?

Хотя, я ничего бы не потеряла, испытав эту теорию.

Если бы не одна проблема. Кроме Зайца рядом келпов не было, а жертвовать им ради своей жизни... Так себе поступок. И не думаю, что он согласится. Нам нужен кто-то еще. Только вот, где его взять?

Извиваясь, как змея, я добралась до задней стены. Из одной доски торчал достаточно острый шип, и я начала тереться об него лицом. На то, чтобы оторвать ленту ушло минут сорок, но теперь, я хотя бы могла говорить. Развернувшись, я окликнула келпа, стараясь сильно не кричать.

— Заяц! — вот же черт глухой. — Заяц!

Рыболод поднял голову и вяло квакнул.

В этот момент, рядом с его лицом прямо в воздухе появилась светящаяся пиктограмма. Раньше я такую никогда не видела. Видимо, та самая приبلуда, которую наладил Амфион.

Надо быть аккуратнее, чтобы случайно не прикончить оруженосца. Кстати, почему он оруженосец, если ни разу не таскал мой посох? С годами, это слово потеряло всякий смысл.

— Заяц, мне нужна твоя помощь!

— Бвек. — ответил он.

— Ты должен позвать сюда келпа. Любого. Это важно.

— Мгбвх?

— Просто кричи на своем языке, и зови их сюда!

Надо же. Он меня понял. Заяц прокашлялся, и завел достаточно громкую речь. Уж не знаю, о чем он там говорил, но вскоре, около одной из щелей в стене появилась зеленая, любопытная морда.

Пиктограмма на месте.

Я забыла уточнить у Амфиона, что будет с моим телом, пока я гуляю в облике рыболода. Но раз он ничего не сказал на этот счет, полагаю все точно так же, как и в зале управления. Только там можно лежать в трансе, наслаждаясь полной безопасностью, а здесь...

— Заяц, следи за ситуацией. Если они заявятся, ори во все горло, кусайся, делай, что хочешь, но разбуди меня! — зашипела я.

Келп многозначительно кивнул.

Сфокусировалась на пиктограмме, и ощутила, как из меня выдирают душу когтями. В храме все это делать было гораздо проще, но там и система нормальная была, а не это нечто, которое зритель собрал из спичек и желудей. Ладно, не мне жаловаться.

Спустя пару секунд адской пытки, я почувствовала ночную прохладу. Теперь, я смотрела на собственную, развалившуюся в сене, тушку. Пошевелила перепончатыми лапами. Теперь, это зеленое, в меру мускулистое туловище принадлежало мне. Если во время стандартной игры, я ощущала как разум келпа, образно говоря, пересаживается на заднее сидение, в этот раз я буквально выкинула его из машины.

— Бвек. — сказала я Зайцу, и подняла большие пальцы вверх, показывая ему, что фокус удался.

— Мвек. — ответил рыболод и затих.

И что теперь? Понятно, что мне нужно вернуться в храм. Вот только куда идти?

Лагерь действительно не был таким уж и большим. Он распологался на пустыре, посреди самых густых, в истории планеты джунглей. Деревья, кусты и лианы образовали практически неприступные стены. К западу, возвышалась заснеженная гора, которую я раньше не видела.

В общем, хрен его знает, где это село находится относительно знакомых мне мест.

Надо залезть повыше, может быть, я смогу увидеть остров. За сараем расположилась большая, двухэтажная изба, и я решила взобраться на ее крышу. У келпа, что я захватила, оказались очень липкие и цепкие конечности. До верха я добралась легко, но пришлось задержаться. Через щель между бревнами, я увидела комнату с большим столом. За ним сидели Уорфилд и ушастая девчонка. И какого черта они не спят в такой час?

— Она не выглядит такой уж злой, — сказала девушка. — Скорее странной.

— Зета, не забывай. Она уничтожила целую деревню мобов, уже после того, как я сообщил ей о недопустимости подобных действий, — парень закончил писать что-то на листе пергамента, свернул его в свиток и положил к остальным. — В тот самый момент, когда Союз фоморов стремится войти в состав Сферы влияния, ни раньше, ни позже.

Девушка надулась. — Раньше их не особо интересовали все эти нищие племена.

— Не спорю, — улыбнулся руководитель. — Но политика есть политика. Это лучше, чем открытая война, ты знаешь. К тому же, у нас приказ.

Зета устало растянулась на столе. — С каждым днем, я все больше жалею, что приехала сюда. Сначала Света и Кор, теперь этот инцидент. Все идет наперекосяк.

— Нам нужно сохранять бодрость духа, и надеяться на лучшее. Светлана не атаковала наши позиции уже несколько дней. Возможно, она одумалась и скоро вернется.

Хм. Занятно. У них тоже есть враги? А враги врагов, как известно...

— Скорее, погибла где-то в этом забытом богами лесу.

— Вынужден с сожалением признать, такой исход был бы предпочтительнее затянувшегося локального конфликта. Мне бы не хотелось посылать за ней Фозара.

Ну да, паря. Продолжай делать вид, что патлатый бугай тебя хоть как-то слушается. За один вечер, я успела выяснить, вся эта экспедиция трещит по швам.

— Иди спать, Зета, — сказал он, складывая все свитки в аккуратную стопку. Затем, он что-то нажал на своем браслете. У девушки такого не было. — Завтра у нас трудный день.

Бурёнка потянулась, встала из-за стола. Наши взгляды встретились.

— Этот келп, что, подсматривает за нами? — смутилась она. Черт, меня засекли. Уорфилд повернулся, но я уже убралась на крышу.

Я успела услышать, как он с усмешкой сказал, — Не обращай внимания. Они довольно любопытные существа.

С крыши мне открывался вид на джунгли.

Зеленое покрывало без конца и края, и ни намек на море. Увиденное вызывает у меня два вопроса. Во-первых: насколько велика Эбра на самом деле? А во-вторых: с какой скоростью должен был двигаться Фозар чтобы за полдня доставить меня сюда?

Вдобавок, келпы не очень хорошо видят, и это мне само собой никак не помогает. Находившиеся в отдалении объекты сливались в мыльное, зеленое месиво.

Где-то там бродит мобильная группа из слепых и хромых, разыскивая меня. Очень надеюсь, что они догадались взять с собой львицу, и что у этой склизской чуни есть хоть какое-то обоняние. Сейчас, я жалею, что мы не вывели собак. А ведь в ветке животноводства были и подобные варианты.

Не буду отрицать, у меня промелькнула мысль просто спуститься, освободить себя и уже в своем родном теле сверкая пятками убежать в лес. Покинуть Эбру, перелезть через горы, обосноваться в цивилизованных землях, отрастить бороду и открыть кузницу.

А потом, я представила, с каким лицом будет провожать меня Заяц, и мне стало немного стыдно. Этот парень столько раз рисковал ради меня жизнью, да и не только он... Они ведь стараются, ищут меня.

Черт, не могу я просто так свалить. Я не совсем уж бессердечная.

Если бы это была сказка про глупую и злую Эхо, ради дополнительной драмы, я бы все же сбежала в лес, долго шла бы не в ту сторону, а потом упала в яму. Лежа в яме, я бы осознала ценность дружбы и преданности, а потом вернулась бы, чтобы всех спасти, используя силу, дарованную мне развитием характера.

Но, это жизнь про глупую и злую Эхо. Поэтому, никакого развития, я уже здесь и сейчас понимаю, что бежать бесполезно.

К тому же, я довольно мстительна, и вот этот отдых в сарае не должен сойти цивилизованной общественности с рук.

Применив научный метод (эники-беники), я выбрала направление, в котором буду двигаться. В крайнем случае, всегда можно вернуться в сарай, и попытаться выяснить дорогу у моих похитителей. Ну а вдруг я угадала с первого раза?

Оттолкнувшись сильными ногами от крыши, я приземлилась на ветку. Липкие грабли рыболода плотно приклеились к шершавой коре. Удобно. Пойду по кронам деревьев, здесь на земле черт ногу сломит.

А еще, там темно и страшно. Но я вооружена. У рыболода на поясе болтается трубка с дротиками. В самом крайнем случае, можно будет попробовать расстрелять противника, или воткнуть их в шкуру.

Во время движения, краем глаза, я замечала самых разных существ, охотившихся в ночи. В том числе, и на меня. Какая-то саблезубая обезьяна, чьих характеристик я видеть не могла, решила начать преследование, и я спряталась от нее в дупле. Эта косматая штука явно не стоит того, чтобы тратить на нее боеприпасы. Долго там не просидела, так как у меня над головой начал жужжать некто большой и злой, похожий на шершня.

Жаль, что Амфион не может выйти со мной на связь. Мне очень нужен компас, или что-то вроде того. Спустя час после того, как я покинула лагерь, вернуться туда уже было невозможно. Местность выглядела совершенно одинаково, куда ни посмотри. Разве что,

заснеженная вершина служила хорошим ориентиром, и, именно к ней я и пошла. Гора это не изба, с нее точно должно быть все видно.

Но, чем ближе я подходила к большой горе, тем толще становились партизаны в лесу. Огромная летучая мышь едва не унесла меня, вцепившись мощными задними лапами. Я истерично била ее трубкой по морде, пока тварь не решила, что оно того не стоит.

Стоило мыши взлететь достаточно высоко, ее сожрала неведомая летающая туша без крыльев, похожая на уродливого дельфина.

Змея толщиной с человека с диким треском проползла по лесной подстилке. За собой она оставляла след из внутренностей. Вторую половину змеи кто-то оторвал. Этот кто-то громко и свирепо завыл в овраге, и я сменила направление лишь бы не видеть этого прекрасного зверя.

В той стороне, меня чуть не слопал осьминог. Отстал только после того, как я царапнула его иглой из дротика. Походу, они ядовитые, так как мой преследователь вскоре свалился с дерева и сам стал жертвой чего-то обитавшего внизу. Нечто, представлявшее из себя комок блестящих клешней, выкатилось из кустов и короткими прыжками покинуло место преступления.

Нафиг эту дикую природу. Как только разберусь со всеми проблемами, застрою тут все башнями и торговыми центрами, где будут продавать соленую рыбу.

Надо ускориться. Небо уже светлеет, а я еще даже до моря не добралась.

С ветки свисало нечто, напоминавшее маленькое, желтое облачко. В попытках ускориться, я влетела в него лапой и на этом мое путешествие едва не закончилось. Я спрыгнула с дерева, но тут же меня потянуло обратно. Со звоном, келп треснул мордой о кору.

Эта штука была здесь везде. Грязные комки, беспорядочно разбросанные по деревьям, дрожащие сопки, натянутые между стволами. Ровный слой пузырчатой массы на земле. Слишком поздно я поняла, насколько эта гора ужасна.

За моей спиной раздался стрекот. Моя неуклюжесть выдала меня.

Надо признать, это весьма отвратительная паутина. Тянется, и воняет какой-то кислятиной. Ее стрекочущий производитель выбрался из клубка лиан, и лениво направился ко мне.

Я уже морально приготовилась к съедению, и провалу первой попытки, но паук, видимо, не собирался сразу закусывать келпом. Замотав рыболода в кокон из желтых соплей, так чтобы торчала только голова, он потащил тело по направлению к горе.

Весьма разумно было бы покинуть эту тушку, оставив пауку безмозглый овощ на обед, но обычный метод возвращения не сработал. Я пыталась сконцентрироваться, собраться, воображать, медитировать и культивировать одновременно, но так и осталась в келпе.

Мне кажется, или наступило самое время паниковать? Нет, Амфион бы предупредил меня, если бы мне грозила настоящая опасность. Правда ведь?

Я задала вселенной вопрос, но вселенная осталась равнодушна к моим страданиям. Вот блин.

Теперь, мне со своими спасителями точно не встретиться. Если не попробую освободиться, и шансы на это пока что были. Внутри кокона, моя вторая рука все еще свободна, благодаря трубке. Если паук отвлечется...

Мерзкая десятиногая тварь держала меня в зубах, и ползла вверх по камням, прочь от леса. Все на этой тропе было покрыто паутиной, и её становилось только больше. Когда-то, у подножья горы, возможно, находилось какое-то поселение. Под слоями паутины можно было разглядеть руины, напоминавшие человеческие. Здесь явно жили люди, а не келпы. Но теперь, ничего не осталось кроме бесконечного количества пауков, всех форм и размеров.

Настоящий рай для подобных существ. Кругом так много еды, и у них, скорее всего, даже нет врагов. В коконах я вижу даже здоровые туши антилоп. И что-то напоминающее очень большого, мускулистого... человека? Нет, скорее, это неизвестный человекообразный монстр, чья голова скрыта под слоем паутины.

На моих глазах, его грудь с треском раскрылась, и настоящая река из мелких паучков хлынула во все стороны. Их более взрослые сородичи восприняли миг рождения как звонок к обеду, и принялись активно пожирать новорожденных.

Здесь надо будет все выжечь. Как можно быстрее.

Паук втащил меня в широкую расселину, и сбросил вниз, к куче других мелких коконов. В некоторых из них еще шевелились жертвы, но большинство валялось тут уже довольно давно. Запах в расселине висел соответствующий.

Это что-то вроде склада...? Зачем паукам делать запасы? Хотя, было у меня одно неприятное предположение, что тут же подтвердилось. Гнусный молодняк стремился в эти расселины, чтобы укрыться от нападения своих родственников. В этом «детском саду», они доедят всякую мелочь вроде меня, подрастут и станут полноценными членами паучьего общества.

Мелкий паучок, размером с кулак, пробежался по моей груди, а затем вернулся, чтобы прогрызть дырочку в паутине, и полакомиться свежей рыбой. Я подождала, пока он это сделает, и попыталась протолкнуть трубку через возникшее отверстие. Все удалось, но расширить дырку и выбраться я не смогла. Гадость слишком вязкая, и одновременно прочная.

Другого я схватила зубами, и попыталась разгрызть, чтобы он не впился мне в лицо. К моему большому удивлению, на вкус он был не таким уж мерзким. Скорее, просто никаким. Ну, или келпы практически не ощущают вкус того, что едят. Это, кстати объясняло бы очень

многое.

Пауки на время оставили меня, так как вокруг было достаточно добычи, что не кусалась, и я возобновила попытки выбраться. Но только сильнее устала. А им нужно было лишь подождать, пока я выбьюсь из сил окончательно. Идеальный механизм охоты.

Ненавижу природу. С каждой минутой все сильнее.

Если подножья гор когда-то населяли люди, то в расселинах отчетливо виделись элементы живописи келпов. Чуть ниже горы коконов находился темный проход с останками каменной арки, напоминавший те, что я видела в пещерах. Еще один храм? Может, мне повезло и там есть еще одно кресло? Хотя вряд ли, это было бы слишком удачным совпадением.

Мама-паучиха вернулась довольно быстро, и бросила вниз еще один желтый комок. Он шлепнулся рядом со мной.

Мой собрат по несчастью довольно активно пытался выбраться, но в отличие от меня, у него получалось. Вскоре, от кокона пошел дым, и размякшая паутина просто начала сползать. Маленькая, полностью черная, перепончатая лапка высвободилась из плена, затем вторая. Где-то за полчаса, он полностью выбрался из кокона и с лбопытством смотрел на меня.

Какой-то лесной абориген, но точно не келп. Морда слишком лягушачья. А еще, он был маленьким, ниже чем рыболоди.

На влажной, иссиня-черной коже яркие, серебристые пятна образовывали замысловатый узор. Из рта, капали дымящиеся капли.

Я квакнула, в знак приветствия.

Пигмей обнюхал меня, звонко пискнул, а затем открыл рот и стал размазывать по ладошкам слюни. Фу. Которыми потом начал натирать мой кокон. Вдвойне фу!

Так вот как он выбрался!

Подобные яркие лягушки обычно очень ядовитые. Логично, что это распространяется и на их местный вариант. Его яд больше был похож на кислоту, но самое главное, что он работал. Но я сделала все, чтобы эти слюни не попали мне на чешую. Мой кокон распался надвое, и я встала во весь свой маленький рост.

Казалось бы, пауки должны были броситься на нас, но они не обратили особого внимания на этот дерзкий побег. Слишком уж много у них еды.

Пигмей снова пискнул, и показал мне на проход в храм. Кажется, нам туда? Это выход? Таких как он, походу, часто ловят.

Ладно, я и сама не против немного исследовать руины.

Не уверена, почему именно лягушки-пигмеи мне помогают. Может, они чувствуют мой великий интеллект внутри этого келпа, и тоже решили присягнуть мне на верность. Заполучить еще одно племя помощников практически даром было бы очень здорово. Даже слишком хорошо, поэтому, я сомневаюсь, что причина именно в этом.

Скорее всего, они просто дружелюбные и часто спасают тех, кто попал в лапы пауков. Или, у них просто хорошие отношения с местным племенем келпов, представителя которого мне удалось захватить.

Еще три лягушки присоединились к нам, когда мы вошли в подземный проход. Как только лучи восходящего солнца перестали касаться их ярких шкур, лягушки начали достаточно ярко светиться. Темнота заброшенного храма расступилась перед нами.

Очень надеюсь, что они ведут меня к выходу. Иначе, у меня есть деревянная палка, и я не побоюсь ею воспользоваться.

Подозрительный факт. В самом храме паутины нет, и это меня сильно настораживает, учитывая насколько ее много вокруг. Для того, чтобы пауки не забирались в темные места, там должно жить что-то очень неприятное.

Здесь, стены тоже покрывали фрески рыболодей. Часть из них повторяла сюжет из храма Племени морского червя, другая рассказывала совершенно новую историю, полную рыбьих скелетов и всяких страшных морд.

Мы шли долго, преодолели несколько развилок и, наконец, вышли в широкий зал без крыши. Я поежилась от сквозняка. Это помещение, должно быть, находится ближе к вершине горы. Технически, я сюда и шла, поэтому все обошлось удачно.

Пигмеи как-то нервничали. Им явно не терпелось побыстрее уйти отсюда. Походу, они разделяли мои теории о неприятностях, что могли нас здесь ожидать. Тот, что освободил меня, показал на заросшую лианами и плющом стену, по которой я могла выбраться.

Поклонившись лягушкам, что ускакали обратно в сторону паучьих расселин, я продолжила свой путь вверх. Точнее, продолжила бы, если б не произошло кое-что странное.

Я ощутила на себе взгляд.

Оглянулась, но зал был пуст. Кто-то скрывается во тьме? Из зала вело несколько проходов, включая довольно большую дыру в полу, с каменной лестницей. Наверное, она ведет в глубины горы.

Ощущение не покидало меня. Это точно не были лягушки-пигмеи, они вряд ли способны испытывать такую сильную злобу. Этот взгляд покрывал мою душу самым настоящим льдом, хоть я и понятия не имела, кто наблюдает за мной.

С каждой секундой, проведенной в этом зале, ощущение становилось все сильнее. Я хотела бежать, я же не совсем с ума сошла. Но тело келпа будто перестало меня слушаться. Рыболод, у которого не должно было остаться совсем никакого сознания, вполне осознанно спустился с лиан вниз и пошел по направлению к дыре. Никакие ментальные усилия, что я прикладывала, не смогли его остановить.

Гнев, ярость, зависть... Чувства будто повисли в воздухе, и, как бы, сорвали пелену с моих глаз. Только сейчас, я поняла что зал на самом деле завален костями, которых только что здесь не было. Келп подходил ближе к дыре, и к пугающему взгляду добавился жуткий

треск.

Кто-то пытался выйти на связь, и его сообщение постепенно начинало пробиваться сквозь помехи.

Все так же, как в тот день, когда я дотронулась до статуи Изменчивого Бога.

Груда костей зашевелилась, и на ноги поднялся скелет келпа, полностью лишенный плоти. Его примеру последовали и другие. За какой-то миг, скелеты полностью окружили меня.

Они двигались легко и непринужденно, абсолютно так же, как и живые келпы. Из пустых глазниц текла какая-то светящаяся жижа.

С ужасом, я наблюдала, как мой келп иступленно сдирает чешую со своих рук. Вместе с мясом.

Внизу раздался громкий лязг, будто груда железа поднималась вверх по лестнице. К нему добавилось едва слышное шипение.

Готова поклясться, что видела вытянутые, искаженные лица, возникшие из воздуха, бесконечным потоком покидающие подземные камеры под храмом, прежде чем келп избавился от своих глаз.

Что-то острое врезалось в пульсирующую нить, связывавшую мое сознание с телом рыболода, и она лопнула как резинка.

...

Я проснулась в сарае в холодном поту.

Мое сердце билось как безумное, но черт, как же я была рада, что оно вообще бьется! Походу, местным богам не нужны слова, чтобы транслировать свою волю. За ту пару секунд, пока связь с телом келпа прерывалась, несколько жутко неприятных образов возникли и у меня в голове.

Кем бы ни был этот жуткий разум на дне холодного храма, он знал, что это не просто келп оказался у него в руках. Он пробудился заметив меня, и обращался прямо ко мне.

Забутые мертвые... Эта фраза крутилась в моем разуме, и никак не хотела уходить.

Рыбочеловек поднял голову и окликнул меня. — Мргвок?

Очень хотелось стряхнуть пот со лба. Мокрая челка неприятно лезла в глаза, но так как я все еще была связана, приходилось терпеть. Это вообще, самая незначительная из моих проблем.

Тяжело дышать. Жабры пересохли и горели огнем. Мне хотелось поскорее вернуться в холодную сырость Рткегла. Туда, где струилась энергия жизни. Нестабильной, искаженной, хаотичной, местами отвратительной, но все-таки жизни.

— Заяц, ты не поверишь, чего я там навиделась, — пробормотала я.

С этими жуткими видениями, я совсем забыла о том, что так и не добралась до собственной базы. А уж будущий визит Уорфилда вообще вылетел у меня из головы.

Поэтому, когда дверь открылась, и он вошел, в сопровождении Зеты, я чуть не упала со своего ложа.

Видимо, его взволновала моя заспанная и встревоженная морда, так как Уорфилд тут же подбежал ко мне. Если они и заметили, что я избавилась от кляпа, то не предали этому значения.

— Вы в порядке, госпожа Эхо? — воскликнул он, распутывая мои узы.

Все еще госпожа? Какая неизлечимая вежливость.

— Воды... — прохрипела я. Все внутри и снаружи будто охватило пламя.

Дрожащими руками, Зета вытянула круглую фляжку из корзины и протянула мне. Я выхватила воду, и махом осушила половину. Вторую вылила сверху себе на шею. Холодная жидкость протекла по жабрам, и мне стало гораздо лучше.

— Ох... — тяжело выдохнула я.

— Может, вам что-то нужно? Какие-то особые условия? — спросил руководитель, с искренним волнением в голосе. — Простите, я не настолько осведомлен в образе жизни земноводных рас, как хотелось бы.

Я глянула на него исподлобья. Офигенно, какой ты заботливый. Каким образом я тогда оказалась связанной в сарае. Это либо глупость, либо лицемерие, либо я даже не знаю.

— Все нормально, — ответила я. — Просто увидела плохой сон.

— Поверьте, мне очень жаль, что приходится так поступать с вами, — он сел рядом. — Но у нас не так много возможностей, — и с грустью добавил. — Не думал, что нам придется брать кого-то в плен.

— Что со мной будет? — я отобрала у Зеты корзину, и, не смотря на вялые протесты девушки, начала в ней копать.

— Послезавтра, сюда придут фоморы с материка, — сказал руководитель. — По договору, мы обязаны выдать вас, и вашего келпа им.

Ну да, я сложила два и два. Они нас выдадут, и тем самым, снимут с себя всю ответственность за случившееся. А вот что будет с нами, даже представлять не хочу. Хотя вряд ли, это будет страшнее, чем я только что испытала.

— Ясно... — хмыкнула я.

— Мне жаль это делать, но... — начал было Уорфилд, но я его перебила.

Тут, меня посетила одна интересная мысль. Не скажу, что сильно умная, но довольно неожиданная. От страха, шестеренки в моей голове закрутились чуть быстрее.

Я едва заметно подмигнула Зайцу. Он вроде заметил.

— На самом деле... — сказала я, жуя булку. — Я вам даже благодарна. Здесь, я чувствую себя гораздо свободнее.

Это крайне удивило моих похитителей. Уши Зеты взвились вверх.

— О чем вы? — спросил Уорфилд.

— Сложно объяснить, — сказала я. — Я как будто чувствую себя свободнее. В том храме, все было как во сне.

Он задумался. Его спутница вопросительно посмотрела на него.

— Хм. А вы помните, как попали туда?

— Нет, — на самом деле помню, даже лучше, чем хотелось бы. Но в девушке должна быть хоть какая-то интрига. Не обязательно кому-то знать, что мне всего несколько недель отроду. — Я просто... хмпф... не знаю.

— Какой интересный поворот, — сказал он.

— Это важно? — переспросила я.

— Нет, нет. — Уорфилд махнул рукой. — Просто, занятная деталь. В любом случае, не думаю, что стоит держать вас в таком положении.

Он защелкнул браслеты наручников на моих запястьях. В этот раз между ними не было цепочки. — Только предосторожность, чтобы заблокировать ваши героические способности.

— Ну ладно, — я пожала плечами. — Жаль, конечно, что мне не вернули мои игровые браслеты, но и эти пока сгодятся.

Как только я это сказала, Уорфилд мгновенно изменился в лице.

— Простите, — уже гораздо более жестким тоном произнес он. — Вы сказали «браслеты». Во множественном числе.

— Ну... да? — смутилась я. — Я надела второй, и они вроде как срослись в один.

Но Уорфилд уже не слушал. Он был погружен в собственные мысли и выводы.

— Пойдем, Зета, — сказал он, спешно выводя бурёнку из сарая. — Надо поговорить.

А мне тоже интересно!

Они в любом случае не будут разговаривать на улице. Я бросилась к щели в стене и вселилась в ближайшего желтого келпа. Эти были жирными, а их руки совсем не цепкими. Мне удалось залезть на выступающее бревно. В комнату заглянуть не смогла, но зато более или менее разбирала, что они говорят.

— Ты думаешь...? — удивилась Зета.

— Светлана описывала похожий эффект в своих исследованиях, — сказал Уорфилд, шурша листами бумаги. — Не исключаю, в там храме действительно может присутствовать некоторая меметическая угроза.

— В таком случае у нас проблемы, — согласилась девушка.

— И более серьезные, чем ты думаешь, — он нервно выдохнул и проворчал. — Чертов Фозар, он вообще не понимает, что творит. Я должен был знать раньше.

— Я не понимаю! — причитала Зета.

— Она убийца, Зета. Класс 0. Она убила другого игрока и забрала его способность.

— Это значит...?! — ужаснулась коровка.

— Это значит, мы обязаны казнить ее на месте.

Последняя фраза мне совсем не нравится!

Буду откровенной, я в курсе, что люди обычно любят полицемерить, да я и сама иногда мыслю двойными стандартами. Но этот парень, видимо, очень ждал любой возможности избавиться от меня. Как иначе объяснить это столь стремительное натяжение совы на глобус?

А я-то уже раскатала губу. Все так прекрасно вырисовывалось. Я могла прикинуться ветошью, и свалить всю вину на Амфиона и его руководство. В режиме невинной овечки, у меня было гораздо больше возможностей вернуться в храм. Но этот корабль пошел ко дну, так и не покинув бухту. Теперь они мне ни за что не поверят.

Я спрыгнула со стены, и переваливаясь с бока на бок побежала к сараю. Наш план не сработает, если меня казнят. Единственный способ — бежать, и надеяться что меня не поймают в лесу. И еще, желательно не найти еще больше интересных, заброшенных мест. Спасибо, хватило.

С обратной стороны, дверь сарая закрывалась на тяжелый засов. Я попыталась толкнуть его вверх, но сил келпа не хватило. Деревянная балка лишь подпрыгнула, и снова свалилась за скобы. Черт, надо торопиться. Я закричала, привлекая внимание Зайца. Он что-то ответил мне. Келпы, развалившиеся на крыльце соседнего здания с любопытством подняли головы.

Уже втроем, мы кое-как справились. Как только дверь распахнулась, и дорога к собственному телу была открыта, я побежала, подпрыгнула и всем весом шлепнулась на себя. В стрессовой ситуации, у меня появляются довольно странные идеи. Тем не менее, это сработало.

Я сбросила обмякшего рыболода, оказавшегося очень увесистым, и не теряя времени, принялась освобождать Зайца. Достаточно было выдернуть железяку, к которой крепились цепь, из стены. Теперь, его можно было взвалить на спину. Развяжу потом.

К несчастью, в дверях я наткнулась на потную гору мышц. Даже не знаю, на что я рассчитывала. Заяц упал и покатился по земле.

— Куда это ты собралась? — спросил Фозар, и схватил меня за шею. Если бы эта мощная рука сжалась еще немного, мои хрупкие косточки бы точно хрустнули. Снова неприятно защипало в жабрах.

— Оказывается, ты была очень плохой девочкой. — усмехнулся наемник. Ему явно не хватает мозгов, чтобы не использовать самые банальные фразы.

— Это не правда. — попыталась сказать я, но издала еле различимый сдавленный хрип. — Никого я не убивала!

Почти. Только мобов. И монстров. И келпов.

— Но ты ведь пыталась сбежать. — он бросил меня в стог сена. — Я не верю в такие совпадения.

— Без понятия, что там себе надумал Уорфилд, я нашла второй браслет в храме. Его владелец помер за много лет до моего рождения. — выкрикнула я.

— Может и так. Кто ж теперь разберет? — оскалился наемник. — Но этим ребятам проще от тебя избавиться, чем потом объяснять пыльным бюрократам из Сферы, почему они этого не сделали.

Внезапно, два жирных келпа прыгнули на него сзади. Наемник раздавил их обоих за

секунду, но сам факт...

— Ты и этих на свою сторону переманила?

— Я очаровашка. — он уже не держал меня за горло, но говорить все равно было очень трудно. — Так что, казнишь меня прямо сейчас?

— Прости, полосатая. — Фозар вынул большой кинжал из ножен. — Начальник просил разобраться как можно быстрее.

Прощай, Эхо. Твоя жизнь была странной и короткой.

Я судорожно искала варианты побега. Вот только проскочить мимо него я никак не смогла бы. Слишком быстрый. Что еще, думай Эхо. Заговорить ему зубы? Начать раздеваться..? нет, это только усугубит нелепость моего ухода.

— Стой, стой, давай все обсудим! — в панике крикнула я. Неожиданно, Фозар остановился. Моя сигила у него на груди на мгновение вспыхнула. Хм...?

— У тебя есть какие-то последние слова, или что? — спросил он.

— Нет, просто... — мысли просто вылетали у меня из головы, и никак не хотели складываться в цельную картину. Но эта очень странная соломинка появилась очень вовремя, и было бы очень глупо за нее не зацепиться. — Ты мог бы меня спасти.

Фозар немножко завис, а затем громко рассмеялся. — Ты зря пытаешься тянуть время. Поверь, будет гораздо легче, если мы сделаем это быстро.

— Ну, технически... — пробормотала я. — Слушай, у меня есть предложение.

Сигила все загоралась и гасла. А он этого даже не замечал. Неужели, это аура Искажения в действии? Думаю, без этой штуки он бы уже давно зарубил меня как свинью. Но магия Изменчивого бога заставляет его меня слушать, и даже местами соглашаться.

Очень сомневаюсь, что могу вот просто так заставить его уйти с дороги, но если быть аккуратной, и выбирать нужные слова... А самое главное, Уорфилд и его ручная корова тоже видели сигилу, так что и на них она может оказывать влияние. Хотя, наверное, меньше, чем на этого мужика. Его я конкретно заклеила.

— Мы же с тобой практически родня. — сказала я, указывая на его собственные жабры.

— Я не эльф, полосатая. — злобно хмыкнул Фозар. — Даже не думай разыгрывать эту карту. Учти, если бы я придавал этому значение, то ты бы уже умирала в муках.

Вот блин, кажется, я затронула болезную тему. Мне точно нужно узнать больше об этом мире.

Но тем не менее, нож он убрал. Пока что.

— Ладно, я послушаю, что ты можешь мне предложить, баба из сарая.

Кажется, моя аура взаимодействует с его показателем духа на прямую, и побеждает. Иначе, я не смогла бы объяснить, почему наемник поверил в откровенно дурацкую историю про сокровища в пещерах, которые ему покажут келпы.

Естественно, в том случае, если он убедит Уорфилда все же отдать меня фоморам, как они и собирались. Заодно, выяснила почему убийство игрока читается самым жутким преступлением. Мобы и герои со временем возрождаются. Но игрок покидает проект навсегда. Все равно, по моему скромному мнению, они реагируют слишком бурно.

В итоге, Фозар чуть не сломался, и вывалил на меня историю своего тяжелого детства вместе с отцом рыболодом, и постоянной угрозой со стороны моих сородичей. Надеюсь, его папой не был келп, а то мама выглядит совсем уж извращенкой.

Но, если честно, мне плевать. Я не собираюсь дружить с этим хамоватым алкашом. Мне всего лишь нужно сделать так, чтобы он не убил меня за эти два дня. И, вроде, удалось. Раз уж сигилы работают, передо мной открывается очень много возможностей. Вот только сначала нужно добраться до храма.

Насколько мне известно, Уорфилд выслушал аргументы и согласился. Но навещать лично, а тем более кормить меня они больше не будут. Что ж, придется потерпеть.

Зайца снова приковали к стене, на этот раз более основательно. Но он нашел себе новое развлечение в виде бесед с местными келпами. Вскоре, наши похитители это заметили, и революционный кружок был разогнан.

Но тем не менее, почему они встают на нашу сторону? Может, это рыбосолидарность? Хотя нет, скорее всего, они увидели как их собрат помогает нам, и решили не отставать. Они же не знают, что на самом деле это была я.

...

Прежде чем отправляться в путь, так как я таки сумела аккуратно выяснить направление, я решила поспать. Вся эта ситуация меня довольно сильно измотала.

К тому же, я надеялась поговорить с Амфионом. Но вместо нарисованного мира, я очутилась в каком-то другом месте. Солнце светило так же ярко, пробиваясь сквозь толщу воды. Я плыла над равниной из белого песка. Повсюду, из него торчали ржавые остовы вполне продвинутых кораблей. Большие военные суда и самые настоящие субмарины.

В мире между каменным и железным веком, в котором я живу ничего подобного нет.

— Амфион! — крикнула я, совершенно не смущаясь возможности кричать под водой. Это же сон. Но мне никто не ответил. Не смотря на дневной свет, эта подводная равнина нервировала меня, и то, что я оказалась здесь одна совсем не помогало.

Истлевшие останки кораблей напоминали мне о рыбьих скелетах, что напали на меня прошлой ночью.

От нас не сбежать так легко, девчонка.

Станный голос прозвучал у меня внутри. Неприятный, удушающий, и шипящий как будто с каждым словом открывался клапан на газовой трубе.

Теперь, ты принадлежишь нам.

— Кто здесь? — спросила я.

Скоро, ты все узнаешь. Ты вспомнишь нас, и напомним остальные.

— Чтобы вы знали, я не боюсь! — сказала я, как можно более уверенно. Но, кто бы они

ни были, вряд ли поверили. На самом деле мне было жуть как страшно. Тот зловещий разум вышел на контакт, и судя по всему, их там было много, в глубинах горного храма.

Страх всего лишь привилегия живых. Мы не можем позволить себе такой роскоши.

Голос становился все громче, а вода вокруг постепенно становилась мутной и горькой. Казалось, что древние корабли тоже пришли в движение. К свисту клапанов добавились кашляющие звуки давно заглохших двигателей.

В песке тоже кто-то зашевелился.

— Так может и не стоит пугать меня тогда? — я попыталась сбросить напряжение. Напряжение принципиально не сбрасывалось.

Мы освободим тебя. Страх уйдет, он сменится запахом смерти. Боль уйдет, и плоть раскроет свой потенциал. Ты нужна нам так же, как мы нужны тебе.

— Пожалуй, я откажусь. — надо проснуться. Как можно скорее. Просыпайся, Эхо!

Келпы-скелеты разрыли песок, и стали плавно всплывать, окружая меня. Жижа, текущая из пустых глазниц, под водой превратилась в мутные шлейфы слез.

Неужели, ты позволишь нам оставаться забытыми? Как может еще трепыхающаяся жизнь быть столь немилосердной к тем, кто пересек черту?

— Да что я вам сделала?

Откажись от грязной магии разума, пораженного Искажением. Сядь на ржавый трон бессмертия и восстанови справедливость.

— Мне плевать на справедливость. У меня уже есть трон. — я почувствовала прилив энергии изнутри. Как будто мое сердце заполнилось решимостью. Что-то должно было произойти, но... чего-то не хватает. — И не вам говорить про грязную магию, у самих здесь жуткая вонища.

Ты присоединишься к нам, так или иначе. Прими этот факт, девчонка.

Рыбоскелеты все приближались. Они кружили вокруг меня, и тянули свои когтистые лапы.

— Амфион! — я еще раз позвала зрителя. — Ты мне нужен!

Бесполезно звать на помощь.

Хор ужасных голосов в моей голове становился все громче, но мертвые твари совершенно бесшумно плавали рядом.

Здесь, с нами только тишина кладбищ.

— Амфион! — завопила я.

Вода вокруг меня вспыхнула, стирая тянущиеся костяные пальцы.

Стена лилового огня уберегла меня от наползающих ужасов, полностью уничтожая это жуткое видение. Мгновение спустя, я выпала на нарисованную траву. Надо мной склонился взволнованный зритель.

— Ну и где ты ходишь? — спросила я. — У меня тут отбоя нет от предложений по работе.

Какое-то время, мы молча шли вдоль реки. Мне показалось, что Амфион встревожен также сильно, как и я. Он будто стремился поскорее уйти подальше от места, где я появилась.

Я его не виню. Там было стремно.

— Можешь объяснить, что это была за дрянь, и чего оно хочет от меня?

— Тебе нужен простой ответ, или развернутый? — буркнул наблюдатель.

— Постарайся, чтобы у меня не закипели мозги.

— Если отбросить лишние детали, это другая фракция с племенем келпов в подчинении, и хотят они от тебя того же, что и мы.

— Хм. Я не заметила ничего общего. — я развела руками. — Поясни. Что за «забытые мертвые»? Почему именно я?

— Задаешь очевидные вопросы, Эхо. Ты игрок, в отличие от большинства местных болванчиков. Естественно, любая разумная группа захочет оторвать тебя с руками, в особенности если своего игрока у них до сих пор не было. — он улыбнулся мне во весь рот. — Но наш босс поступил проще, создав себе игрока, а не пытаясь умыкнуть его.

— Так значит, эта мертвая, вонючая штука тоже бог? — удивилась я.

— Боги. В каком-то смысле, целый пантеон. Хотя, это не совсем точное определение.

— Как это?

Амфион вздохнул. — Лагерштетт. Как тебе объяснить...? Помнишь историю келпов? Особенно ту часть, в которой они вышли на берег и воевали с местными племенами людей?

— Смутно.

— В общем, у этих людей были боги. Много богов. Так уж получилось, что здешние боги постепенно растворяются, если их никто не почитает. Но этот пантеон надолго пережил своих последователей.

— Ха. Пережил...

— Ну да, ты права. Они мертвы. Полностью и бесповоротно. Их сущности давн спрессовались в окаменелости. Да, можно и так сказать.

— Для мертвых, они довольно активны.

— Та штука, с которой ты вошла в контакт — лагерштетт. Это, как бы метафизический отпечаток тех богов. Как полость в куске янтаря, после того как оттуда вынуть насекомое. Или отпечаток тела в камне, когда тело уже давно сгнило.

— Я же просила, не взрывавай мне мозг. — я подняла и опустила руки.

— Чтобы тебе было понятнее. Это мерзкая многоликая куча божественных ошметков, которой очень не нравится, когда мертвых забывают. Поэтому, они тратят все силы чтобы их поднять и напомнить всем о своем существовании.

Ага, вот теперь я поняла. Сходится со всем, что я успела увидеть.

— Я даже спрашивать не хочу, откуда они про тебя узнали. — проворчал Амфион.

— Это твоя вина, — ответила я. — надо было дорожку показывать.

— У нас большие проблемы. — он был очень серьезным в этот раз. — Это Племя лесного дьявола.

— Дай угадаю, костяные чушки, что чуть не сожрали меня дважды.

— Именно. Большую часть времени, лагерштетт спит. У них не так уж много сил. Но ты

дала им надежду и идею, а сними даже такая гнилая мертвечина может свернуть горы. Нужно как можно быстрее разобраться с этой угрозой, пока половина джунглей не превратилась в их конструкты.

— Ты не забыл, что я все еще в плену? — поинтересовалась я.

— Кстати, ты выяснила, что они планируют с тобой сделать?

— Ага. Сначала, они хотели отдать меня фоморам, где меня точно убьют. Потом, резко передумали, и решили убить сами. Затем снова передумали, и вернулись к первому варианту.

— Ты как будто на карусели катаешься.

— Не говори. Кстати, я использовала ауру Искращения, чтобы промыть им мозги.

— Неа, — отмахнулся Амфион. — Ты пока что для этого недостаточно сильна.

В смысле неа?! Я это уже провернула!

Смотритель продолжал. — То, что ты делаешь, в лучшем случае процент, от твоих реальных возможностей на этом попроще. Сегодня ночью, ты должна ускориться и начать строить тотемы.

— Ты так и не сказал мне, что они делают. — по крайней мере, он теперь не утаивает от меня детали. В старые добрые времена, что были несколько дней назад, я бы и про мертвецов вряд ли бы узнала.

— Они меняют и мутируют вокруг себя. — сказал Амфион, и сделал странный жест руками. — На зараженной искажением земле, наши келпы будут сильнее. И ты тоже.

Зеленая трава на пяточке рядом с нами превратилась в острые фиолетовые стебли. В некоторых местах из земли полезли щупальца с присосками. Нарисованная птичка обзавелась зловещими желтыми глазами и отрастила себе еще два крыла.

— Это что-то вроде радиации, только вредное скорее для рассудка, чем для тела. Хотя, плоть тоже меняется. Мы будем расплывать чистую энергию хаоса на побережье, создавая барьер от мертвецов. Им понадобится больше сил и мозгов, чтобы добраться до нас. За это время, устроим контратаку.

— Похоже, экспедиция уже не выглядит такими жуткими противниками, в сравнении. — фыркнула я.

— У тебя талант, находить врагов в неожиданных местах. — огрызнулся Амфион. — Но это был мой изначальный план против экспедиции. К счастью, его выполнение так же задержит и лагерштетт.

— Так в чем план? Думаешь, они испугаются кучки осьминогов, торчащих из земли?

— Мы выведем из строя их самого сильного бойца. Это будет не сложно, раз уж ты научилась слегка дергать его за ниточки. Затем, расправимся с остальными, после чего присоединим те два племени. А дальше, нас ожидают сложности.

— Нам нужно побольше огня. — добавила я. — Знал бы ты, сколько там пауков.

— Если мы не начнем шевелиться, скоро это будут зомби-пауки. — невесело фыркнул смотритель.

— Все же, ты как никто умеешь мотивировать. — так же невесело сказала я.

Тотемы строятся быстро, но их еще нужно около шестидесяти. А еще, все это надо повернуть так, чтобы члены экспедиции не заметили, что тоже не упрощает ситуацию. У меня была прекрасная идея: заставить ими равнину вокруг храма, куда лишний раз никто не сунется. Но нет, Амфион зануда и легким путем пойти нельзя.

Каменные чуни должны находиться на берегу и излучать свое тлетворное влияние в джунгли. Только так мы сможем защититься от обеих надвигающихся угроз.

Они не стали вновь связывать меня, но после случившегося, Фозар постоянно отирался рядом с сараем, отгоняя келпов, и делая вылазки в храм невозможными днем. Ладно, вроде как, я отдала все нужные приказы.

К счастью, мы не потеряли много юнитов, поэтому я смогла поделить их на три равные группы. Одна добывала песчаник в старом месторождении, под надзором Глурга. Слепой монах был достаточно силен, чтобы отгонять мелких акул. Дети королевы рифов еще не выросли до тех размеров, когда они вновь начнут приносить проблемы.

Вторая группа строила тотемы на большом пляже, а затем, закапывала их в песок, чтобы никто не увидел раньше времени. Амфион полагает, что даже в таком виде они будут работать как урановые стержни, и скорее всего быстрее отравят почву. А там и до грунтовых вод недалеко. Единственный недостаток — мутировавшие животные не засчитываются в квестах, но это жертва, которую мы были готовы принести. Как только станет полегче, мы отправимся в чистые места, и наберем там полезных перков.

Острые зубы и крепкая чешуя это хорошо, даже очень. Но я чувствую, нам предстоит в том числе и психологическая война. Армия мертвых окуней, верхом на зомби-пауках деморализует меня одним фактом своего существования. Боюсь, хрупкая психика рыболодей сильно пострадает.

Мне нужно срочно добраться до технологии, которая увеличивает количество расовых перков, иначе нам придется от чего-то отказаться. А на это я пойти не могу.

Плюс, нужно заняться строительством новых храмовых помещений. Теперь можно все. Эх, столько дел.

Третья группа моих келпов поддерживала на должном уровне запасы еды. Возглавлять ее я оставила Зубастика, как первого своего имени, носителя ужасных челюстей. Этот отряд действовал как в океане, так и в джунглях. Несколько раз, им пришлось столкнуться с Племенем терпеливой совы, теми зелеными и полосатыми рыболодьями. Удивительно, но удалось разойтись миром. Есть предположение, что вечерние беседы с Зайцем возымели эффект, и хоть племя охотников с ядовитыми дротиками и не спешило присоединиться, в основе своей все же готово было закрыть глаза на наши действия.

С Племенем Черного муравья дела обстояли хуже. Это оказались пузатые, ленивые и аморфные твари, чьей сильной стороной было размножение. Жирные келпы плодились как кролики, и в целом, совершенно равнодушно относились ко всему происходящему.

Оба племени жили в паре шагов друг от друга и от лагеря, и именно поэтому стали первыми, и единственными союзниками экспедиции. Нужно будет как можно быстрее их завоевать, после того, как я разберусь с экспедицией. Охотники ловкие, быстрые и меткие, а еще у них в подчинении несколько отрядов лягушко-пигмеев. От жирных мне нужен только перк на быстрый рост населения.

Помимо системной информации, некоторые обрывочные сведения я вытягивала из Фозара.

Зета часто пробегает мимо, а Фозар каждый раз пытается ухватить ее за ляжку. И смех и грех. Похоже, мой суровый собрат по подводному плаванию крепко запал на ушастую. Удивительно, насколько разумные существа могут абстрагироваться от окружающих кошмаров. И это они еще не знают, какую радость я им выкопала.

Мне даже жаль эту девчонку. Практически одна, в жуткой тропической глуши. Потеряла друзей. Каждый день вынуждена терпеть домогательства. Да им всем тут нелегко.

Я насчитала еще несколько рабочих в экспедиции. Они помогали келпам в строительстве, и вид у них был довольно несчастный. Хорошо только Уорфилду. Его волнует лишь политика и высокие идеалы.

Надо запомнить. Я не люблю пафосных активистов, особенно если в них есть капелька лицемерия. Его способность тоже представляет достаточную угрозу. Амфион считает, что когда тотемы активизируются, в зоне поражения он не сможет стабильно пользоваться этим полем. Но это не точно, а у нас все и всегда идет не так.

К вечеру начался дождь, и мне пришлось укрыться в уголке, куда с потолка не лились потоки воды. А Зайцу нравился холодный душ. Логично, он же рыболюд, они не любят когда мало воды.

Я закрыла глаза, приготовившись к последним ночным приготовлениям. Ну, и самую чуточку опасаясь, что лагерштетт снова вторгнется в мои сны и начнет свою стремную агитацию.

Занятно. По сравнению с ними, наша фракция выглядела вполне адекватной, в эстетическом плане. Я и так смирилась и втянулась в игры с искажением, но, кажется, столкновение с нежитью укрепило мою внутреннюю решимость.

Даже если я в итоге сбегу, перед этим нужно избавить мир от излишне разговорчивого пантеона мертвых, и всей той дряни, что окружает место их обитания. Потрясающе гнусный район.

Хотела немного поспать, прежде чем отправляться, но заснуть не удалось. Кто-то поднял засов, и аккуратно приоткрыл дверь.

Не ожидала я, что Зета меня навестит. Но, вот она стоит у меня перед глазами со своей корзиной. Пусть не думает, что Эхо можно соблазнить едой, даже если мой желудок предательски урчит.

— Уорфилд не обрадуется, если узнает что ты посетила запретный сарай. — сказала я. Судя по тому, как девчонка озиралась и пыталась красться, она здесь без ведома руководства.

— Госпожа Эхо, пожалуйста тише! — шикнула она. Я кивнула. — Фозар спит, но у него наверное чуткий сон!

Она села рядом, развернула ткань. Снова хлеб и фрукты. Но я не жалуясь.

— Так зачем ты здесь? — спросила я, с набитым ртом.

— Я... — робко сказала она. — Просто подумала, вы захотите поговорить. Завтра утром за вами прилетит корабль.

Надо же, интересные сведения. Но зачем она так рискует? Может это какой-нибудь хитрый план? Сильно удивлюсь, если так. Эти люди прямые как лом. Они не будут плести интриги, особенно, если для них моя судьба решена. Я взгляделась в глаза девчонки. На долю секунды, мне показалось что там мелькнул знакомый символ.

Либо я выдаю желаемое за действительное, либо «меметическая угроза» более реальна, чем им хотелось бы.

— Корабль? — переспросила я.

— Ф-фоморы прилетят забрать вас. Я знаю, что это значит. Мне просто стало грустно, и я... — тихо сказала она.

— Ладно, я поняла. Спасибо за последний ужин. — я пожала плечами. — Не забудь что-нибудь дать Зайцу.

— Зайцу?

Я кивнула в сторону привязанного келпа. — Его зовут Заяц. Он мой друг.

Пока Зета угощала рыболода, я раздумывала о том, как на людей влияет искажение, и что из этого следует. Днем я думала про нее, и возможно, это внедрило бурёнке в голову всякие мысли. Если такое возможно пока я сижу здесь в наручниках, насколько же велика реальная сила?

— Вы не кажетесь мне такой уж злой. — сказала она.

— Я знаю. — я ведь все слышала.

— Что? — но она об этом не знает.

— Нет, ничего. Просто ты мне кажешься наиболее разумной из всей вашей компании. — и знать ей не обязательно.

Коровка грустно улыбнулась. — Вы даже не знаете, насколько правы.

Хм. Интересно.

— Похоже, у вас не так уж хорошо идут дела. — сказала я, сделав невинное лицо. — Так что все-таки случилось?

...

Это был долгий и слезливый рассказ, половину коего я прослушала, так как бессовестно ела. Не то, что бы вся эта история сильно интересовала меня, но полезно было выяснить контекст происходящих событий.

Экспедиция провалилась еще до начала. Ехать в такую жуткую и опасную глушь группой всего из десяти человек — звучит как яростный идиотизм. Но такое всегда случается, когда за дело берутся ученые сомнительной квалификации и пафосные активисты.

Одной женщине срочно захотелось закончить свою диссертацию о ментальных воздействиях в древней магии. Этот интерес удачно совпал с желанием одного паренька продвинуться по карьерной лестнице. Он решил совместить исследования с просвещением диких племен.

Таким образом, эта женщина, ее помощница владевшая магией продовольствия, этот парень и наемник, на которого ушла половина бюджета, отправились в путь. Вместе с еще несколькими рабочими.

Все покатило в пень, когда на экспедицию напали дикие твари из дикого леса. Тогда, большой но безмозглый парень, что должен был строить этот лагерь, пропал. Скорее всего, он сгинул в джунглях. Тетеньку-исследовательницу, что затеяла весь этот балаган, гибель рабочих повергла в глубочайший шок.

Там еще и укусы неведомых насекомых усугубили ситуацию. Исследовательница слегла, а вскоре совсем исчезла. В итоге, из десяти человек остались только шесть.

Какое-то время все шло нормально. Им удалось наладить контакт с племенами келпов, организовать сносный лагерь и восстановить видимость успешной операции.

Пока не появились более подвинутые племена келпов. Первыми, на связь вышли туземцы, чья магическая сила произвела большое впечатление на Уорфилда. Зета не знала, в чем именно там было дело, но после беседы с представителем племени, руководитель вернулся бледным как лист бумаги и запретил кому либо посещать северо-восточную часть джунглей.

Из описания, я поняла что это незнакомое племя не имеет отношения к пробудившимся мертвецам, но само по себе представляет значительную угрозу.

А после этого инцидента, начались постоянные нападки на лагерь, за которыми по некоторым свидетельствам стояла пропавшая исследовательница, и странные келпы, что ей подчинялись.

Эти атаки прекратились только две недели назад. Не успели жители нового поселения насладиться покоем, возникла Эхо и принялась воевать во все стороны. Главное, за этой бабой они по лесам не гоняются, а меня сразу же решили повязать.

Зета выложила мне все и затихла, сама не до конца понимая, с чего вдруг решила пооткровенничать. Я толкнула ее кулаком в бок. — Если все так плохо, почему бы вам просто не вернуться домой?

— Нельзя, пока задача не будет выполнена. — сказала она с такой грустью, что мне стало её немного жалко.

— Твой начальник — сумасшедший. — фыркнула я.

— Просто, он верит во все, что делает. — Зета посмотрела на меня большими телячьими глазами. — Госпожа Эхо, я прошу, не держите на него зла.

Странная просьба. Но, умение прощать это величайшая ценность, или как там говорят. Я этим не спорю, но не следует думать, что этим ребятам все сойдет с рук.

Не думаю, что кто-то заметил, как меня навещала вечерняя гостья. В любом случае, до утра больше ничего значительного в лагере не происходило.

Я вернулась на пляж, где шло строительство последних двадцати или около того тотемов. Активность келпов сделала всю береговую линию похожей на поле битвы с насыпями и окопами. Это сильно меня напрягло. На это наши враги не могли не обратить внимания. То есть, либо они совсем глупые (что вероятно), либо утром меня ждет еще один сюрприз (что тоже вполне реально).

Главное — не паниковать. Но добравшись до зала управления, палку я в руки все же взяла, и придала келпам ускорение.

«Да, да. Мы будем работать быстрее» — как бы сказали они, и принялись копать с удвоенной силой. Надеюсь, ребята не надорвутся.

Все же, к утру оставалось построить еще семь штук. Пришлось оставить руководство и вернуться в свое тело, так как в любой момент могло произойти непоправимое. Когда я проснулась, Зета вновь была в сарае, а наемник старательно вязал меня.

— Я думала, мы отказались от таких варварских методов. — проворчала я.

— Наши гости не хотят, чтобы ты пакостила у них на корабле. — усмехнулся Фозар.

— Зануды. — ничего не поделаешь.

Меня и Зайца вывели во двор и оставили сидеть на небольшом открытом пространстве у стены большого здания. Видимо, корабль, должен был приземлиться здесь, и судя по всему не представлял из себя ничего больше маленькой летающей яхты.

— Они придут через час. — сообщила мне девушка, после чего мы остались одни. А эти пошли готовиться, и печь для дорогих гостей каравай, не иначе.

— Ты готов? — спросила я у Зайца. Он кивнул. Мы подготовили несколько сюрпризов для наших противников, и мне бы очень хотелось, чтобы все сработало как надо. Вдохнула и выдохнула, чтобы успокоить нервы.

Вместо часа прошло полтора, но в итоге в небе зажужжали пропеллеры. Я задрала голову, и увидела как над лагерем кружит какой-то доисторический вертолет. Самое настоящее летающее ведро, с двумя винтами по бокам постепенно снижалось. Впрочем, зная что местные фоморы до сих пор жили в глиняных домах, было бы удивительно, если бы их более продвинутые собратья дошли до нормальных летательных аппаратов.

Корабль снижался с каждым кругом, и летел крайне осторожно чтобы не задеть крыши домов. На посадку у него ушло еще примерно минут двадцать. Жаль, что они не могут побыстрее, у меня очень сильно затекли ноги.

Для нас, напряжение просто висело в воздухе. Но для экспедиции, это все же был долгожданный момент облегчения. Сейчас они сдадут меня с рук на руки, и продолжат свое жалкое существование в лесу. Я злорадно хихикнула. Даже если мне не удастся сбежать, им помимо собственных врагов придется иметь дело с назойливой нежитью.

Если, конечно, лагерштетт не заснет снова, как только я исчезну из поля их зрения. Надо же, сама себе настроение испортила.

С широкой улыбкой, Уорфилд вышел навстречу двум фоморам, что выкарабкались из корабля. Их вытянутые тела замотаны в шарфы, а уязвимые места прикрыты жесткими пластинами. Этих ребят мы не смогли бы победить, ведь они даже глаза защитили, надев

очки. Они точно знали, куда летят. В отличие от некоторых.

— Нам бы не хотелось тратить время. — сказал фомор скрипучим голосом. — Можем мы забрать их прямо сейчас?

— Почему бы и нет. — ответил Уорфилд. — Но я думал, вы посетите место обитания ваших сородичей.

— Оно разрушено. Чем быстрее виновные понесут наказание, тем лучше.

— Согласен. — кивнул руководитель. — Фозар, отведи заключенных на борт.

— Давай, полосатая. Не поминай лихом. — наемник подхватил меня одной рукой, другой взял Зайца и понес к кораблю. Я ничего не ответила. Сейчас не время для едких колкостей.

До входа в летательный аппарат оставалось всего несколько шагов, когда раздался грозный, шипящий рык и слепой келп спрыгнул с крыши здания, верхом на львице. За ним последовали еще несколько монахов.

Это мой сигнал!

— Давай, Фозар, врежь ему! — выпалила я. Всего на секунду, наемник отвлекся на животное, и именно в этот момент мой приказ заставил его действовать практически рефлекторно. В другом случае, он бы задумался, но не тогда. Фозар бросил нас с Зайцем на землю и со всего размаху попытался ударить шедшего рядом фомора.

Поле Уорфилда заставило его остановиться, лишь когда кулак был в сантиметре от морды существа.

— Ты что, совсем допился?! — крикнул руководитель. Зета плюхнулась на песок, закрываясь непонятно от чего блюдом, которое держала. Фомор лишь удивленно посмотрел на них. Какая самоуверенность. Такой удар сломал бы ему шею.

Наемник выругался, и развернулся ко мне. — Это ведьма, она что-то..! — но меня там уже не было. Келпы забросили меня на спину львицы, а своего маленького хозяина она схватила зубами. Все вместе мы уже неслись к забору.

— Не дай ей уйти, кретин! — разошелся Уорфилд. Наемнику не нужно было говорить дважды, он уже бежал за мной, стремительно сокращая расстояние. Вместе с ним бежал один из фоморов.

Именно для такого случая, Амфион за эти дни хорошо поработал над костылями, позволявшими мне использовать вселение без кресла. Мгновенно, я нацелилась на келпа-охотника сидевшего на дереве, вне умиротворяющего поля.

Оказавшись в нем, сразу же схватилась за оружие и выплюнула в сторону Фозара ядовитый дротик. Игла, рассчитанная на мощных лесных тварей проткнула крепкую шкуру наемника.

А я уже была в теле другого келпа, а затем еще одного. Прошла пара секунд, а из его груди уже торчали шесть дротиков. Этого должно быть достаточно.

Келпы повалились с деревьев как перезрелые груши, когда я вернулась в свое тело. Нда, Племя совы точно нам этого не простит. Но с ними разберемся позже.

Наемник чуть не споткнулся, но продолжал двигаться, хоть и медленнее. Даже яд не мог его полностью остановить. Черт, вот же здоровый гад!

Своей мощной рукой, он закрылся от огненных снарядов, что выпустил небольшой отряд моих рыболодей, поджидавший нас неподалеку от лагеря. Зато на фоморе отработанная тактика сработала. Пламя охватило его вместе с броней, и сразу же вывело из игры.

Кинжал пролетел мимо меня с такой скоростью, что я до сих пор не знаю, каким чудом увернулась. Может быть, Глург прикрыл меня в последний момент. Сом отпустил вожжи, и от неожиданности львица оступилась. Мы покатались в траву.

Белый келп развалился рядом со мной. Здоровенный нож наемника торчал из его лба. Блин. А тем временем, Фозар ковылял к нам.

— Освободите меня, быстрее! — скомандовала я, хоть и не представляла, что мы можем сделать. Даже ослабленного наемника нам не сломить. Надо как можно быстрее прыгать на львицу и бежать дальше.

Черт, я вот так потеряла героя! Раньше такого не случалось. Мое сердце билось как сумасшедшее. Ух, как хотелось отомстить! Но сначала, нужно сходить на пляж.

Пока рыболюды резали ленты, краем глаза, я увидела какие-то серебристые огоньки в воздухе. Фозар их тоже заметил, и остановился.

— Что еще ты задумала, полосатая? — сказал он. Походу, моя магия все же произвела на него впечатление, и теперь он не рвался в бой с неизведанной головой вперед. Вот только это была не я.

Огоньки тихо падали на землю. Как будто в джунглях пошел снег. Маленькая искра упала на руку мертвого монаха, и его пальцы зашевелились. Келп неуклюже встал, будто он был марионеткой, от которой тянулись едва заметные серебристые ниточки куда-то в лес. Я даже знаю, куда именно.

Бесшумно, из кустов поднялся все еще дымящийся фомор.

— Это что еще за хрень? — буркнул Фозар. — Ты еще и некромантией промышляешь, сука? Совсем ничего святого не осталось?

— Идиот, это не я. — ответила ему.

Белые кости засверкали в лучах утреннего солнца. С той стороны, куда мы только что бежали, сквозь кусты медленно но уверенно пробиралась как минимум дюжина рыбьих скелетов.

Позади, со стороны лагеря раздался громкий женский крик.

Он мог за пару секунд преодолеть расстояние между нами. Может, я что-то бы и успела сделать, но преимущество все еще оставалось на стороне наемника.

Да, он мог прикончить меня прямо там, но вместо этого плюнул, и решил вернуться в лагерь. Не могу сказать, что сильно осуждаю его выбор.

А мертвецы все приближались. Медленно, будто нарочно. Я знаю, они могут бегать, но всем своим видом показывают, им совсем не обязательно торопиться, чтобы настигнуть нас.

Освободившийся Заяц схватился всеми руками за мечи, но я вовремя дала ему подзатыльник.

— Никаких самопожертвований! Вы все нужны мне там. — там, это в лагере, куда я скомандовала отступить, вслед за Фозаром. Да, там тоже мертвецы, вместе с ребятами от которых мы только что убежали, но я не вижу другого пути, кроме как свалить через южные ворота.

Невероятными усилиями, келпы смогли содрать браслеты наручников с моих запястий, после чего я незамедлительно открыла огонь по трупам фомора, заходившему с другой стороны. Темный сгусток ударил его в грудь, и тут же взорвался облачком зеленого дыма. Интересная реакция. Искажение прожгло в мертвой твари дыру, но не причинило особого вреда. Даже с таким отверстием в груди, труп продолжал идти как будто ничего не произошло.

Следующий снаряд снес ему голову, что тоже никакой реакции не вызвало.

Походу, мы играем на высоком уровне сложности.

У меня внутри все тряслось, хотелось бегать и орать. Но это бы не помогло, и я взяла себя в руки. Более или менее. Запрыгнула на спину львице, и рванула вперед. Келпы побежали за мной. Нежити было плевать, мы в любом случае уже окружены.

До лагеря добрались так же быстро, как и покинули его. Что это была очень плохая идея, я поняла сразу, и отходить мы начали по самой его границе, бочком, чтобы на нас не обратили внимания.

А Уорфилд, в свою очередь, уже понял, что был слишком самоуверен. Ему это не помогло само собой.

По лицу и груди руководителя протянулась глубокая борозда, оставленная зазубренным мечом скелета. Очевидно, уже мертвый парень сделал несколько робких шагов и плюхнулся на железные шипы. Ржавая, многоногая хрень словно какой-то ужасный жук, лязгая потащила его в джунгли.

Ну естественно, как может ментальное поле воздействовать на тех, у кого мозги сгнили еще в прошлом тысячелетии?

Зета ревела как раненый пингвин. До нее мертвецы еще не добрались, но это уже было дело времени. Фозар защищал ее, отбиваясь от еще одной ржавой, лязгающей твари, к которой проводами были подсоединены обвитые паутиной тела. Здоровая туша с кулаками показала мне смутно знакомой. Ну да, нечто подобное я видела, когда мама-паук несла меня в гнездо.

Сейчас я попробую не представлять, с каким энтузиазмом они выбрались из глубин своей горы и начали поднимать вседохлое, что только найдут. А что не может идти само, посадили на эти железные штуки. Мерзкое зрелище.

Даже со своим огромным мечом, наемник проигрывал. Яд давал о себе знать, плюс играла свою роль мерзкая особенность местной нежити, которую я уже успела заметить. Им были совершенно до лампочки любые повреждения, а отрубленные останки продолжали шевелиться, и с шипением выпускают из себя вонючий туман. Даже железные паучьи лапы дергались, валяясь на песке.

Не горела я желанием все это разглядывать, но рыбоскелеты преградили нам путь, и мои юниты занялись его расчисткой. с этими быи проще, чем поднятыми злой силой зомби. Скелеты распадались от достаточно сильного удара, и даже Заяц оказался достаточно крут, чтобы скашивать их рядами. Проблема все еще заключалась в их количестве, и тем, что они дрались все яростнее с каждой секундой.

Корабль фоморов с визгом пронесся над нами и рухнул на сарай, в котором я провела пока что худшие дни своей жизни. Я даже не заметила его отсутствия на площади. Кажется, фомор пытался улететь, но рыбоскелеты настигли его, забравшись на борт еще внизу. Посреди лагеря возник гигантский столб пламени, из которого ковыляя вышли останки пилота, разнося пожар на другие строения.

Второе поселение, уничтоженное при моем непосредственном участии. Эхо, предвестник горящих изб.

Механическое нечто вонзило свою лапу в плечо наемника. Фозар выронил меч и упал на колени перед тварью. А затем, эту лапу отсек светящийся диск, вылетевший из кустов. Келп метнувший его выглядел очень странно. На него как будто натянули большой темно-синий носок, с дырками для глаз и узором из звездочек. Рыболюд растворился в воздухе так же стремительно, как и появился.

Наемник выдернул железяку из раны, и отступил к стене пока еще не горевшего дома, закрывая собой Зету. Он опирался на меч, и уже был готов свалиться. Наши глаза встретились. Могу только посочувствовать.

Я задержалась всего на мгновение, засмотревшись на происходящее, и вот уже в том направлении, куда мы пытались сбежать началась неведомая дичь.

Еще один келп, одетый в маскировку, возник ниоткуда и принялся кромсать рыбоскелетов острыми зелеными лентами. Исчез.

Другой возник на крыше дома, и метнул еще несколько дисков, снося толпу нежити, вместе с несколькими моими юнитами. Исчез, прежде чем мой снаряд ударил в место, где он сидел. Да я даже и не надеялась, что это союзники.

Несколько стрел воткнулись в тушу, нависшую над теряющим силы Фозаром, и разорвали ее в клочья, оставив лишь дымящийся остов, что с жутким скрипом пытался двигаться.

Их выпустила тетка с распухшим лицом, так же появившаяся из воздуха, и похожая на большой,двигающийся куст, так как навесила на себя кучу листьев и веток. Я попыталась проскочить мимо нее, но келп с лентами вынырнул из пустоты, прямо передо мной, с силой хлестнув по земле. Я дернула возжи львицы, чтобы та не попала под удар. Животное сердите зашипело, шевеля щупальцами.

Кто бы они ни были (а я уже догадалась кем они были), выпускать нас отсюда они явно не собирались. А нежити тем временем не становилось меньше.

Она выглядит как стереотипная охотница. Зеленый шарф с капюшоном, скрывающий её изуродованное лицо. Сверху, оленьи рога. Странная баба.

— Эй, что за дела?! — возмутилась я, и напала на нее, вложив в магические задряды всю мощь. Они вылетели, словно маленькие ракеты, и разорвали рогатую тетку в клочья. Которые тут же превратились в листья. А настоящая запрыгнула на крышу избы.

Но она явно удивилась. Подняла единственную бровь.

— Чистая дисторсия... — сказала она. — Значит, ты тоже часть проблемы.

— Доктор...! — зарыдала Зета.

— Я говорила, этим все и закончится! — крикнула баба в ответ, и отвлеклась от меня.

Тем временем, к нам приоседились напуганные келпы из Племени муравья. Спасаясь от беснующихся скелетов, десяток жирных рыболодей столпился около львицы. Один из них держал в руках какой-то сверток, который сразу протянул мне. Внутри оказалась моя одежда, которую отобрали при похищении.

— Спасибо, дружок! — я шлепнула его по чешуйчатой голове, и как можно быстрее стала обуваться, не слезая с кошки.

Ну уж теперь мы пообщаемся. Я вернула себе потерянную магию, и уже у меня в голове начали возникать самые разнообразные способы ее применения. Конечно, все это ограничивалось общим показателем, но кажется, в этих рамках я могла применить фантазию. Теперь, я становлюсь сильнее с каждым построенным тотемом, пока их количество не достигнет нужного.

Я взмахнула рукавом, создавая волну искажения. Темная дуга прокатилась по площади, срубая костяные головы. Упав на песок, они недовольно клацали зубами. Удар задел одного из келпов, что пришли со странной женщиной и он потерял невидимость, появившись прямо рядом с нами. Заяц сразу же отрубил ему руки, после чего искромсал в лапшу, чтобы он не мог подняться.

— Ну я тебе покажу сейчас «часть проблемы»! — сказала я, и выставила перед собой что-то вроде щита. Стрела, выпущенная мне прямо в грудь ударила в этот комок энергии, и начала искривляться после чего просто рассыпалась.

Рогатая докторша выругалась, и сменила позицию.

Можно было сколько угодно развлекаться с этой корявой дурой, но это было бы недальновидно. Я приказала келпам подхватить экипировку скрытного бойца, и снова отступать в лес, и прикрыть наш отход огненными снарядами.

Комок коралловой пыли пролетел над головой охотницы, и взорвался. Горящее пятно осталось висеть прямо в воздухе. Минуточку.

Женщина тоже это заметила, и в недоумении посмотрела вверх. В направлении ее взгляда вылетело еще несколько зеленых дисков, и они тоже врезались в совершенно пустое, на вид, пространство, застряв в нем.

Воспользовавшись моментом, мы бросились в лес. Раздался глухой удар, а затем я вылетела из седла, и вслед за львицей впечаталась мордой в барьер. Твердая и холодная, как стекло, невидимая стена неожиданно возникла прямо за границами лагеря. Келпы вжались в нее мордами, как будто рыбы, выглядывающие из аквариума.

Какого...?

Вряд ли это делает лагершпегт. Вся их магия, что я успела увидеть, мягко говоря пованивает. К тому же, тот практически незаметный шепот, что окружал их мертвых слуг стал чуть громче, и каким-то более сердитым. Скелетам рыболодей явно не нравилось происходящее. Они стали какими-то вялыми, будто их отрезали от источника энергии.

— Если ты не хочешь, чтобы твои коллеги пострадали. — сказала я поднимаясь, и вызывая большой ком искажения в одну руку. В другой будет висеть щит. Этот снаряд я нацелила на окончательно отрубившегося наемника, и спрятавшуюся за ним девушку. — Прекрати эти фокусы.

Но рогатая тётка не обращала на меня внимания. Она спрыгнула вниз и принялась судорожно чертить на песке какие-то символы. Ее келпы тоже стали помогать, прикрывая от нападения.

— Что происходит, доктор? — спросила Зета, бросив Фозара валяться, и отползая под защиту скрытных воинов. К телу тут же рванули скелеты, которых я вынесла приготовленным шаром. Конечно, я терпеть не могла этого мужика, и я же отравила его, но никто не заслуживает такой смерти. А нежить незаслуживает такую мощную тушу.

— Это они. — резко сказала тётка. — Тебе надо бежать отсюда, скорее. Пойдешь со мной.

Она, что, хочет сбежать? После того, как не позволила мне? Хрен там.

У меня оставалось еще несколько слепых юнитов, на которых, по всей логике не должны действовать всякие маскировочные хитрости.

— Валите их! — приказала я, и ученики Глурга с криками вступили в бой.

— Госпожа Эхо! — крикнула Зета, но охотница толкнула ее локтем в бок.

— Забудь о ней, эта сумасшедшая сдохнет здесь. — грубо сказала она. И это мне говорит баба, которая живет в лесу, нападает на собственный лагерь, и командует рыболодьями в чулках на голове.

Я не дам ей уйти, ух, не дам.

Железные посохи столкнулись с лезвиями из неизвестного зеленого металла. Одним из наших трофеев оказалась очень острая звездочка, с отверстием в середине, сделанная из того же материала. Как только вернусь, нужно будет начать исследования. А я точно вернусь.

Силы в среднем были равны. Я могла бы послать Зайца, но у него есть глаза, значит его можно обмануть. А вот меня обмануть сложнее.

Я открыла огонь мелкими каплями, не столько чтобы нанести урон, сколько для создания помех, как войскам противника, так и ритуалу, который она готовит.

Мой оруженосец занялся последними мертвецами, которые совсем скили без внешней подпитки.

Рогатая баба выхватила здоровенную стрелу, и одним резким ударом отбила все летевшие в нее снаряды, а мне пришлось увеличить калибр. Несколько зарядов задела Зету, но это были допустимые повреждения. Ничего против нее я не имела, но неспортивное поведение должно быть наказуемо. Да и не так уж сильно я её поранила.

А шепот стал совсем уж сердитым. Испаряющаяся злая сила всячески сопротивлялась. Кроме того, воздух наполнился острым пряным запахом, перебившим ароматы кислой ржавчины и гнили. И без того чудесные события становились еще намного чудесатее.

Огонь пожара будто ожил. Поклясться готова, что я разглядела в бушующем пламени свирепое лицо. Он перестал пожирать здания, и начал осознанно сминать нежить, которой и так оставалось три калеки. Я едва успела оттащить Зайца от ревущей стены огня что поглотила скелетов и оживающий железный каркас.

Увидев это, охотница начала еще сильнее суетиться. Она воткнула в песок свечи и подожгла их. Ярко вспыхнули синие искорки. Именно в них я и прицелилась, вызвав небольшой хлопок и отбросив тетку к стене.

— Ах ты..! — вскочила она, снова вооружаясь луком.

— Если мне отсюда не выбраться, то и вам тоже, вешаки косматые. — мои щиты готовы, и я вполне могу сразиться с ней. Зета ничем не сможет помочь, разве что кинет в меня булочкой.

Огонь взлетел к вершине накрывшего нас купола и превратился в маленькое, но яростное солнце, а затем распался на искры.

Что-то грохотало среди джунглей, распахивая перед собой деревья, и явно направлялось в нашу сторону. Если лесная тетка так стремилась сбежать от этого, то я ее прекрасно понимаю.

— Что это за дрянь? — спросила я.

— Скоро узнаешь. — хмыкнула охотница.

Не соврала. Довольно быстро я смогла разглядеть, кто это такой большой пришел в гости.

Келп.

Метров в двадцать высотой.

Гигантский светло-синий рыболод продирался сквозь лес. Его чешуя разрисована черными, племенными узорами, и увешана корзинами, в которых сидят другие келпы, настолько же раскрашенные. Плечи и колени исполина защищает пластинчатая броня. Над головой возвышался масштабный баннер, с изображением красного круга с цветком внутри.

А на затылке расселся безмерно жирный наездник, в золотых одеждах и с посохом.

Он взмахнул своим оружием, и мертвые птицы, что кружили вокруг исполина рассыпались в пепел.

Гигант прошел сквозь барьер, как сквозь масло. Огоньки на оставшихся свечках стали тусклее.

Все оставшиеся в лагере рыболоды упали на землю и закрыли морды руками.

— Эй, вы чего...! — только и успела сказать я, прежде чем мои губы загорелись огнем,

когда их сковали самые настоящие нитки.

Тень гигантского келпа накрыла нас всех, и она давила как самый настоящий пресс.

Эти ребята точно не имеют отношения к нежити. Я их никогда раньше не видела. Не смотря на всю очевидную «туземность», они выглядят весьма продвинутыми. И купол точно их рук дело.

Гигантский келп одним ударом снес здание, расчищая себе место. Он опустился на колени, так чтобы наездник мог встать ему на лоб и возвышаться над нами.

Вернув браслеты, я наконец смогла видеть чужие характеристики. лучше бы не видела.

Сила: 10

Магия: 7200

Дух: 1500

Сколько...?

Если учесть, что человек с показателями в семь раз меньше, мог без всяких усилий сражаться с альфа-монстрами, и еще полчаса был в сознании после лошадиной дозы яда, я даже боюсь представить какой волшебной мощью должен был обладать этот жабомордый.

Как бы нас всех не стерли одним щелчком пальца. Моя собственная магия только подбиралась к тысячи. У Зеты было жалких триста, а у докторши только двести пятьдесят. Но зато полторы тысячи духа.

Поняв, что бежать бесполезно, Зета встала и вышла на встречу колдуну.

— Где этот наивный мальчишка? — спросил рыбоволшебник требовательным тоном.

— М-мертвые забрали его. — ответила бурёнка, не желая верить в то, что он погиб. Но после такого точно не живут.

— Мы предупреждали вас. Просили покинуть это место. — квакнул он.

— Но... — Зета хотела что-то сказать, но волшебник уже смотрел на меня своими круглыми, зелеными глазами.

— Воистину, темные времена настали. — сказал волшебник презрительно. — Не только безумные фанатики и порча смерти. Эта духовная чума тоже пробудилась. Да еще и с живым игроком, ни больше ни меньше.

Это я-то чума? Хотя нет, он говорит про фракцию в целом.

— Вот вам я лично ничего не сделала. — сказала бы я, пытаюсь казаться уверенной, если бы у меня не был зашит рот. Вместо этого, я просто промычала.

Но рыболоуд, кажется, услышал мои мысли.

— Кем ты себя считаешь? Уж не думаешь ли, что твоя судьба у тебя в руках?

Вот не надо пожалуйста этих разговоров про судьбу.

— Твое сердце было заражено как только ты села на тот проклятый трон. Ведь ты даже не знаешь, что именно пытаешься возродить. Эта сила...

— У нас был договор! — воскликнула Зета, привлекая его внимание. Да она просто кипела от злости, надо же. Трудно представить, что такое мягкое, уютное и ушастое облако способно вот так излучать ярость. — Вы обещали защитить нас, и что в итоге?!

Договор...?

Волшебник поежился, не ожидая такой дерзости.

— И наш договор все еще в силе. Если никого больше не осталось, ты заплатишь всю цену сполна. — он протянул руку, и Зета упала как подкошенная.

Это такая неприятная ситуация, в которой ты вроде как ничего делать не обязана, но и просто стоять и смотреть тоже не можешь.

Рыбоволшебник выкачивал из Зеты жизнь или душу, черт его разберет. У меня на глазах, светлые потоки энергии покидали её бьющееся в конвульсиях тело, и сворачивались в клубок внутри камня на верхушке посоха.

Не то, что бы мне было сильно жаль коровку, но бедная девчонка достаточно пострадала в жизни, в том числе от сумасшедшей Эхо, загадившей её мозги своей космической радиацией.

Нет, просто так я смотреть точно не могла.

Мы напали одновременно, с двух сторон. Рогатая женщина неестественно изогнулась и выстрелила из лука, целясь в уязвимый на вид кристалл. Я выбросила магические ракеты, что с шипением впились в глаз гигантского рыболода.

Само собой, себя бы волшебник прикрыл, но вот его ручного титана у меня все же был шанс задеть. Келп мотнул головой, окончательно снося то, что осталось от сарая. Волшебник пошатнулся, и стрелы взорвались около посоха. Этого хватило, чтобы камень треснул, и та гадость, что он творил с девушкой прекратилась.

Если бы у меня хватило сил, титан остался бы без глаза. Но сил не хватило.

— Эхо! — затрепал зритель в моем браслете. — Что происходит? Где вы? Почему я фиксирую помехи на линии?!

Как бы дать ему знать, что у меня зашит рот, а еще мы подверглись нападению мертвецов, от которого вроде отбились, но приперлись еще келпы и накрыли нас волшебной стеклянной банкой? Довольно специфическая информация, вряд ли он сам догадается.

Я промычала в динамик, чтобы он хотя бы понял, что мы еще живы.

А в это время, в десяти метрах от меня, волшебник вернул себе равновесие и был крайне недоволен трюком, который мы провернули.

В любой момент, он должен был запустить ответную атаку, что, скорее всего, превратит нас в силуэты из сажи на стенах. Самое время подбросить мячик и прыгнуть за ним.

По логике вещей так и должно было произойти, но логика сегодня вышла погулять в окно.

Рыболод тяжело вздохнул, и сказал рогатой докторше. — Хочешь занять её место?

Та сжала зубы, раздумывая, как поступить.

Келпы собрались вокруг меня, образовав бесполезный мясной щит. Неожиданно, к ним присоединились охотники, что кажется, в принципе не заметили гибели своих собратьев, после моего бесцеремонного вселения. Хотя, сомневаюсь, что они поняли, как именно все произошло. Для келпов события выглядели так, будто их собратьев убил Фозар, и очевидно, они теперь присоединились ко мне.

Удачно вышло. Главное, чтобы никто не ляпнул как оно было на самом деле, пока старое поколение не сменится новым. Там уже будет все равно, кто, что и как. Такова большая политика в ее местном, карикатурном представлении.

Я посмотрела на Зайца. Заяц посмотрел на меня, и вроде как понимающе крякнул.

Язык. Немедленно учим язык. Если выберемся отсюда, конечно. Волшебные келпы разговаривают совершенно четко, внятно и разумно. А мои до сих пор квакают.

— Да, — сказала охотница подходя ближе к морде гиганта. — Забери меня вместо нее. Какая внезапная самоотверженность.

— Нет, доктор Светлана...! — хрипела Зета, пытаясь встать. — Не верьте...

— Ты тоже часть этой экспедиции? — удивленно спросил волшебник.

— Да, когда-то была, — ответила женщина, упрямо глядя ему прямо в глаза. Рыболод покачал головой.

— Мы не можем заключить договор с тобой, — он был даже как-то разочарован.

— Эх, они строят последние тотемы, поторопитесь! — дал мне знать Амфион. Я шикнула на него, чтобы говорил потише.

— Все ваши души уже принадлежат богам земли, — изрек он. — Такова была сделка между нами и вашим лидером.

— Нет! Ты лжешь...! Уорфилд не мог...! — истерила Зета, и вскоре ее ожидало то же заклинание, что несколько минут назад поразило меня. Черные нити сшили бедняжке рот.

Волшебник взмахнул рукой, и раздутые бугры на теле и лице Светланы лопнули, выпуская тучу черных мошек. Я треснула Зайца по башке, указывая на заполнявший купол гнус, не зная как еще донести до полководца, чтобы наши юниты не начали их жрать.

Рогатая тетка покатила по земле, корчась от боли и пытаясь прикрыть оголенную плоть.

Скрытные келпы напали на рыбоволшебника со спины, но перед ними встали менее вычурные колдуны, до этого молча сидевшие в корзинах.

Первый воин, осмелившийся нанести удар, раздулся и лопнул как воздушный шарик, окатив нас брызгами рыбьей крови. Они использовали свои чудные мечи, и диски, но светло-синие келпы оказались просто непробиваемыми для физических атак. Каждый удар отскакивал от почти незаметной, прозрачной скорлупы вокруг мага. Мини- версия пленившего нас купола.

В свою очередь, маги отвечали огнем и вспышками электричества, очень быстро сокращая количество слуг Светланы. Последний из них бросил себе под ноги темный шарик, и исчез в облаке дыма.

— Амарантовый трон собирает долги, — волшебник сжал кристалл в руке, и тот из осколков снова стал целым. Походу, он собирался снова вытягивать души из присутствующих.

Я собрала искажение в кулак, надеясь хоть немного прикрыть хотя бы Зету. На бабу с луком плевать с колокольни, тем более у меня смутное ощущение что с такими ранами ее ждет очень скорое заражение крови и билет в лучший мир. Хотя нет, не лучший. Там скучно и темно.

— Ты, — неожиданно, волшебник обратился ко мне. — Дикая девчонка. У нас к тебе есть предложение.

Нити, мешавшие мне разговаривать, в миг испарились. У меня появился шанс потянуть время, и отказываться от него было бы глупо.

Такое ощущение, что эти ребята повернуты на сделках, причем, сюда по двум распластавшимся на песке дамам, вреда от таких сделок в разы больше чем пользы. Но в любом случае, я могла послушать.

— Дайте угадаю, тоже хотите чтобы я села на ваш царский стульчик и организовала светлое будущее? — сказала я, выходя из кольца своих келпов навстречу жирному колдуну.

— Нет, — волшебник не оценил сарказма.

— А то смотрите, мои услуги в последнее время нарасхват, — я пожалала плечами. В это время, моя душа пыталась через пятки уйти в почву, а там, через грунтовые воды в бесконечный океан. — Так в чем дело?

— Откажись от своей должности. Отдай нам всех своих юнитов, земли, постройки и ресурсы. Покинь Эбру при первой же возможности.

О как.

— А что мне за это будет? — поинтересовалась я. Просто как бы вот так безапелляционно выгонять на мороз... Не похоже не сделку, тем более на честную.

— Жизнь. Свобода. Безопасность, — ухмыльнулся волшебник. — Мы создадим для тебя коридор до самого хребта, на котором никто тебя не тронет. Сможешь уйти в земли цивилизации, и начать жить заново, свободной от гнусной ментальной порчи.

На самом деле, звучит заманчиво. Не шучу.

Там вроде как, живут продвинутые народы. Я смогла бы жить в роскоши... Ну нет, не в роскоши, но в относительном комфорте, и не отираться на дне океана с толпой туповатых последователей. Там нет джунглей, диких уродливых тварей и там совершенно нет прокисшей нежити. Вот только...

— Можно вопрос, прежде чем я скажу, что думаю?

— Говори.

Я бросила мимолетный взгляд на рыдающую Зету, что пыталась помочь все еще живой, и свирепо за эту жизнь цеплявшейся докторше.

— Та сделка, между вами и Уорфилдом. В чем на самом деле была ее суть? — спросила я.

— Зачем ты хочешь это знать?

— Как бы, я не знаю, стоит ли соглашаться на договор с теми, в чьей честности я не уверена. Вот эту девушку я знаю дольше вас, и она говорит всякие интересные вещи.

Волшебник фыркнул. — Её там не было.

— Тем не менее, — я настаивала на своем.

Рыболод склонил голову, а затем заглянул мне прямо в глаза. — Мальчишка пожелал процветающую колонию. Он хотел превратить эту долину в человеческий оплот, а сам встать во главе, — широкие губы слегка искривились в презрительной улыбке. — Человеческое тщеславие не знает границ. Ради этого, он продал души своих соратников нам.

— Нет! — крикнула Зета, вскакивая на ноги. Сил у нее почти не осталось, и девчонка была готова упасть от малейшего ветерка. — Это ложь! Не слушайте его, Госпожа Эхо!

А мне вот почему то кажется, что правда. Идеалисты они такие, сначала громче всех

кричат, но стоит заметить место потеплее, вся пламенная риторика уходит на второй план, и начинается беготня по головам. Такое ощущение, что в прошлой жизни, или в жизнях тех людей чей опыт мне подсунули, им не раз приходилось сталкиваться с чем-то подобным.

— Минуточку, — я подошла поближе, вставая между павшими и волшебником. — Значит, эту колонию вы все же должны были защищать, разве нет? В чем именно была суть договора?

— Так он сказал своим людям, — ответил рыболод. — На самом деле, он хотел от нас другого.

— Чего же?

— Это уже не важно. У нас было условие, что пока он не отдаст приказ, мы не станем взимать этот долг.

— Аа, но теперь он мертв, и не может вручить вам своих соратников лично. Вы примчались сами ровно через десять минут, — хмыкнула я. — Какое серьезное отношение к договоренностям.

— Договор с богами всего сущего есть гордость нашего племени, дикая девчонка.

— Нет... — Зета все же не могла поверить. Она упала на колени, совершенно обессиленная. По ее пухлой щеке пробежала крупная, блестящая слеза. — Это не правда. — тихо сказала она. — Прошу, не верьте ему, Госпожа Эхо.

Вот теперь, мне ее по настоящему жаль. Это мерзкая, токсичная привязанность к человеку, который вытер об тебя ноги. В это я уже не сомневалась.

— Допустим, — сказала я. — Если я соглашусь, все мои келпы перейдут под ваше командование.

— Именно так, — кивнул волшебник.

— Храм будет разрушен, поскольку вам не нужен источник искажения на территории племени.

— Очевидно, — согласился он.

— Я смогу уйти, и очиститься от этой скверны. — хм, какое занятное предложение. — Я буду полностью свободна, и больше ни келпы, ни их боги включая ваш трон, как он там называется, не побеспокоите меня.

— Решай быстрее. Мне ничего не стоит оборвать твою жизнь здесь, но я проявляю милосердие к заблудшим душам. Тебя еще можно спасти от хаоса.

— Вы правда можете спасти меня? — спросила я с надеждой.

— Выбирай сейчас, — волшебник терял терпение. — Будущее или смерть. Отдай нам все, чем владеешь здесь, жрица. Спаси себя сама.

Мое сердце стукнуло как-то особенно сильно. Будто от него вокруг разошлась незримая волна. В глазах возникло странное жжение.

Заметила, что Зета уставилась на меня в ужасе. Неужели ее настолько потрясла наша беседа?

— Я отказываюсь. — сказала я, и услышала грохот волн.

Я будто с головой окунулась в ледяную воду. Этот поток смыл все мои сомнения, забрал с собой боль и усталость. Все вокруг стало очень четким и ярким. Каждый листик на ветке, каждая травинка. Каждая чешуйка у Зайца на затылке.

— В общем, я подумала над предложением, и знаете что? — сказала, возвращаясь в толпу келпов. — Не могу я их бросить. Да они туповатые и трусоватые, в отличие от вас, но это мое племя. Я с ними сроднилась, и загнать их в рабство не позволю.

Хотя, какое там рабство. Их сразу убьют, они ведь запятнаны искажением.

Так как мой посох благополучно остался валяться в подводном храме, чтобы чувствовать себя более уверенно, я подняла с земли меч.

— Прискорбно... — с сожалением сказал волшебник, словно действительно собирался отпустить меня.

Посмотрела на экран. Показатель магии достиг тысячи двухсот и продолжал расти, постепенно набирая темп.

Нужно немного потянуть время.

— Ты подумала, что я соглашусь на их условия? — я обратилась к Зете. — Эти ребята с самого начала вертели твоим другом.

Девушка просто опустила глаза, и погрузилась в попытки хоть как-то прикрыть раны своей угасающей наставницы.

Волшебник пялился на меня сверху, буквально сверлил взглядом. Все же, сложно себе представить, что у келпа может быть настолько выразительная мимика. А он еще и разговаривает. Небось, это племя в свое время смогло пройти дурацкий осьминожий квест.

— Они вообще не собирались помогать Уорфилду. — продолжала я.

Полторы тысячи.

— Знай, ты оскорбляешь священные принципы нашего племени, но я прощаю тебя, потому что твой долг уже смыт кровью, — прорывкал рыболод.

— Мне пофиг. — отрезала я. — Я могу даже сказать, что это они пробудили лагерштетт, спавший внутри горы. Это была не я, так как когда я случайно пришла в их гробницу, мертвецы уже были вполне себе бодры.

Тысяча семьсот пятьдесят.

— Вы знали, что в первую очередь они придут сюда, и эти несчастные идиоты ничего не смогут им противопоставить в итоге.

Не скажу, что я очень уж сильно уверена в своих словах. Это все, только чтобы ездить волшебнику по ушам, пока я становлюсь сильнее. Повезло, что он не смотрит на цифры.

Если бы я не отравила Фозара, он, скорее всего, справился бы и со мной, и с мертвецами. Значит ли это, что маги знали обо мне, и знали что я придумаю какой-нибудь способ ослабить оборону?

Но судя по тому, как глаза волшебника налились кровью, наверное, я сделала хоть какие-то правильные выводы.

Две тысячи.

— Это были твои последние слова? — спросил он. — Или же ты хочешь облегчить душу?

— Да, я хотела бы сказать кое-что еще.

Волшебник кивнул, хотя ему уже очевидно не терпелось напасть.

— Я родилась заново всего несколько недель назад, и если честно, тогда я не особо понимала кто я, чего хочу от жизни, и что вообще делаю в этом странном мире.

— Как и ожидалось от пешки ментальной чумы... - зло сказал рыболюд.

— Да, да. Но дело не совсем в этом, — можно не перебивать меня хотя бы? — За мою короткую, но насыщенную жизнь, я успела встретить много разных странных существ. И я просто хотела бы поблагодарить их, за то, что они помогли мне понять, кем я являюсь, а кем нет.

Две тысячи восемьсот.

— Я не святая, и даже не претендую. Я вспыльчивая, импульсивная, жадная, довольно жестокая и местами равнодушная. Но я и не чудовище. Знаю, что такое честь и преданность. У меня в этом мире даже появились, какие-никакие друзья.

Три тысячи двести.

— Я забочусь о своем племени, и пусть мы использовали довольно сомнительные методы, у вас нет передо мной морального превосходства.

Три тысячи семьсот.

— Ни у глупых студентов, чей лидер продал всю группу за какие-то сомнительные обещания. Ни у по-настоящему сумасшедшей бабы, которая вела партизанскую войну против собственного лагеря. А уж тем более, его нет у племени рыболюдей, что набрали силу, заманивая тщеславных и просто глупых в ловушку своих богов.

Четыре тысячи сто.

— Теперь, ты умрешь с чистым сердцем, — он направил на меня посох, по которому пошши зеленоватые искры.

— Не-а, я планирую в этот раз дотянуть до старости, — ответила я. А может, даже до бессмертия докультивируюсь, кто его знает, какие чудеса таит в себе технологическое древо.

Яркая молния ударила прямо в меня, но распалась, столкнувшись со щитом искажения. Волшебник явно недооценил меня и не вложил всю силу в атаку.

Четыре тысячи девятьсот.

А я тем временем выставила вперед меч, что до сих пор был у меня в руках, направив его прямо в лоб рыбоволшебника. Остальные келпы-маги тоже напряглись. Зета уже устала пугаться.

— Я Эхо, главная жрица в храме Искажения, лидер Племени Рифового угря, и у меня к вам есть свое предложение, — мой голос как будто стал ниже, и к нему прибавился странный вибрирующий эффект. — За следующие полгода, я сотру ваше племя с карты, а оставшихся келпов и все ваши магические секреты заберу себе.

Пять тысяч семьсот.

Еще две молнии, уже посильнее, но я даже не пошатнулась. Надеюсь, он не продолжит натиск, потому что набор силы что-то замедляется.

— А если я не справлюсь... — хмыкнула я. — Сама приду и сдамся лично в руки.

Келп расхохотался. — Мы просто убьем вас всех, прямо здесь и сейчас. Ты не в том положении, чтобы ставить условия, безумная жрица.

— Кто знает...? — происходила что-то странное. Как будто внутри меня прорвало дамбу. В ушах безумно ревет, и от меня как будто идет дым... даже келпы отшатнулись. Краем глаза, я заметила как этот дым, формирует полупрозрачную фигуру.

— Амфион! — крикнула я. — Что происходит?

— Тотемы построены. Я перенаправляю излучение на тебя. Будет немного странно, но ты...в...34...ка...вы..

Чертовы помехи.

Гул в ушах нарастал.

А дальше, слова сами посыпались у меня изо рта, как из дырявой бочки, в то время как в моей голове зазвучал новый голос. Очень скоро бы начали говорить в унисон.

Познать себя — значит достичь одной из самых важных целей смертного существования. Я уже заждалась.

— Корни многих миров заражены страхом и апатией, но стремление развиваться это сама сущность жизни. Жизнь не прекратит двигаться вперед, изменяться и становиться лучше, даже в умирающей вселенной, — она была внутри меня. Хотя нет, не совсем так. Это и была я, только единая с Искажением. Принявшая свое место в новом мире. — Хаос лежит в начале, и он же ждет нас всех в конце. И когда настанет тепловая смерть, последний огонек хаоса так и будет гореть во тьме, ожидая момента, когда из него возродится сущее.

Шесть тысяч четыреста тридцать. На этой цифре рост моих сил остановился. Мое пробуждение завершилось.

Волшебник оскалился, демонстрируя несколько рядов острых зубов. Вокруг него тоже сгустилась зловещая аура.

— Мы — надежда и рассвет этого мира. — и почему-то я испытывала по этому поводу дикий восторг. Обратилась к полу-живой и полуразумной части своей души, нависшей у меня за спиной в виде жутковатого фантома. — Давай покажем им, Дисномия!

Эта сила напоминает мне: в моем новом мире нет, и пока что не предвидится кофе. Но увеличение мощи ощущается, будто я выпила целое ведро, и запила акульей кровью. Я словно медитирую над каждой пылинкой в радиусе 16 метров от себя. Одновременно.

Кажется, я могла бы распылить на элементарные частицы все, находящее под куполом, но тогда не факт, что сама бы выбралась, и своих точно не спасла бы.

— Как жаль, что ты не хочешь уйти с миром, — все сокрушался главный рыбоволшебник, посылая в нашу сторону ревущие комья разнообразных стихий. Пока что мне удавалось их отбивать.

— Что поделаешь, мне слишком нравится моя работа, — хмыкнула я.

Вот теперь я была достаточно крута, чтобы помахать с волшебниками. На какой-то невероятной скорости я бросилась вперед, вызывая целый град снарядов. Келп-гигант ударил кулаками по земле, отбросив все, что не было прибито гвоздями к границам купола, и начал вставать. Мне навстречу были выпущены потоки огня.

Я разрезала их крыльями, в которые превратился фантом. Две полосы из клокочущей энергии у меня за спиной несли меня прямо вверх, на встречу с противником.

Ну вот, сейчас он у меня за все ответит, и за купол, и за Зету и за нежить и за вранье. Я не стала церемониться с пафосными глупостями (хотя бы потому что уже толкнула речь состоящую из них целиком) и сразу же накрыла всю башку исполина всплеском хаотического мерцания.

Когда рябь в воздухе развеялась, волшебник все еще был на месте. Пара его слуг не успели защититься и превратились в дрожащие шары из пересобранной плоти. На шее большого келпа мое заклинание оставило несколько длинных, темных царапин.

Как бы, я ощущала себя сверхкрутой, но ощущения и реальность это немного разные вещи. Волшебник все равно сильнее, и я даже представлять не хочу сколько силы у гиганта.

Огромный кулак приземлился мне на голову сверху, и отправил в стремительный полет к земле. Если бы не щит, переломала бы себе все по три раза.

Выбравшись из ямки, которую выкопала задом во время приземления, я отправилась на второй заход. Крылья Дисномии вновь развернулись, прикрывая залегших в оставшихся укрытиях союзников.

Кроме того, моя мощь, судя по всему, не была бесконечной. Не в том плане, что цифры пошли вниз, скорее, в обычной усталости. Поддержание фантома отжирало силы у и без того истощенного организма. Нужно было придумать что-то и быстро.

Я сконцентрировала магию, и направила вперед две скрещенные дуги энергии, пытаюсь отрезать большому рыболоду ногу. От удара он хорошо пошатнулся, но остался стоять. Атака сработала скорее, чем хлыст. Какая крепкая чешуя!

— Даже разум, пораженный искажением должен понимать — соотношение сил не в твою пользу, — сказал келп, наблюдая за моими тщетными попытками как-то по-настоящему навредить им. — Почему бы тебе просто не сдаться?

Они играют со мной. Я тут значит, пробудилась, показываю значительные усиления и вообще испытываю личностный рост, но все равно в любом случае, проигрываю. Мне не хватает опыта.

Дисномия по капле покидает поле боя, возвращаясь в глубины моего сердца. Упустить

ее, значит вернуться на пять минут назад, когда мне было совершенно нечего ответить противнику. И тогда, это верная смерть. Второго шанса уйти мне никто не даст.

Прибор на моем запястье трещал не переставая. Амфион пытается связаться со мной, и тем самым подает мне дурацкую идею, которая может сработать. Должна сработать, потому что я получаю в целом положительный ментальный отклик от фантома.

— Что случится, если я сдамся? — я опустила руки, и развеяла скопившуюся в ладонях энергию.

— Ты умрешь. Возможно, чуточку быстрее, — ответил волшебник.

— Да. Вам просто не терпится избавиться от меня. — я щелкнула пальцами. Неподвижно лежавшее тело Фозара охватил яркий свет и оно распалось на целый рой очаровательных белых бабочек, что растаяли в воздухе. — Как и от них всех.

— Эта душа принадлежала нам! — взревел келп.

— Я в курсе. Но вы какие-то не очень приятные существа, поэтому я решила избавиться от такой участи, прежде чем мы распрощаемся. Хотя, он тоже не пряник, признаю, — выдохнула я.

Зета сжала кулаки, пытаясь сдержать слезы, но у нее плохо получалось. Я опять шла навстречу вражескому племени мимо нее.

— Все они обречены, разве нет? — и продолжала говорить. — Эта несчастная девчонка...

щелчок и Зета тоже превращается в бабочек

...мой глупые и наивные келпы...

щелчок

...мой оруженосец...

щелчок

Я превращала в свет и бабочек все, до чего могла дотянуться. Останки валявшиеся на земле, вещи, развалившиеся строения. Вскоре, на просеке остались только враги, я и Светлана.

— Мелочная девчонка. Ты надеешься разгневать меня и получить быструю смерть? Или же это просто безумие, свойственное таким как ты?

— И то и другое. Я просто стерла все, что могла, чтобы вам ничего не досталось. Моя карма чиста, — теперь я стояла там совершенно открыто и улыбалась. — Вы мне не нравитесь, не хочу, чтобы ваше племя что-то вынесло из сегодняшней схватки.

Их посохи горели призрачным цветом. Готовился залп, что не оставит от меня и мокрого места. Стена, сажа и мячик.

— Я готова, — сказала я и закрыла глаза.

В тот момент, когда испепеляющая волна силы накрыла меня, бабочки вылетели из моих рукавов.

Открыто умение героя: Варп-прыжок

Перенос героя и объектов в зону управления фракции. Возможен, только во время призыва фантома.

Попав в зал управления, я чуть было не плюхнулась лицом на камни. Сил не осталось. Все тело болит. Едва успела упереться руками в пол.

— Эхо! Ты в порядке?! — запричитал смотритель. — Твоя комната готова, тебе стоит пойти прилечь.

— Нет, нет. — сказала я, медленно поднимаясь. — Я сейчас лягу спать, за это время произойдут какие-нибудь интересные события, и ты мне потом обо всем будешь рассказывать. Это такая банальщина...

Шатаюсь. И держась за келпов, я плюхнулась в свое кресло. Впервые за долгое время, скобы закрылись на моих руках, а не на лапах келпа. Система пришла в движение.

— Так что там произошло? — спросил Амфион. — Почему вы не пришли на пляж? А самое главное... — он указал пальцем на изображение из большого зала. Там валялись кучи обгоревших бревен, дохлых келпов, и еще живая Зета которую рыболоды под командованием Зайца уже успели связать. — Что это за хлам? И это там девушка с коровьими ушами?

Ну еще бы ты не обратил внимания.

— Ну так. На нас по очереди напали мертвяки, затем неожиданное племя партизан, а потом еще более внезапное магическое племя. Экспедиции пришел трагический конец. Я пробудила великую силу, с которой ничерта не смогла сделать, кроме как схватить все, что плохо лежало, и сбежать. Надеюсь, они считают что я так эффектно самоликвидировалась. Кстати, ты соврал мне, — сказала я, борясь с желанием вырубиться прямо здесь.

— О чем это ты? — удивился смотритель

— Еще тогда, ты сказал что я не могу уйти отсюда, и должна оставаться в кресле, — хмыкнула я. — Весьма иронично, что через пару дней меня без труда похитили, и тут ничего не изменилось.

Я ожидала, что он начнет задвигать мне про непредвиденные обстоятельства, и как он все здесь перенастроил, но Амфион к моему ужасу оказался честен.

— Это была не совсем ложь... Хотя, конечно и не совсем правда. У меня были определенные опасения насчет твоих мыслей о побеге.

— Ты еще и мысли мои читаешь?! — возмутилась я.

— Они у тебя на лице написаны. Особенно когда ты закатываешь свои большие зеленые глаза и вздыхаешь.

Я закатила глаза и вздохнула. — Ладно, ты меня поймал. Но знаешь что? Учитывая то, как мы познакомились, как ты грозился убить меня, и постоянно чего-то недоговариваешь, разве можно винить несчастную Эхо в мечтах о свободе? А еще, мне предлагали гуманитарный коридор, но я отказалась.

— Мне же нужно было тебя как-то утихомирить, — сказал он. — Ты брыкалась как бешеная ослица.

— Эй!

— Ладно, очаровательная бешеная ослица. — фыркнул Амфион. Но после всего, что произошло, я могу сказать, по большей части я ошибался в тебе. Прости, Эхо.

Сегодня просто каждую минуту происходит какой-то дико внезапный поворот.

— Мирись, мирись и больше не дерись, — ответила я. — У нас у обоих были свои причины так себя вести. Но теперь, это все позади.

Я протянула зрителю руку. — Работаем.

— Работаем, — он символически коснулся моей ладони, но я все равно ничего не почувствовала.

— Раз уж мы говорим друг другу правду теперь, — я решила поинтересоваться. — Что ты вообще такое?

Амфион загадочно приподнял бровь. — Я часть местного программного обеспечения, ничего больше. Не забивай голову.

Хм.

— Ну ладно. А я-то надеялась... — я хотя бы чуточку взбодрилась, чтобы заняться делами. — Ладно, что у нас там? А то мы заболтались, в то время, как нас всякие разные враги ищут.

— Тебе нужно кое-что увидеть, — сказал зритель. — Перейди на обзор береговой линии.

Ах да, там же наши тотемы стоят. Ну-ка, сейчас...

Я выругалась так громко, по храмовым помещениям пошло эхо.

— Амфион, это что за ересь?

Начиная от форта на островке, и заканчивая большим участком побережья материка протянулся марсианский пейзаж. Еще недавно густой лес полностью сдох, уступив место одиноким искрящимся кристаллам, дергающимся в конвульсиях щупальцам, что торчали прямо из ставшего фиолетовым песка. Из такой же странной морской воды на берег ползли настоящие стены из кораллов, в которых еще копошились живые полипы. Прямо в воздухе летали стайки маленьких рыбок. Келпы радостно бегали по этому странному пляжу, кидались друг в друга песком и ловили рыбу. Видимо, у них закончились приказы.

Даже небо над островком стало каким-то красно-фиолетовым, словно над ним зависли густые тучи.

— Это? Искажение, хаос в чистом виде. Можно сказать, наша естественная среда обитания.

— Наша среда больше похожа на утро понедельника. Мы вот ради этого старались? — удивилась я.

— Во-первых, дурацкая шутка. — скривился Амфион, — Просила ведь, не судить по внешнему виду. А сама? Келпы там прекрасно себя чувствуют. К тому же, это пространство создает помехи в духовной энергии и вытягивает ее из носителей, так что вряд ли те кто дружат с магией к нам сунутся. Это касается и мертвых.

— Ну ладно, — я пожала плечами. — Раньше было живописнее.

— Странно слышать такое от кого-то, кто ненавидит местную природу. Искажение будет расти и когда-нибудь доберется и до гнезда пауков, которых ты так не любишь.

Новая природа выглядит так, будто готова породить тварей и пострашнее чем старая. Вроде летающих рыб-пауков.

— Я думала тотемы просто откроют во мне божественную силу. А тут оказывается настоящая заразная порча.

— Сколько там у тебя было единиц магии? — ехидно спросил зритель.

— Больше шести тысяч, — гордо ответила я.

— Пфф. Ты еще даже не в яслях, Эхо. Тебе до божественности, как до луны.

Умеет же испортить настроение. Но радует другое. Нашим врагам тоже такая мощь не светит. А значит, мы сможем развлечь друг друга.

Те келпы, которых я забрала с собой, разбрелись по храму в сопровождении коренных жителей. В зале, что внезапно стал большим складом, остались бродить лишь несколько желтых рыболодов из Племени муравья. Смотрелись жалко, квакали и грустили.

Видимо, они что-то почувствовали, поскольку вскоре я получила следующее уведомление от системы.

Победа!

Странно. Я вроде никого не победила.

Племя Черного муравья много столетий населяло болотистые земли на юго-западе Эбры. В отличие от других племен, они не поклонялись богам и не владели никакими тайными знаниями. Им помогали выживать невероятные плодовитость и осторожность племени. Взамен каждого погибшего келпа рождались три новых. К несчастью, их тяжелой, но стабильной жизни пришел конец.

Племя Лесного Дьявола пришлось по их болотам как безжалостный пожар, уничтожая все живое на своем пути, и оживляя плоть как игрушки для своих сгнивших богов. Лишь немногим келпам удалось избежать превращения в бесчувственных костяных марионеток.

Те, что не стали частью армии мертвых растворились в джунглях, либо стали частью других племен.

А.

Получен перк: Быстрое размножение

Еще одна стрелочка добавилась к моему гербу. Рост населения это хорошо, но мне определенно стоит начать строить новые помещения на дне. Может, даже второй этаж храма.

А лучше начать исследование морского дна, здесь должно быть очень много полезного. Пока оно тоже не превратилось в искаженную ересь, как первый остров.

И жаль, что охотники из Племени Терпеливой совы пока не присоединились. Мне пригодятся их маленькие, ядовитые лягушки. Возможно, стоит нанести официальный визит, пока их не забрали себе мертвецы или волшебники.

Я приказала начать разбор барахла, что мне удалось унести. Ресурсы вроде дерева и запасов еды растащили по кладовым, а оружие и прочие интересные штуки отнесли муркзнецу.

Связанную Зету келпы оставили в одной из кладовых. Сначала, я собиралась отпустить ее в зале управления, но она не пожелала оценить место, откуда я диктую всему миру свою железную волю, и устроила скандал. Злится, что я не забрала ту тетку.

Ну и пусть.

Зачем она нам нужна? Докторша убила моих рыболодей, пыталась убить меня. Так ей и надо. А вот кое-кому стоило проявить благодарность, за то, что я спасла её от высасывания души.

Когда келпы внесли в зал тело Фозара, выяснилось что наемник еще жив, просто находится в глубокой коме из-за яда.

— Бхвагвх! — Заяц буквально прыгал рядом с ним, пытаясь привлечь мое внимание.

— Да чего тебе?! — не выдержала я. Оруженосец показал пальцем сначала на себя, потом на Фозара а в конце концов на дверь пыточной. После чего нелепо попытался напрячь

мускулы.

— Чего он хочет? — спросила я Амфиона, одновременно посылая группу рубить тростник для изготовления базовой бумаги. Чертова библиотека, когда ж ты уже построишься?

— Думаю, он хочет забрать это тело себе. — невозмутимо сказал зритель.

— В смысле? — не поняла я.

— В теории, магия комнаты должна сработать так, что они сольются воедино, и твой маленький друг станет большим и сильным.

Если Заяц станет настолько крутым, что сможет размахивать тремя гигантскими мечами, всем моим врагам не поздоровится. Но если что-то пойдет не так, я потеряю еще одного героя. Последнего.

Перед этим, символические похороны Глурга состоялись в пещерах, где его ученики поклялись освободить тело и душу наставника от нежити. Обо всем этом мне рассказал Амфион, потому что со стороны мероприятие больше походило на хоровод слепых сомиков.

— Делайте, как хотите, — я махнула рукой. — Если что-то пойдет не так, потом не говорите, что не предупреждала.

По команде Зайца, тело внесли в пыточную, он вошел внутрь и дверь закрылась. С гулом начался процесс хаотического уродования.

Черт, я все ему позволяю. Так и избаловать не долго.

— Сколько ты собираешься держать эту девчонку взаперти? — спросил Амфион.

— В идеале, столько же, сколько я просидела в этом дурацком сарае, — ответила я, расставляя на карте макеты новых помещений.

— Не проще было её тоже бросить в комнату? У нас остался всего один герой, не считая тебя. Волшебница точно бы не помешала.

— Я еще не отошла от случая с рысью. Боюсь даже представить, что выйдет из этой жуткой комнаты. В любом случае, я планирую отпустить Зету на все четыре стороны.

— Серьезно?

— На самом деле, у меня есть к ней рабочее предложение. Но если откажется, пусть идет через тоннель, и на выходе окончательно перестает быть моей проблемой.

— Рабочее предложение?

— Сам знаешь, нам нужен кто-то умный в библиотеке. Для исследований и прочей ерунды, — ответила я. Новая каменная рыба получилась еще страшнее, но уж, какая есть. Получив новые приказания, келпы с энтузиазмом принялись за работу. — Мы никуда не продвинемся, если этим делом не займется кто-то с мозгами. А она студентка и отличница.

— Неплохая мысль. Думаешь, она согласится?

— Думаю, она в той же ситуации, что и я, когда пришла сюда. Будет ныть, проситься домой, пытаться сбежать но в итоге приработается.

— Ты вроде не ныла.

— У меня и дома-то нет. Это теперь мой дом.

Не успела я насладиться нахлынувшим ощущением уюта, как весь зал залился слепящим алым светом. Завыла безумная сирена. Еще один внезапный квест?

— Черт, только не говори, что опять надо строить нереальное количество каких-то статуй, — простонала я.

— Не в этот раз, — нервно усмехнулся Амфион. — Теперь это война.

Эбра.

Тропический прибрежный регион, окруженный непреодолимыми горными хребтами и бесконечным южным океаном. Вскоре, этот цветущий далекий рай превратится в поле жестокой битвы между племенами.

Хрупкое перемирие длившееся веками нарушено. Пробуждение древних богов и вмешательство чужеземцев привело к тому, что пламя войны между потомками империи келпов вспыхнуло вновь.

Лагерштетт

Останки забытого пантеона людей поднялись из своих гробниц и давно заброшенных храмов, неся разрушение и смрад смерти. Их слуги, Племя лесного дьявола вышли в поход, чтобы отомстить живым за пренебрежительное отношение к ушедшим.

Крепость: Белая гора

Особенность фракции: Споровое заражение

В локациях, находящихся под управлением фракции, воздух заражен спорами немертвого бактериального заболевания. Данная инфекция вызывает быстрый некроз тканей и последующую смерть. Погибшие от болезни юниты переходят на сторону фракции.

Предводитель: Лагерштетт

Мантра Кабракан (быв. Племя Луны-рыбы)

Властители летающего над лесами Эбры города магов вновь обратили свой взор на бrenную землю по приказу своих безымянных богов. Они не могли допустить, чтобы чужеземцы, монстры и еретики захватили контроль над регионом. Небольшая, но могущественная армия волшебников, магических конструкторов и рабов отправилась уничтожать конкурентов во имя Амарантового Трона и обманом забирать души глупцов.

Крепость: Летающий город Оксмал

Особенность фракции: Затмение

Тень летающего города восстанавливает здоровье и духовные силы юнитов и героев, принадлежащих фракции.

Предводитель: Божественный шаман Гозу

Орден Арианки (быв. Племя Железного Быка)

Слуги неизвестной мистической силы, Орден закованный в сталь впервые за долгое время покинул стены своей северной крепости, чтобы искоренить зло и порочную магию, захватившую разум их собратьев-рыболов. Их миссия — восстановить мир в Эбре, и уничтожить всех, кто сопротивляется власти порядка.

Крепость: Вечные горы

Особенность фракции: Непокколебимая вера

Юниты и герои данной фракции практически неуязвимы к меметическим эффектам и влиянию на разум. Чем больше юнитов этой фракции находится в локации, тем хуже действует магия их противников.

Предводитель: Пресвятая Арианка

Путь Чхве (быв. Племя Акулы-няньки)

Ловкие и скрытные убийцы, много столетий оттачивали свои навыки ради того дня, когда они смогут изгнать чудовищ и диктаторов из Эбры. Незаметно передвигаясь по

региону, они готовы в любой момент нанести противникам сокрушительное поражение, еще до того, как кто поймут, что произошло.

Крепость: Отсутствует

Особенность фракции: Данная фракция может иметь несколько основных лагерей и свободно перемещаться между ними. Эти поселения могут находиться даже на территории других фракций (если позволяет среда обитания).

Предводитель: Светлана

Кричащее Эхо (быв. Прибрежные племена)

Потомки древних келпов вернулись из океанских глубин, чтобы вернуть величие былой империи и возродить создание, когда-то явившееся сюда из пустоты между мирами. Их ведет сила Искажения — безумная магия хаоса, меняющая все, к чему прикоснется.

Крепость: Подводный храм Рткелл

Особенность фракции: Искажение

Со временем, локации находящиеся под контролем фракции захватываются демонической экосистемой, отрицательно влияющей на разумных существ, в особенности на магов.

Предводитель: Верховная жрица Эхо

Эта кровопролитная битва закончится только когда останется лишь одно племя.

Племя, одержавшее победу в данной войне получит статус цивилизации и сможет покинуть регион.

Мама, я в телевизоре.

Нда.

А еще передо мной открылась карта, на которой весь регион был разделен на кучу неровных участков, раскрашенных в разные цвета.

— У меня столько вопросов, я даже не знаю с чего начать. — сказала я Амфиону, после того как мы закончили смотреть пафосную презентацию всех участников мероприятия, и алый свет погас.

— Давай с чего-нибудь попроще. — пробормотал он. — Если честно, я такого совсем не ожидал.

— Ладно. Что это за пафосное объявление войны, хотя мы и так тут воюем уже пару недель? Какго черта эта баба до сих пор жива, хотя она была на последнем издыхании когда мы уходили? Система показала это всем правителям? Получается они теперь тоже знают, что и я выжила?

— Эхо, Эхо! Стой. Не все сразу. — зритель закрылся руками от моего града вопросов.

— И самое главное, что за дурацкое название фракции? Насколько я помню, мне никто не даже не предлагал его выбрать! — моему возмущению не было предела.

— Довольно точное, учитывая как громко ты сейчас орешь.

— Смешно, — скривилась я. — Так в чем суть?

— Кажется, мы совершенно случайно расшевелили основную механику игры. — Амфион начал вызывать какие-то летающие менюшки, которые я раньше видела только во сне. — Если по простому, сейчас начнется замес, победителя которого выпустят из песочницы к большим мальчикам и девочкам. — он недоволено фыркнул. — Ох, как же я надеялся, что объединение племен пройдет мирно, и мы не заденем эту штуку!

— Ага, я бы посмотрела, как ты мирно объединяешься с толпой скелетов. Мы походу

изначально должны были затеять этот махач.

— Были варианты. Эх, если помнишь мы играем чтобы коллективно выбраться отсюда, а не влезать в огромную войну, которая точно последует вслед за этой свалкой в джунглях.

— Помню. — толку с того, что я помню. — Но после такого громкого объявления уже ничего не поделаешь.

Я громко хлопнула в ладоши, привлекая внимание келпов. Из тех, кому я дала имена (если не считать оруженосца занятого противоестественными вещами в пыточной) остался только Зубастик.

— Время дипломатии прошло. Пора бить лица.

Больше книг на сайте - Knigolub.net